

Вячеслав Александрович Сазанак родился в Самаре в 1951 году. Окончил культурно-просветительское училище и историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института им. В.П. Чкалова. Работал учителем в школе, затем в органах Министерства внутренних дел. Полковник милиции. Занимается историографией и историческим краеведением. Живёт в Оренбурге.

ОСОБОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Первый канон «Становление»

От автора.

Повествование исторического эссе следует за правилом слов русского писателя Александра Радищева: «Ты хочешь знать: кто я? Что я? Куда я еду?» В процессе следования канон открывает последовательность и преемственность жизни и труда человека в многообразии русской духовной и светской культуры. Он представляет обзору читателя взаимопроникающий процесс диалектики между творческим человеком, эпохой и цивилизацией народов, ему принадлежащих. Канон предназначен к утверждению непрерывности и долговечности этого процесса. Он существует до рождения деятельного человека и после его кончины. Божественный закон данного канона записан в Книге Моисея «Бытие»

потомком Адама, Каина и Сифа. Он продолжен Ламехом, Ноем, Симом, Хамом и Иафетом. Рождение, жизнь и деятельность Александра Пушкина представляет для прочтения фактически исполненный канон. Он один из немногих людей на планете Земля, обладающих фактической биографией жизни и творчества. От рождения до того, как он закрыл в последний раз глаза с последним вздохом, за ним всё записывали родственники, наставники, друзья, недруги и его биографы.

Александр Радищев в 1791 году, за 8 лет до рождения Александра Пушкина, на три своих вопроса дал ответ: «...Чувствительным сердцам и истине я в страх // В острог Илимский еду». Его младший последователь и современник на свои вопросы: «Кто я? что я? где я?», — на третий из них свой ответ не оставил*. Найти ответ почти невозможно. Время необратимо. Возможно одно: прочитать слова самого А.С. Пушкина и слова его современников. В назначении Русского Слова, коим мастерски он владел, сокрыты многие ответы, представляющие знания по исторической географии событий, происходивших в период

его жизни с мая 1799 по январь 1837 года. Знакомство с их содержанием представляет ответ и на его вопрос: «...где я?» На него направлял своего будущего биографа сам Александр Сергеевич, с периода работы над романом «Евгений Онегин» словно предчувствуя то, что он никогда не окончит ни родословную, ни автобиографию.

Слова, сказанные на определённой местности Русского Отечества, способны отправлять из прошлого в настоящее и будущее. Эта аксиома известна не многим, но она существует. О ней опасаются говорить знающие её, боясь обвинения в душевной болезни, тогда как это является божественным даром. Доказательством является то, что ни один из талантов, покинувших Русское Отечество, не стал за его пределами гением.

Познавая истину слов Русской Речи, литератор А.С. Пушкин в процессе становления перенаправил себя от сочинения стихов на стезю работы с прозой и к труду по историографии России. Божественный дар таланта Александра Сергеевича был подержан наставниками, друзьями, самыми умными и деловыми его современниками. Доверяя им, уважая их мнение, проявляя к ним любовь, он перевёл упорным трудом свой талант в состояние гения. Этот переход проходил от истоков литературного

* Русский поэт Сергей Есенин в 1925 году, задавая себе вопросы: «Кто я? Что я?», — на третий из них ответил: «Только лишь мечтатель...»

труда к началу труда аналитика, историографа и философа.

Составная перехода на историческую стезю просматривается в первой же его поэме «Руслан и Людмила». В последующих произведениях: «Борис Годунов», «Медный всадник» и «Полтава» — энергетика поэтической пушкинской диалектики заполнена историческим содержанием. На вершине аналитического труда по истории и философии его творческая деятельность была прервана 27 января 1837 года. В титулярного советника А.С. Пушкина произвёл выстрел из пистолета наёмный служебный мигрант, католик из Франции. А.С. Пушкин был убит*. На вопрос «где я?» оставить свой ответ он не успел.

Организация выстрела, произведённого наёмным убийцей, до настоящих дней активно приписывается масонам и любовной интриге. Обе причины в событиях отсутствуют. Реальная причина выхода А.С. Пушкина на рубеж смертельного поединка

от читателей России скрывается до настоящих дней в силу веры в дипломатию и интернационализм с Францией**.

Текст исторического эссе «Особое предназначение» составлялся с учётом автобиографии А.С. Пушкина и его предположения: «Иной говорит: какое дело критику или читателю, хорош ли я собой или дурён, старинный ли дворянин или из разночинцев, добр ли или зол, ползаю ли я в ногах сильных или с ними даже не кланяюсь, играю ли я в карты, и тому под. Будущий мой биограф, коли Бог пошлёт мне биографа, об этом будет заботиться»***.

Содержание предлагаемых читателю четырёх томов книг «Особое предназначение» отражает эпоху перехода народов России из второго в третье тысячелетие. В начале этого перехода в первой половине XIX века православный русский поэт А.С. Пушкин взывал своей лирой к добрым чувствам народов своего

* Текст определения генерал-аудиториата, в котором обозначено «убийство ...камер-юнкера Пушкина», в феврале 1837 года утвердил император Николай I. Фактические подробности вызова посланника нидерландского короля на дуэль титулярного советника Российской империи А.С. Пушкина изложены в тексте четвёртого канона.

** Дипломатия и интернационализм России с Францией нарушился Французской империей в 1812 году. Франция участвовала в блокаде и воевала против России с 1853 по 1856 год. Участвовала в оккупации южных рубежей России с 1918 по 1919 год. Французская республика служила на полях России и буккеру Берлина гитлеровской Германии с июня 1941 по май 1945 года. С февраля 2014 года, попирая все дипломатические договоры и интернационализм, пребывая в составе ЕС, Франция в очередной раз участвует в мировой войне против народов России в составе НАТО.

*** «Опровержение на критики». А.С. Пушкин.

Отечества. Звучанием её и глаголом он пробудил к жизни национальный дух национальных поэтов по всей территории Российской империи.

В повествование канонов, кроме заметок по биографиям поэтов, современников А.С. Пушкина, включены биографии, ход службы и конкретные дела генералов А.А. Аракчеева, А.Х. Бенкендорфа, М.С. Воронцова, И.Ф. Паскевича, М.Ф. Орлова и иных славных личностей России первой половины XIX века. Каждый из них честно и с достоинством выполнял свои обязанности перед Отечеством на переходе из XVIII в XIX век. Их жизненный путь и государственные дела тесно соприкасались с биографией А.С. Пушкина. В год столетия Российской империи они были свидетелями исполнения пожелания историографа Николая Карамзина. Александр Сергеевич, несмотря на ссылку, исполнял пожелание своего наставника детства и юности. Он продолжал стремительный взлёт к вершине литературного Парнаса.

На пути возвышения своего творчества юный литератор, дворянин А.С. Пушкин пребывал под непосредственным влиянием организаторов тайного заговора против самодержавного царского правительства. Новое поколение дворян в этот период начинало выстраивать планы

государственного переворота в Российской империи. Склонность к либерализму и революционным порывам у ссыльного коллежского секретаря А.С. Пушкина продолжалась до осени 1824 года. К окончанию 1825 года, после бесед с друзьями лицейской поры и на основе собственного анализа событий 14 декабря, его приверженность революционному порыву растаяла подобно утреннему туману. За месяц до вооружённого столкновения сторонников западной революционной демократии с волей императора Николая I он завершил работу над исторической драмой «Борис Годунов».

Первое литературное произведение в жанре исторической драмы для её автора стало переломным в его переходе на стезю работы по историографии Русского Отечества. Через пять лет, в 1830 году, в текст своей неизданной публицистической статьи «Опровержение на критики» будущий историограф А.С. Пушкин внёс: «Наша словесность с гордостью может выставить перед Европою Историю Карамзина, несколько од Державина, несколько басен Крылова, пэан 12-го года Жуковского и несколько цветов северной элегической поэзии, — так и наша критика может представить несколько отдельных статей, исполненных светлых мыслей, глубоких воззрений и важного

остроумия. Но они являлись отдельно, в расстоянии одна от другой, и не получили ещё веса и постоянного влияния. Время их ещё не пришло».

На территории исторической географии Причерноморья, на которой во втором десятилетии начала Первого тысячелетия жил римский поэт Овидий Назон, ровно через 1800 лет проходило становление гениального поэтического таланта русского поэта Александра Пушкина. События лет его биографии сохранили 6 и 7 сентября 1820 года. По словам, сказанным им на мысе Фиолент, его посетила способность «думать и говорить стихами». Здесь, в эти дни, поэт Третьего Рима символично встретился с поэтом Первого Рима.

Непредсказуемыми тайнами энергетики Вселенной крымский мыс Фиолент стал связующим звеном и для членов семьи царствующей фамилии Романовых. В октябре 1825 года, продвигаясь в Таганрог, по пути из дворца генерал-губернатора М.С. Воронцова император Александр I посетил мыс Фиолент. Сюда же со своей женой Александрой Фёдоровной и цесаревичем Александром Николаевичем 10 сентября 1837 года приезжал император Николай I. После этих не связанных на первый взгляд событий, через 100 лет, царская династия прекратила своё существование. Накануне

её крушения, 15 (28) мая 1915 года, в последний раз Фиолент посетили император Николай II и императрица Александра Фёдоровна. До этого они здесь пребывали 17 октября 1898 года при закладке соборного храма Вознесения Господня.

Основная причина трагедии царей из династии Романовых, правивших Русской землёй 300 лет, и причина краха Российской империи после её объявления через 200 лет до сего дня не установлены. Навязанное мнение о смертельной гемофилии цесаревича Алексея Николаевича не соответствует реальным событиям 1916–1918 гг. Наследник императора Николая II после убийства Григория Распутина жил до 17 июля 1918 года. Основная причина расстрела всей царской семьи заключалась в здравствующем законном преемнике царского престола Российской империи. Убийцы царской семьи, подвязавшиеся в этот год под «большевиков» в Екатеринбург, выполнили политический интерес той стороны, которой наиболее была выгодна казнь А.Н. Романова. Этой стороной была королевская семья Англии.

Невероятным представляется происходящее в настоящие дни. Современный читатель России, никогда не живший в Российской и Советской империи, взявший в руки первый канон книги «Особое предназначение»,

пребывает со своими знаниями в 2022 году намного ближе к пониманию государственного исторического содержания прошлых исторических событий. В декабре 2021 года, в период 300-летия истории Российской империи, Президент Российской Федерации В.В. Путин вынужденно выступил с инициативой. Он потребовал от правительств «озлобленной Европы» прекратить осуществление очередного агрессивно-военного натиска на мирные народы Русского Отечества бывшей Российской империи. После его выступления самой озлобленной и агрессивной стороной против Российской Федерации сразу же выступила и проявила свою сущность всё та же королевская Англия.

При составлении текста канонов «Особое предназначение», продвигаясь по местности исторической географии путешествий, проведённых А.С. Пушкиным с 1820 по 1833 год*, выявлена фактическая неспособность его «ползать в ногах сильных», а только лишь способность кланяться, проявлять любвеобильность, играть в карты,

хранить память о наставниках и тому подобное.

Следование по маршрутам потомка старого боярского рода Пушкиных из Петербурга в Москву, в Нижний Новгород через Владимир и с Волги в Оренбург имело определённую цель. Она преследовалась и достигалась на основе слов, сказанных А.С. Пушкиным, оконченных им сочинений, а также на незавершённых его литературных, публицистических и исторических текстах. Исследовались воспоминания о нём всех тех, кто был в родственных отношениях и дружил с ним лично. Учитывалось объективное исследование первых биографов его жизненного и творческого пути. В подходе разделения содержания текста книги нет ничего нового.

Первый же биограф и основатель пушкинианы Павел Васильевич Анненков вынужден был свой труд разделить на два издания. В первом же своём труде «Материалы для биографии А.С. Пушкина», имея под рукой архивные документы, он многое в 1851 году не опубликовал. Российской империей

*До составления исторического эссе «Особое предназначение» в 60-90-е годы XX века автору довелось неоднократно проезжать маршрут от города Оренбурга до станции Мухраново. Затем довелось продвигаться, после посещения горы Митридат, по Крыму от Керчи до Симферополя. В первые два десятилетия XXI века на автомобиле повторена часть маршрута А.С. Пушкина от Москвы до Фиолента в Крыму. Многократно посещал мыс Фиолент. По Екатерининской дороге следовал в Бахчисарай и в Симферополь. В 1989 году, находясь в Киеве, не обнаружил в этом городе «братства народов». Холод отчуждения горожан, равнодушие при обслуживании и текст «Белой гвардии» Михаила Булгакова ежедневно возвращали чувства к воспоминаниям о событиях 1918-1919 гг.

продолжал управлять царь Николай I. К тому же в его окружении пребывали чиновники царского правительства, подвергавшие гонению А.С. Пушкина при его жизни на протяжении 17 лет. Эти же прижизненные его гонители, а затем их потомки, продолжали принимать активное участие в процессе выполнения царского указания о забвении имени русского литературного гения.

Все звенья цепи повествования канонов «Особое предназначение» скреплены последовательностью лет жизни и труда великого русского литератора, возвысившего себя на вершину поэтического Парнаса. Они составлены на основе его дневниковых записей и писем. Поэтические произведения Александра Сергеевича представлены в порядке фактов и являются составными частями последовательности жизни и труда поэта, ставшего историографом Российской империи. По этой причине они записаны в строчку курсивом*.

Первый канон «Становление» (1799—1826) содержит в тексте книги события от рождения сына в семье Сергея и Надежды Пушкиных. Продолжает он описание его детства и обучения. В канон

включено начало и переход таланта в гениальное поэтическое творчество с 1806 по сентябрь 1826 года.

Причина распределения текста исторического эссе по четырём частям канонов читателю будет представлена последовательно. Почему «каноны», по какой причине их четыре, на основе чего историческое эссе названо «Особое предназначение»? Все вопросы и недоговорённости по первому канону будут распланы и раскрыты с 1826 по 1837 год.

Повторяя слова убитого преступной французской группой наёмников «камер-юнкера А.С. Пушкина», автор предлагаемого читателю труда уверен в том, что «простительно выходцу не любить ни русских, ни России, ни истории её, ни славы её. Но не похвально ему за русскую ласку марасть грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев». Перефразируя слова размышлений А.С. Пушкина в 1830 году, с его подачи уверен в том, что с 2022 на 2023 год «время пришло!»

В России происходит переломная эпоха возвращения к истокам исторической Правды Русского государства. Стержень её располагается в культуре и образовании народов и

* Курсивом записано всё, что говорил сам и о чём проводил записи своей рукой А.С. Пушкин.

народностей. Ничего важнее понимания того, что «время пришло!», у народов Русского Отечества до 2030 года не было, нет и не будет.

«Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос».

Александр Сергеевич Пушкин

РОДОСЛОВНАЯ

«Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал».

Александр Сергеевич Пушкин
19 октября 1836 г.

Родословное древо Александра Сергеевича Пушкина восходит к Александру Петрову. Родился он в 1726 году. Его жена Евдокия Ивановна Головина родилась в 1725 году. Александр Петров Пушкин родился в семье Петра Петровича Пушкина и Федосьи Юрьевны Пушкиной (Есиповой). Родословную ветвь продолжили Фёдор Петрович Пушкин и его жена Ксения Ивановна Коренева. После них род продолжили Алексей Фёдорович Пушкин и Сарра Юрьевна Пушкина (Ржевская). Их дочь Мария Алексеевна Пушкина

(Ганнибал) — бабушка Саши Пушкина.

Пётр Петрович Пушкин — его единый предок. Он прапрапрадед по единой материнской (Надежда Осиповна Пушкина) и прапрадед по этой же отцовской (Сергей Львович Пушкин) ветви рода. Мама Александра Сергеевича Пушкина, Надежда Осиповна Ганнибал (Пушкина) родилась в 1775 году в семье Осипа Абрамовича Ганнибала и Марии Алексеевны Ганнибал (Пушкиной). Отец будущего поэта, Сергей Львович Пушкин родился в 1770 году в семье богатого помещика Льва Александровича Пушкина.

Лев Пушкин — сын Александра Петровича Пушкина,ержанта Преображенского полка, и Авдотьи Ивановны Головиной, дочери адмирала И.М. Головина. В 1796 году Сергей Львович Пушкин, по сведению от писателя В.В. Вересаева, женился на «Надежде Осиповне Ганнибал, своей внучатой племяннице». В 1799 году у Сергея и Надежды Пушкиных родился сын Александр. В этом году на основании архивных источников составлена официальная родословная фамилии Пушкиных. Инициатором её составления выступил Лев Александрович Пушкин. Он поручил своему сыну Василию Львовичу получить в Коллегии иностранных дел Российской империи родословную Пушкиных. Василий

Львович Пушкин поручение отца выполнил. Содействие в составлении официального документа по родословному древу Пушкиных оказал архивариус и переводчик Алексей Фёдорович Малиновский. Он содействовал Василию Львовичу в выдаче справки от Московского архива Коллегии иностранных дел.

В тексте справки 1799 года, по сведению от русского генеалога и историка русской литературы Б.Л. Модзалевского, отмечены более древние истоки рода Пушкиных: «Колено седьмое: у Александра дети: Фёдор Неведомица, Александр Пято, Давыд Казарин, Володимер Холопиво, Григорий Пушка».

Исток сохранённых имён известного славянского рода предков по отцу и матери Александр Сергеевич Пушкин отразил в составленной им в 1830 году «Родословной Пушкиных и Ганнибалов». В родословную он записал: «Мы ведём свой род от прусского выходца Радши или Рачи (мужа честна, говорит летописец, т. е. знатного, благородного), въехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шеферединовы и Товарковы».

Сведения о второй ветви предков, уходящей своими корнями в княжеский африканский

род XVII века, записаны Александром Пушкиным в примечании к первому изданию первой главы романа «Евгений Онегин». О предке по материнской линии, носившем имя Абрам, он повествовал: «До глубокой старости Ганнибал помнил ещё Африку, роскошную жизнь отца, девятнадцать братьев, из коих он был меньшей; помнил, как водили к отцу с руками, связанными за спину, между тем, как он один был свободен, плавал под фонтаном отеческого дома; помнил также любимую сестру Лагань, плывущую издали за кораблём, на котором он удалялся».

Африканский мальчик Ибрагим, которому в России суждено в период царствования Петра I носить славное имя Абрам Петрович Ганнибал, родился в семье князя, вассала турецкого султана. По одним сведениям, он выходец из Эфиопии, по другим — из Камеруна. Ибрагим был захвачен в плен турками в возрасте восьми лет. В 1704 году из Константинополя в Москву наследника знатного африканского князя привёз посол России Савва Рагузинский. Абрам Петрович сохранил и записал своё воспоминание: «Родом я из Африки, тамошнего знатного дворянства. Родился во владении отца моего, в городе Лагоне, который и кроме того имел под собою ещё два города».

В «Родословной Пушкиных и Ганнибалов» Александр Сергеевич Пушкин обозначил: «Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне, в 1707 году, с польскою королевою, и дал ему фамилию Ганнибал. В крещении наименован он был Петром, но как он плакал и не хотел носить нового имени, то до самой смерти назывался Абрамом». Абрам, крещённый русским царём Петром, оказался личностью незаурядной. Он обладал природной сообразительностью подвижного ума и физической сноровкой. С подросткового возраста Абрам охотно учился военному делу. По окончании учёбы крестник Петра I проходил службу в Русской Армии. С 1756 года А.П. Ганнибал состоял в должности её главного военного инженера.

В 1759 году императрица Елизавета Петровна Романова присвоила Абраму Петровичу Ганнибалу звание генерал-аншефа. В 1762 году он закончил службу и вышел в отставку. Его сын Осип Абрамович Ганнибал женился на девице Марии Алексеевне Пушкиной. В семье Осипа и Марии Ганнибал родилась дочь Надежда. Её будущий муж Сергей родился в семье Льва Александровича и Ольги Васильевны Пушкиных. Венчание Сергея Пушкина и Надежды Ганнибал прошло в сентябре 1796 года в церкви усадьбы Суйда. В 1798 году С.Л. Пушкин «вышел в отставку в чине

майора и переселился на покой в Москву. ...С 1814 г. в течение трёх лет служил в Варшаве, ...по комиссариатской части; в январе 1817 г. окончательно вышел в отставку с чином статского советника. ...Сергей Львович поселился с семейством в Петербурге, больше никогда уже не служил и вёл совершенно праздную жизнь, ни о чём решительно не заботясь. Он был изысканно любезен на старинный французский манер, был мастер на каламбуры и острые ответы». Русский литературный критик П.В. Анненков, первый биограф А.С. Пушкина, используя воспоминания современников, отметил литературные способности его отца. Сергей Львович Пушкин составил сочинение с рассуждениями о современной русской литературе. Работа исполнена на французском языке.

Дворяне Российской империи в первой четверти XIX века общались и вели переписку на французском языке. Эту традицию общения привилегированного сословия ввёл император Пётр I, и она сохранялась вплоть до начала XX века. Император Российской империи, члены его семьи и подданные дворянского сословия между собой общались на немецком, английском и французском языках. На русской речи и на национальных наречиях общалось население Российской империи, не принадлежавшее к дворянскому

сословию. Русская речь у дворянского сословия Российской империи находилась в положении изгоя более 100 лет.

В московской жизни, по сведениям П.В. Анненкова, в обществе дворян С.Л. Пушкин «был необходимым человеком при устройстве праздников, собраний и особенно домашних театров, на которых как он, так и брат Василий Львович отличались искусством игры и декламации». По наследству от богатого отца Сергей и Василий Пушкины владели имуществом и крепостными крестьянами в Болдино и Кистенёво Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Оба брата имели организационно-развлекательные таланты, «занятые для потехи других, ...не имели ни времени, ни возможности устроить своё существование на прочных основах». По выводу П.В. Анненкова, «вся их жизнь, проведённая в беготне за высшим светом и модными формами существования, в толкотне между людьми и в перебегах слышанного и виденного, оставила их под конец материально и умственно разбитыми и несостоятельными».

Литературовед В.В. Вересаев в личности Сергея Львовича Пушкина рассмотрел то, что «главную характернейшую его особенность составляла глубокая душевная фальшивость, постоянное стремление играть какую-нибудь роль. Никогда он не

проявлял прямо того, что переживал в душе, а держался так, как, по его мнению, в данном случае должно было проявляться. Был он глубочайший эгоист, до детей ему было мало дела, но письма его к ним были исполнены самой образцовой отеческой нежности. Когда умирала его жена, он громогласно рыдал в её комнате; это пугало и мучило умирающую; дочь попробовала указать на это отцу; Сергей Львович пришёл в негодование, накричал на дочь и стал обвинять её в бесчувствии. Можно думать, что напыщенная фальшивость отца сыграла, по контрасту, свою роль в выработке у Пушкина большой простоты и естественности в выражениях чувства».

После развода с мужем Осипом трудами Марии Алексеевны в распоряжение дочери, по сведению от П.В. Анненкова, было «представлено во владение одно из родовых сёл мужа — Кобринно, в 60 верстах от Петербурга. То самое Михайловское, где и Александр Сергеевич провёл два года уединённой жизни...» После замужества дочери и рождения первенца Мария Алексеевна жила в семье Надежды и Сергея Пушкиных. Сергей Львович Пушкин «из желания развязать себе руки вполне, передал всё управление в доме супруге своей Надежде Осиповне, которая не менее его обожала вести весёлое общество. ...в управле-

ние домом внесла только свою вспыльчивость да резкие, частые переходы от гнева и кропотливой взыскательности к полному равнодушию и апатии относительно всего, происходящего вокруг. Это уже лежало в самой её природе». Ольга Сергеевна Павлицева (Пушкина), вспоминая о своей матери Н.О. Пушкиной, рассказывала своему сыну о том, что «она терпеть не могла заживаться на одном и том же месте и любила менять квартиры; если переезжать было нельзя, то она превращала, не спрашивая Сергея Львовича, кабинет его в гостиную, спальню в столовую и обратно, меняя обои, переставляя мебель и проч. По характеру своему она резко отличалась от Сергея Львовича: никогда не выходя из себя, не возвышая голоса, она умела дуться по дням, месяцам и даже годам».

В этой атмосфере русской семьи с повседневными французскими манерами С.Л. Пушкина и его жены Н.О. Пушкиной в мае (июне) 1799 года родился их первый сын.

1799

РОЖДЕНИЕ САШИ ПУШКИНА

«Ну, нечего скалить зубы!»

Саша Пушкин

Рождение первого сына в семье у Сергея Львовича и Надежды

Осиповны Пушкиных оформлено в Москве на страницах метрической книги, хранимой в православной церкви Богоявления: «Мая 27. Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильева Скворцова у жильца его майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр. Крещён июня 8 дня».

Надежда Осиповна Пушкина родила сына 26 мая 7703 года по юлианскому календарю. Это произошло в четверг, в день Вознесения Господня, на Молчановке. По григорианскому календарю день рождения сына Сергея и Надежды Пушкиных выпал на 6 июня 1799 года*. Крёстным отцом младенца записан граф Артемий Иванович Воронцов. Кумой — Ольга Васильевна Пушкина, мать Сергея Львовича Пушкина.

Биограф П.В. Анненков, изучая древо дворянского рода Пушкиных, пришёл к выводу об истоке зарождения творческой психофизики старшего сына Сергея и Надежды Пушкиных. Павел Васильевич первым подметил особенность родословного древа, которое повлияло на становление личности Саши Пушкина. По выводу от биографа, «два своеобразных фамильных типа, ...дали жизнь поэту и сообщили ему первый психический

* В XVIII веке календарь 1799 года имел разницу не в 13, а в 11 дней.

материал, развившийся потом в замечательную личность с другими выражениями и с новыми, неизмеримо высшими нравственными стремлениями и задатками: один из этих типов был коренной русский и дворянский, тот самый, который возник в среде помещиков прошлого столетия, ...а другой — полурусский и полуфранцузский, который образовался к концу царствования Екатерины II и хорошими представителями которого можно считать Пушкиных с отцом поэта, Сергеем Львовичем, во главе».

Представители родословного древа Пушкиных с 1721 по 1837 год состояли в подданстве у девяти царей России. Из них только царь Пётр Алексеевич Романов был прямым потомком законно избранной Русской царской династии Романовых. Пётр Алексеевич был последним из рода потомков князя Рюрика, внука волхва Гостомысла. Дворянин Александр Сергеевич Пушкин с 1799 по 1837 год жил при трёх царях, управлявших Российской империей. Ему довелось находиться на службе у двух императоров: у Александра Павловича и Николая Павловича. Оба императора были сыновьями убиенного заговорщиками в марте 1801 года императора Павла Петровича.

С младенческих лет в сыне Льва и Надежды Пушкиных проявилась его особая черта харак-

тера. Момент первого проявления индивидуальности отпрыска Пушкиных сохранила памятная зарисовка, оставленная Надеждой Осиповной. Гуляя с ней по улице, маленький Саша вначале отстал, а затем сел на дорогу. На зов матери пойти за ней он никак не реагировал. Мальчик словно не слышал её зовущий голос. Однако он сразу же заметил неизвестную женщину. Она, открыв окно дома, смотрела на него и громко смеялась. Саша оглянулся в её сторону, громко и сердито сказал: «Ну, нечего скалить зубы!» После этой фразы малыш Пушкин решительно поднялся с пыльной дороги и направился в противоположную от матери сторону. Непримири-мость к насмешливости в свой адрес со стороны посторонних Александр Пушкин сохранил в своём характере на всю жизнь.

1800–1811

ДЕТСТВО

«Две-три весны, младенцем, может быть, // Я счастлив был, не понимая счастья...»

Александр Пушкин

У Саши Пушкина ангелом-хранителем была его бабушка Мария Алексеевна Ганнибал, дочь Алексея Фёдоровича Пушкина и Сарры Юрьевны Пушкиной (Ржевской). Родители

воспитывали свою дочку на традициях русской семьи и «Домостроя». В доме у Пушкиных главенствовал культ родной речи. П.В. Анненков, выписывая роль членов семьи Сергея и Надежды Пушкиных, особо отметил роль бабушки в воспитании внука Саши: «Мария Алексеевна была женщина замечательная... Она была первой наставницей Пушкина в русском языке. Барон Дельвиг ещё в лицее приходил в восторг от её письменного слога, от её сильной, простой русской речи».

В браке с Осипом Ганнибалом у Марии родились сын Николай и дочь Надежда. Коленка умер младенцем. В 1776 году Осип, не расторгая брака, женился вторично. На период затянувшегося развода Мария Алексеевна вернулась в родительский дом в село Корневщино, расположенное около Липецка. В начале 1779 года, после расторжения брака, она забрала у Осипа трёхлетнюю дочь Надежду и переехала в сельцо Кобрино Псковской губернии. Это поместье было передано ей в собственность по суду. Здесь Мария жила с Надеждой до её замужества. После свадьбы Сергей и Надежда Пушкины жили в Москве. Чтобы находиться поближе к ним, Мария Алексеевна продала Кобрино, приобрела сельцо Захарово и переехала туда на жительство.

После рождения внука Саши, на следующий год, в Москве она «наняла дом у Харитония в огородниках, рядом с Пушкиными». Всё руководство хозяйственными делами по дому она взяла на себя. Сокурсник по Лицею Царского Села Антон Дельвиг по рассказам Саши Пушкина о роли Марии Алексеевны Ганнибал записал следующее: «Она-то, без сомнения, была первою воспитательницею будущего поэта». От неё внук сквозь французскую речь родителей слышал, учил и запоминал слова Русской Речи. Внук Марии проявил себя в главной и основной науке детства блестящим учеником.

Повседневными бытовыми работами в доме семейства Пушкиных занималась бывшая крепостная крестьянка Арина. В семье Пушкиных она жила по своей воле. Родилась Арина (Иринья) 21 апреля 1758 года в селе Суйда. Хозяин поместья Апраксин в 1759 году продал село Абраму Ганнибалу. Выйдя замуж за Фёдора Матвеева, Арина переехала к нему в Кобрино. В семье у них родились четверо детей: Стефан, Егор, Надежда и Мария. В 1795 году Мария Ганнибал подарила ей дом. При продаже поместного имения в Кобрино Арина Матвеева от своей помещицы Марии Алексеевны также «получила отпускную вместе с двумя сыновьями и двумя дочерьми, но

никак не хотела воспользоваться вольною. ...Приставленная сперва к сестре поэта, потом к нему и, наконец, к брату его, Родионовна вынянчила всё новое поколение этой семьи». Оставив мужа и детей в Кобрино, она уехала к Пушкиным на жительство в Москву.

С 1797 года Арина была кормилицей Ольги. До рождения второго сына Коли с 1799 года нянчилась с Сашей. С 1801 года всё внимание Арины Родионовны было переключено на новорождённого Коленьку. Мальчик постоянно болел и нуждался в непрестанной заботе. Ольга с трёх лет росла самостоятельной девочкой и в заботе не нуждалась. Повседневную заботу о двухлетнем внуке Саше на себя полностью приняла бабушка Мария Алексеевна. Ольга помогала Арине нянчиться с больным братиком. В апреле 1805 года у Сергея и Надежды Пушкиных родился третий сын. Его назвали Львом. В младенчестве на молоке кормилицы Саша к двум годам располнел. От хрупкой и подвижной сестры Ольги он отличался тучностью и молчаливостью.

Пушкин рос малоподвижным мальчиком. Младенческие особенности сына, его полнота и ленивость смущали родителей, но никак не Марию Алексеевну. Бабушка проявляла к внуку постоянное внимание, жалела его

и была ласкова. Саша чувствовал покровительство Марии Алексеевны и откликался на него. Как только Надежда Осиповна начала проявлять недовольство и раздражительность, Саша сразу же убегал от матери к бабушке. Мария Алексеевна не докучала своим присутствием зятю и дочери. В доме у неё была отдельная комната, в ней она занималась рукоделием, вязала для большой семьи Пушкиных тёплые вещи. Убегая от раздражённой матери, мальчик неизменно забегал к бабушке в комнату, «залезал в её корзину и долго смотрел на её работу. В этом убежище уже никто не тревожил его». Наблюдая за Сашей, Мария Алексеевна первой заметила у него пробуждение первых ростков любопытства и любознательности. Бабушка будущего поэта, по выводу П.В. Анненкова, «была женщина замечательная, столько же по приключениям своей жизни, сколько по здравому смыслу и опытности». Наставничество Марии Алексеевны Ганнибал над Сашей в его детстве, с двух до шести лет, во многом повлияло на всю его жизнь.

Старший сын Пушкиных с младенчества не любил подвижную игру. Научившись ходить, категорически не желал выходить из дома на прогулки. Мария Алексеевна терпела все его детские капризы, терпением своим преодолевала лень внука и

его склонность к неподвижности. Она с отвлекающими внимание малыша присказками одевала его и выводила на улицу. Лень и упорство мальчика моментально устранял её рассказ. Саша любил слушать различные истории. С первых же её слов он расслаблялся, прекращал свои капризы и становился послушным. Внук затихал при первом же упоминании имени Ибрагима Ганнибала и внимательно слушал о смелом арапе царя Петра. Саша тут же преображался и покорно следовал не столько за бабушкой, сколь за её повествованием о героическом прошлом деда и прадеда. Мальшу нравились бесконечные рассказы Марии Алексеевны о полководце Александре Васильевиче Суворове*. Славный генералиссимус Русской Армии был дальним родственником семьи Пушкиных. Слух малыша завораживало то, что его тоже звали Александром.

Православная христианка Мария Алексеевна Ганнибал, внучка Ибрагима Ганнибала, пробудила к пяти годам от

рождения у внука Саши стремление к движению, к проявлению силы и ловкости. Ей принадлежит первая характеристика, составленная на её любимое чадо. В письме к родственникам она сообщала: «Мальчик умен и охотник до книжек, а учится плохо, редко когда урок свой сдаст порядком; то его не расшевелишь, не прогонишь играть с детьми, то вдруг так развернётся и расходится, что ничем его не уймёшь: из одной крайности в другую бросается, нет у него середины».

Дети в семье Сергея и Надежды подрастали, в городском доме становилось тесно. В 1806 году Мария Ганнибал купила в свою собственность небольшое поместье Захарово. Сельцо располагалось в 38 верстах от Москвы, справа от Смоленской дороги. Сергей Львович и Надежда Осиповна Пушкины весной покидали Москву. Вместе с детьми и прислугой они переезжали из города на всё лето в Захарово к Марии Алексеевне. Саша приезжал к бабушке не один, теперь его повседневно сопровождал дядька Никита Козлов.

В Захарово всё семейство Пушкиных находилось безвыездно до осени. Рядом с бабушкиным домом располагалась берёзовая рощица. В середине её, в тени под густыми кронами листвы, стоял стол со скамьями по кругу. Во все погожие дни

* «Это был маленький человек слабого сложения, но одарённый природою могучим темпераментом». Данная зарисовка принадлежит французскому наёмнику Габриелю Пьеру Гильоманш-Дюбокажу, служившему в штабе русского полководца А.В. Суворова. Многие иные характерные черты внешности А.С. Пушкина и его природного темперамента словно списаны с генералиссимуса А.В. Суворова.

Мария Алексеевна и всё семейство Пушкиных обедали за этим столом. Здесь же пили чай. По воспоминаниям семейного повара, Саша «любил эту рощицу», мальчиком он «желал быть в ней похоронен».

Крестьянка сельца Захарово Марья Фёдоровна про Сашу рассказывала: «Смирный был ребёнок, тихий такой, что господи! Всё с книжками, бывало. ...Нешто с братцами, когда поиграют, а то нет, с крестьянскими не баловал».

В Захарово крестьяне жили зажиточно и много работали. В свободное время и в праздники, со слов П.В. Анненкова, жителям сельца присуще «веселиться: песни, хороводы и пелись, и плясались там часто». На впечатлительного городского мальчика крестьянское поселение с его разнообразием звуков, стуков, криков, живого гомона подворий, шум от которых начинался с восхода солнца и продолжался до его захода, оказало неизгладимое впечатление. Здесь, окрест бабушкиного дома, у Саши пробудилась неповторимая любовь к природе. В будущем она часто отражалась в его воспоминаниях. Поэт Пушкин составил сельцу Захарово посвящение. В строках, навеянных воспоминаниями детских лет, прочитывается его нежное поклонение деревенской природе: *«Мне видится моё селенье, // Моё Захарово;*

оно //С заборами в реке волнистой, //С мостом и рощею тенистой //Зерцалом вод отражено».

Мария Алексеевна Ганнибал следовала канонам православия. На утренние и вечерние молитвы в дни церковных праздников и к обедне она вывозила всё семейство Пушкиных в соседнее село. Поместье Вязёмы располагалось в двух верстах от сельца Захарово. В начале XVII века это поместье принадлежало православному боярину Борису Годунову. С местными крестьянами, став русским царём, выходец из татарского рода выстроил колокольню и церковь, соорудил пруды, высадил рощу. На кладбище Вязём в 1807 году Пушкины похоронили умершего от неизлечимой болезни Николеньку. Мальчик умер в возрасте шести лет. О последнем дне жизни младшего брата Александр Пушкин рассказал своему другу Павлу Нащокину. В день его кончины он подошёл к кроватке, в которой лежал больной братик. Увидев Сашу и желая повеселить и подразнить его, Коля показал старшему брату язык «и вскоре затем умер».

В 1807 году в собственность Марии Алексеевны Ганнибал после смерти бывшего мужа перешло поместье Михайловское. С этого года бабушка окончательно передала своего внука на опеку болдинскому дворовому крепостному Никите Тимофеевичу

Козлову. Внешность русского крестьянина впечатляла. Никита обладал высоким ростом, лицо его окаймляли густые и кудрявые русые бакенбарды. Такие же, уже с юности, стали красоваться на лице его подопечного «Сергеича». Личная преданность Никиты Козлова к Саше Пушкину не имела границ. Никита Тимофеевич с первых дней пригляда за отпрыском Пушкиных заменил Саше бабушку Марию Алексеевну в его ежедневных прогулках по Москве. Мальчику более всего нравилось посещать с дядькой территорию Московского Кремля. После прогулки они вдвоём поднимались на вершину колокольни Ивана Великого. После осмотра города с высоты Александр и Никита неизменно обходили по кругу окраины кремлёвского холма. В процессе совместных пеших прогулок оба познакомились «со всеми закоулками и окрестностями златоглавой столицы».

После поступления Саши в Лицей Царского Села в 1811 году Мария Алексеевна вместе с дочерью и зятем переехала на жительство в Петербург. Сама она в столице жила наездами, основное время оставшихся лет жизни провела в Михайловском. Скончалась М.А. Ганнибал в 1818 году. Это горе семьи Пушкиных произошло в начале самостоятельной жизни её любимого внука Александра. Мария Ганнибал

была похоронена у алтарной стены Святогорского монастыря на родовом кладбище Ганнибалов и Пушкиных. После её смерти ещё десять лет юного Александра по жизни своим вниманием и покровительством сопровождала до 1828 года другая, неродная венценосная бабушка будущего императора Александра II.

Окончание покровительства Марии Алексеевны закончило младенческий возраст Саши. Под её приглядом и воздействием от наставничества внук вырос в свою противоположность. Его инфантильность и молчаливость скоро перешли в иное состояние. Саша Пушкин вобрал в свой характер и стал проявлять крупницы всей вертикали предков. От каждого из предков многопланового русского и африканского рода в нём проявились характерные особенности. Саша с каждым годом выделялся из среды своих сверстников. С пяти лет он начал развиваться физически, стал проворным и ловким. Ему понравилось пребывать в движении. От младенческой тучности не осталось и следа.

Надежда Осиповна передала ему по наследству своё упрямство. Гены отца пробудили в Саше поэтический склад ума. Опережающая детство гибкость его мысли сопровождалась острой слов на русском и французском наречиях. Подражая своему отцу Сергею Львовичу, он быстро

находил нужное слово в разговоре со взрослым собеседником. Окружающие семью Пушкиных люди стали замечать за ним неординарную для его возраста сообразительность. На виду у всей семьи за провинность Надежда Осиповна однажды наказала дочь. Обиженная Ольга, по словам няни Арины, сказала: «Повешусь, ...а прощенья просить не стану!» А Александр-то Сергеевич, что же придумал: разыскал где-то гвоздик, да и вбивает в стенку. «Что это, спрашиваю, вы делаете, сударь?» «Да сестрица, говорит, повеситься собирается, так я ей гвоздик приготовить хочу». Да и засмеялся, — известно, понял, что она капризничает да страшает нас только. Уж такой удалой да вострый был».

На озорство и остроумие ума подрастающего малыша стали обращать внимание московские посетители и гости дома Пушкиных. Их удивляла быстрая реакция Сашки в подборе им колких слов. Свой ответ он мгновенно составлял в рифму. Разговор с ним, если тема не нравилась мальчику, заканчивался конфузом для его взрослого собеседника. В 1803 году в дом Пушкиных приехал Иван Иванович Дмитриев — поэт, впервые использовавший в печатном издании русскую букву «ё». Гость семьи, увидев необычного по внешнему виду, резвого в движениях малыша, воскликнул: «Какой

арапчик!» К удивлению Дмитриева, лицо которого было покрыто отметинами от перенесённой им оспы, в ответ от четырёхлетнего ребёнка он услышал: «Да зато не рябчик!» Слух о необычном собеседнике-малыше в семействе Пушкиных быстро распространился по Москве.

Офицер по фамилии Кандыба, гостивший у Сергея Львовича, ради удовлетворения собственного любопытства проверил способность малыша на составление рифмы. Он попросил его сказать рифму к слову «рыба». Гость услышал быстрый и короткий ответ: «Дурак Кандыба!» Выдержав паузу, обескураженный офицер решил вторично испытать юное дарование и предложил ему для рифмы слово «рак». Очередная рифма малыша была ещё более скорой и краткой: «Кандыба дурак!» Покраснев и сконфузившись от ответов малолетнего остролова, мужчина отступился от него со своими заданиями.

Когда в дом приходили гости, вместе с ними за стол родители неизменно усаживали Ольгу, Сашу и Лёву. Состав гостей был всегда разнообразным. Самым внимательным слушателем беседы взрослых выступал Саша. Про его индивидуальную склонность к любопытству и познанию П.В. Анненков записал: «Связи Сергея Львовича были довольно обширны. Через Пушкиных

он был в родстве со всею этою фамилией, а через Ганнибалов с Ржевскими и их свойственниками — Бутурлиными, Черкасскими и проч. ... В числе посетителей его были Карамзин, Батюшков, Дмитриев и молодой Пушкин, который всегда внимательно прислушивался к их суждениям и разговорам, знал корифеев нашей словесности не по одним произведениям их, но по живому слову, выражающему характер человека и западающему часто в юный ум невольно и неизгладимо». Особый и приветливый настрой Саша всегда проявлял к одному им избранному родственнику семьи Пушкиных. Особое впечатление на него произвёл весёлый, подвижный, обладавший поэтическим даром гусар Денис Васильевич Давыдов.

Ольга и Саша начальным знаниям вместе обучались на дому. Первым учителем к ним был приставлен французский гувернёр, но его быстро сменили на другого убежавшего от революционной гильотины француза. Л.Н. Павлицев, будущий муж Ольги Пушкиной, составил о том времени свои заметки. Он отметил особенность найма слуг в доме Пушкиных. У них «побывал легион иностранных гувернёров и гувернанток ... от несносного, капризного самодура Русло до достойного его преемника Шеделя, в руках которых находилось обучение детей всем

наукам». Случилось так, что своё первое стихотворение, сочинённое на французском наречии, Саша прочитал своему домашнему учителю Русло. В ответ от взрослого парижанина малолетний воспитанник услышал в свой адрес насмешки и оскорбления. За эту реакцию на начало своего поэтического творчества юный дворянин Пушкин возненавидел беспардонного учителя. Его заменили, но «преемник Русло, Шедель свободное от занятий с детьми время проводил в передней, играя с дворней в «дурочки», за что в конце концов и получил отставку». Гувернёром детей семьи Пушкиных стал и граф Монфор. Этот француз, «человек неглупый и образованный», обучил Сашу чтению французской литературы. Уроки его оказались для склонного к поэтическому творчеству ученика полезными.

В доме Пушкиных глава семейства собрал обширную библиотеку книг на французском языке. Кабинет отца располагал Сашу к ежедневному чтению. После уроков с Монфором Саша тайно от родителей нашёл для себя самое увлекательное занятие. Он проводил, как сам рассказывал, «бессонные ночи, ... тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой». Итог домашнего обучения и прочтения всех книг домашней библиотеки дал неповторимый

результат. Тайное занятие с книгами проявило у Саши феноменальную способность. Он «был одарён памятью необыкновенной и на одиннадцатом году уже знал наизусть всю французскую литературу». Юный тайный посетитель отцовской библиотеки помнил все прочитанные им тексты и сюжеты.

Главным свидетелем начала детского творчества Саши была его старшая и обожаемая им сестра Ольга. Младший брат доверял ей все свои секреты. Со слов Ольги Сергеевны историк литературы Павел Анненков оставил письменное свидетельство о начале поэтического пути Саши Пушкина. Сочинение им первых стихов старшая сестра отнесла к 1809—1811 годам. Младший брат начинающего стихотворца Лёва, обладавший с младенчества хорошей памятью и способностью к стихосложению, начальную дату творчества старшего брата относил к более раннему сроку. Лёва Пушкин запомнил сочинения Саши на французском языке очень рано, он считал, что дар поэтического слова пробудился у Саши в 1807 году.

О начале поэтического пути старшего брата Лев Сергеевич Пушкин вспоминал: «Страсть к поэзии проявилась в нём с первыми понятиями: на восьмом году, умея уже читать и писать, он сочинял на французском языке маленькие комедии». С семилетнего

возраста Саша самостоятельно, без посторонней помощи, проявил себя автором и актёром придуманных им театральных сцен. Сестра Ольга всегда была рядом с братом. Она выступала слушателем и зрителем сцен, сочинённых Сашей. За началом его творческого действия наблюдал и годовалый Лёва. Девятилетняя Ольга выступала и первым критиком начинающего драматурга. Юный сочинитель, перехватив сюжет у Мольера, представил на её зрительский суд свою комедию «Похититель». Ольга, изображая публику, натурально освистала автора пьесы, представившего сюжет в своём исполнении на французском наречии. Лёва, будучи самым юным зрителем, ещё не мог говорить и свистеть. Он только начинал запоминать всё происходившее вокруг него.

Иногда в детской компании присутствовал и взрослый участник. Им был Василий Львович Пушкин, родной дядя начинающего автора пьес и комедианта. Однажды, став свидетелем происходившего действия между его племянниками, он составил на французском языке четверостишие, которое стало весомой прибавкой к критике сестры. Замечания от сестры и дяди оказались не проходными, юный сочинитель слушал замечания и внимал критике. С детской поры он сделал важный для себя

вывод. На основании его юный Александр Сергеевич совершил крутой и безвозвратный поворот в своём творчестве. Смена его курса отразилась на смене языкового наречия при сочинении им стихов. Он уверенно считал «упражнения в чужом языке вредными для русской поэтической техники».

О домашней атмосфере в семье, в среде которой проходило становление юного дарования, свидетельствуют слова Ольги Сергеевны Павлицевой (Пушкиной). Вспоминая о детских интересах своего брата, она рассказывала: «Учился Пушкин небрежно и лениво; но зато рано пристрастился к чтению, любил читать Плутарховы биографии, «Илиаду» и «Одиссею» в переводе Битобе и забирался в библиотеку отца, которая состояла преимущественно из французских классиков, так что впоследствии он был настоящим знатоком французской словесности и истории и усвоил себе тот прекрасный французский слог, которому в письмах не могли удивиться природные французы». Прочтение книг Саша сопровождал запоминанием всего текста прочитанного им произведения. Его память хранила автора, сюжет, сцены и героев книги. Его первому творческому самовыражению был пример: отец и дядя Василий писали свои стихотворения на французском языке.

Всё располагало к тому, что сын и племянник московских поэтов продолжит их традицию. Вышло иначе. С детства он увлёкся сочинением стихов на русском языке. Когда и где его выловили в свои русские сети стихи Г. Державина, И. Крылова, Д. Давыдова, И. Дмитриева — остаётся только гадать. Плавная и содержательная русская речь рассказов Марии Алексеевны Ганнибал основательно и навсегда пробудила поэтический дар её внука и совпала с декламацией стихов, услышанных Сашей под крышей родительского дома.

В начале XIX века дворянское сословие Российской империи подчинялось господству устного и эпистолярного общения на французском наречии. Саша Пушкин не чурался говорить и писать на иностранной речи, но она не получила у него своего развития и верховенства в стихотворном творчестве. Русское начало преобладало и скоро взяло верх над культом французского воспитания. Индивидуальные, неповторимые детские особенности личности Александра удивляли его родственников. Подрастающий в семье мальчик так «мало был похож на всё, чего они могли ожидать от своего семейства, что весьма скоро сделался для них загадкой. Из соединения двух разнородных фамилий и двух противоположных нравственных типов возникла

натура до того своеобразная, независимая, уступчивая и энергичная в одно время, что она сперва изумила, а потом и ужаснула ...своих родителей».

О собственном детстве, взрослея, Александр Сергеевич воспоминаниями ни с кем не делился. На словах о годах своего младенчества и детства он проявлял крайнюю лаконичность. В разговорах с собеседниками о жизни в семье он предпочитал не распространяться. Этому была веская причина. По сведению от П.В. Анненкова, в зрелые годы своей жизни Александр Сергеевич вынужден был «три раза повторять почти одну и ту же мысль и фразу». Для её высказывания «надо было глубоко испытать в своё время горечь и оскорбления окружающей среды». Что-то горькое и обидное сохранилось в его памяти из младенческих лет. Светлое чувство своих воспоминаний внук Александр сохранил только о бабушке Марии Алексеевне. Из детского общения и взаимных игр он помнил своё обожание сестры Ольги. До замужества она была для него самым близким и родным человеком.

Старшая сестра Ольга для Александра выступала основным направляющим звеном в его домашней учёбе. Его познание уроков проходило на основе памяти всего того, что он слышал от Ольги. Мальчик осваивал

учебные знания не от гувернёра, а от сестры. Если за пройденный урок учитель ученицу спрашивал первой, то брат повторял всё то, что отвечала она. Если спрос урока начинался не с Ольги, то Саша ничего ответить учителю не мог. Он заданные уроки не учил и на уроках педагога не слушал. Обучающий его иностранец ему был неинтересен.

Главным авторитетом в изучении уроков для Саши была сестра Ольга. С её слов ему легко запоминались гуманитарные знания. С большим трудом давалось освоение арифметики, он долго не мог понять правило деления цифр. Так продолжалось первые два года учёбы. Всё стало понемногу исправляться «с девятого года». У Саши с этого возраста «начала развиваться ...страсть к чтению, которая не покидала его всю жизнь». Что читало юное «флегматичное и неповоротливое» дарование»? П.В. Анненков делает предположение о чтении Сашей Пушкиным библиотеки отца. Она состояла из «французских эротических писателей XVIII века, из философских трактатов сенсуальной школы, из Вольтера, Руссо, Гельвеция и самых крайних толкователей». На основании обособленного и тайного от родителей познания сведений из литературы домашней библиотеки, предназначенной для старшего возраста, биограф провёл своё заключение:

«Зная это, мы можем уже определить и самую сущность перелома, совершившегося в молодом Пушкине».

Задолго до подросткового возраста, читая запоем эротические и философские произведения, Саша неосознанно формировал в себе развитое воображение и страстное влечение к противоположному полу, на основе воображения и влечения начинал философствовать. Вникая в существо описанных в художественной литературе взаимоотношений полов, он грезил собственными ощущениями. Своими детскими мыслями и выводами после прочитанного того или иного сюжета «про это», мальчик ни с кем не делился. Он грезил ими и переживал их один. Его эротические представления и фантазии перемежались с философией, диктующей юному уму необходимость познания окружающего реального мира и взрослых ощущений. Родители иногда принимали усилия к воздействию на подрастающего сыночка. Все их попытки неизменно имели один и тот же итог. От Саши в свой адрес, по сведению от П.В. Анненкова, они встречали «яростный отпор».

Сергей Львович и Надежда Осиповна не могли понять того, что их замечания отстали от взрослых познаний их малолетнего сына. Участие матери и отца в педагогическом наставничестве

над собой Саша воспринимал как мелкие придирки. В разговоре с ним они свои взрослые воззрения соотносили с возрастом малолетнего сына. Родителям было неведомо то, что общались они с сыном, равным себе по уму. Мать и отец не догадывались, что их сын к десяти годам от рождения стал превосходить обоих по сумме познаний, ведь Саша ежедневно пополнял свой ум из библиотеки отца и от французских наставников. Феноменальная память мальчика, вкупе с затаённой обидой на родительскую невнимательность к нему, стали на многие годы непреодолимым барьером родственных взаимоотношений. Сергей Львович Пушкин с чувством, граничащим с неприязнью к Александру, жил до конца своих дней. От него о талантливом, юном и взрослом сыне сохранились крайне скудные воспоминания.

Инициатива активного родительского влияния на Сашу исходила от матери, но её наказания для сына ничего не значили. Отец, натываясь на уверенные слова Саши, до его поступления в Лицей проявлял корректность. Он практически отстранился от его воспитания. Сергей Львович, в сравнении с Надеждой Осиповной, был более внимательным человеком. Уже в раннем детстве Саши Сергей Львович заметил его индивидуальную особенность. Отставной майор,

вспоминая о том периоде жизни в семье, рассказывал: «В самом младенчестве ...показал уважение к писателям. Не имея шести лет, он уже понимал, что Николай Михайлович Карамзин — не то, что другие. ...Александр, сидя против него, вслушивался в его разговоры и не спускал с него глаз».

Детство Саши, как и у всех детей до отрочества, продолжалось долго. Оно воспринималось бесконечным. В реальности детство, как и вся жизнь человека, сравнимо с мимолётным мгновением. Скоротечность младенчества и детства сравнить не с чем. Младенчество — капелька утренней росы на солнце. Детство подобно скорому облетанию летнего пуха с тополей. В одно лето 1811 года закончилось детство и у Саши Пушкина. Первая половина года, проведённая в Захарово, стала началом его перехода в отрочество. На этом переходе инициатива от родителей отсутствовала. Её на себя принял Василий Львович Пушкин. Взаимоотношения племянника с отцом и матерью, сквозившие холодным неприятием сторон, не прошли мимо взора родного дяди. На пороге возрастного перехода Саши из детства в отрочество роль его проводника и наставника по жизненному пути он принял на себя. Отец подростка с этого года навсегда остался за кулисами всех трагических и

радостных событий, происходивших в судьбе собственного сына.

Во второй половине лета 1811 года Василий Львович Пушкин забрал Сашу из сельца Захарово. Он перевёз его к себе в Петербург. Дядя и племянник с Никитой Козловым жили в доме на Мойке. После переезда начались их совместные походы по самым высоким инстанциям столицы Российской империи. Вначале Василий Львович и Саша посетили в служебном кабинете Ивана Ивановича Дмитриева. В 1811 году он состоял в должности министра юстиции Российской империи. После собеседования с ним дядя попросил племянника выйти из кабинета в приёмную. Василий Львович горел желанием почитать свои новые стихи ближайшему другу и поэту. Дальнейшая сцена, происходившая на глазах взрослых мужчин, записана П.И. Бартевым со слов самого Василия Пушкина. Мальчик, сопровождаемый взглядами министра и дяди, открыл дверь и остановился на пороге. Затем он обернулся на замерших друзей, следящих взглядами за его уходом, громко засмеялся и заявил: «Зачем вы меня прогоняете, я всё знаю, я уже всё слышал». С этих слов юного дарования начиналось его путешествие в необозримое будущее.

Василий Пушкин поставил перед собой цель. Он решил

устроить племянника Сашу на учёбу в элитарное высшее училище. Учебный процесс в нём начинался в Царском Селе с 1811 года, инициатором открытия Лицея выступал император Александр I. Кроме И.И. Дмитриева, за допуск племянника Василия Пушкина к экзаменам ходатайствовал первый директор Царскосельского Лицея Василий Фёдорович Малиновский. Активно протезировал ему действительный статский советник Александр Иванович Тургенев. Он, будущий участник литературного кружка «Арзамас», ярый сторонник обличения ханжества и лицемерия римской церкви, впоследствии оказал на мировоззрение своего юного протеже существенное влияние. Ему одному суждено было сопровождать Александра Пушкина по всем летам его жизни. Это была его личная инициатива. Только однажды, в начале февраля 1837 года, А.И. Тургенев оказался лишённым собственной инициативы. В тот год, вопреки желанию, его обязал сопровождать просмолённый ящик в Псковскую губернию император Николай I. Наставник А.С. Пушкина был вынужден подчиниться горестному царскому указанию.

До поступления в училище, расположенное в Царском Селе, Саша прошёл курс обучения и подготовки к вступительным экзаменам. Кандидатов к испытаниям для поступления в Лицей

готовили педагоги столичного Лицейского пансиона. Приёмные экзамены проходили 12 августа 1811 года. Феноменальная память дворянского отпрыска Саши Пушкина после прохождения им подготовительных курсов позволила ему преодолеть порог проходного балла для поступления в высшее учебное заведение. Он был зачислен студентом Лицея с курсом обучения в 6 лет. После экзаменов и зачисления дядя и племянник Пушкины вернулись из Царского Села в Петербург. Во дворе дома на берегу Мойки у Саши состоялось близкое знакомство с будущими сокурсниками. Первыми из 30 лицеистов, сдавших экзамен на право учёбы в Лицее, с ним познакомились Ваня Пуцин, Сергей Ломоносов, Костя Гурьев. Городское знакомство мальчиков и их совместные дворовые игры в столице продолжались с августа до середины октября.

Ваня Пуцин хорошо запомнил первый период общения со своим младшим сверстником Сашей Пушкиным. Вспоминая период подготовительных курсов, проведение экзаменов и совместных игр в Петербурге, он записал: «Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы и не слыхивали, всё, что читал, помнил, но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал высказываться и важничать, как это часто бывает в те годы (каждому из нас

было 12 лет) со скороспелками. ...Всё научное он считал ни во что и как будто желал доказать, что мастер бегать, прыгать через стулья, бросать мячик и пр.».

Период с августа по октябрь 1811 года положил начало долголетней дружбы Ивана Пущина с Сашей Пушкиным не только в отроческие, но и в последующие годы. По замечанию от биографа П.В. Анненкова, с первых дней пребывания и учёбы в Царском Селе Саша «нашёл дружеские привязанности, которым остался верен в продолжение целой жизни». Дружба с лицейскими сверстниками с его стороны всегда была лишена каких-либо интриг и намёков на предательство. Александр Пушкин оказался самым преданным другом для сокурсников с периода отрочества до конца жизни. Кто-то из них по различным причинам рано, до срока, покинул жизнь. Кто-то испугался за свою судьбу и карьеру. Не каждый лицеист выдержал испытание дружбой. Кому-то суждено было стать бунтарём. Кто-то вступил в ряды защитников Отечества. Со всеми без исключения сверстниками отрочества и юности Александр Пушкин сохранял дружеские и товарищеские взаимоотношения до 1837 года, а также с огромным уважением относился к педагогам Царскосельского Лицея.

Решающее слово по зачислению в студенты дворянина

Александра Сергеевича Пушкина принадлежало государственному секретарю Государственного совета Михаилу Михайловичу Сперанскому. Как и ранее, за Сашу Пушкина лично просил Василий Львович Пушкин. Просьба была удовлетворена. После положенных организационных процедур по приёму кандидатов на учёбу, по сведениям от П.В. Анненкова, «список воспитанников Лицея был утверждён Александром I 22 сентября 1811 года». После оформления всех формальностей в октябре 1811 года Василий Пушкин доставил своего племянника и его дядьку Никиту Козлова из Петербурга в Царское Село. Здесь, в загородной резиденции императора и его свиты, в 18 верстах от столицы, Саша Пушкин оказался в числе первых студентов Лицея. Он стал воспитанником коллектива самых достойных представителей педагогической науки России. Среди преподавателей Лицея значились имена И.К. Кайданова, Л.И. Карцова, Н.А. Кошанского, А.П. Куницына, А.И. Галича и др. Все учителя высшего учебного заведения империи в меру сил и способностей с 1811 года активно способствовали становлению и развитию русской педагогики. Под их началом и воспитательным влиянием начинал период своего отрочества московский дворянин Александр Сергеевич Пушкин.

1811–1817

ЛИЦЕЙ ЦАРСКОГО СЕЛА

«Оставьте его поэтом!»

Г.Р. Державин

Детство Саши Пушкина закончилось с его переездом из Петербурга в Царское Село. В октябре 1811 года он стал студентом Лицея. С учёбы в высшем учебном заведении началось его отрочество.

Под Лицей в Царском Селе был перестроен четырёхэтажный флигель Екатерининского дворца летней императорской резиденции. Здание располагало учебными классами, столовой и индивидуальными комнатами для проживания студентов. Перед началом занятий 30 лицеистов одели в «прекрасные синие мундиры из тонкого сукна, ...при них белые панталоны в обтяжку с ботфортами и треугольными шляпами». Это была парадная форма. Для повседневных занятий студентам выдали «синие форменные сюртуки с красными воротниками».

В торжествах по случаю открытия Лицея Царского Села и его первого учебного года участвовали преподаватели, учащиеся, родители и высокопоставленные государственные чиновники царского правительства. На торжествах 19 октября 1811 года в Царском Селе присутствовал

император Российской империи. Вместе с Александром I поздравить студентов первого набора в Лицей прибыли все члены его семьи. Торжественное собрание началось с общей молитвы. После проведения молебна православный священник окропил святой водой студентов, присутствующих гостей и все помещения училища.

Для проведения главного торжества в центре главного зала, между колоннами, был установлен стол. Его накрыли красным сукном с золотой бахромой. В зале, напротив окон, во всю стену сверкали зеркала. В них отражался свет, парадные кители чиновников и лицеистов. Почётное место за столом занял император. Представители царской фамилии расположились за ним в креслах первого ряда. За первым рядом кресел семьи императора по другим рядам восседали высшие сановники столицы России и лучшие педагоги Петербурга. С правой стороны от императора в три ряда стояли директор лицея В.Ф. Малиновский, инспектор, 30 лицеистов и 30 их гувернёров. С левой стороны, напротив строя мальчиков, расположились профессор училища и чиновники из управления учебными заведениями Российской империи.

Открыл торжество нового учебного заведения и первого учебного года директор департамента министерства просвещения

Российской империи И.И. Мар- тынов. За ним тихим голосом долго говорил директор Лицея В.Ф. Малиновский. После него выступил профессор политических наук А.П. Куницын. Энергичный педагог говорил звучным и внятным голосом. По авторскому тексту он огласил обязанности гражданина и воина. За содержание слов его пафосной речи, в которой ни разу не прозвучало имени императора, А.П. Романов наградил выступавшего молодого профессора Владимирским крестом.

После выступлений ораторов студентов приглашали по списку к центру стола. Приглашённый лицеист выходил из строя, подходил к столу и кланялся царю. Александр Павлович благосклонно вглядывался в подошедшего к нему подростка и отвечал ему своим лёгким поклоном. Директор департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий Александр Иванович Тургенев при зачтении фамилий учеников, по воспоминаниям русского мемуариста Ф.Ф. Вигеля, выделил «двенадцатилетнего мальчика, ...который всех удивлял остроумием и живостью». Этим мальчиком был юный представитель славных фамилий Пушкиных и Ганнибалов Саша Пушкин.

После представления воспитанников Лицея императору приглашённые на торжество

гости отправились осматривать учебные и жилые помещения. Студентов строем повели на обед в столовую. Для них лицейские повара приготовили суп с пирожками. Вечером в той же столовой мальчиков угостили десертом вместо казённого ужина. Закончилось праздничное мероприятие начала учебного года игрой в снежки. Петербургская зима 1811 года наступила в октябре.

Распорядок дня и ночи в училище был составлен на основе полувоенной казарменной дисциплины. Воспитатели поднимали учеников от ночного сна в 6 часов утра. Проведя утренний туалет и одевшись, все шли на молитву в зал. Молитву утром в 10 и вечером в 22 часа студенты читали громко и по очереди. После вечерней молитвы все расходились по своим пронумерованным комнатам. Ночной покой студентов охранял дежурный дядька одного из учеников. Мужчина всю ночь прохаживался по коридорам и лестницам. Его одинокую фигуру из арок освещали ночники. Кроме учебных занятий, ежедневно и в обязательном порядке проходила «прогулка три раза в день, во всякую погоду. Вечером в зале — мячик и беготня».

Спартанская обстановка в жилой комнате № 14, в которую поселили отпрыска дворянской фамилии Пушкиных, для него оказалась привычной. По

замечанию от П.В. Анненкова, Саша Пушкин, «не избалованный в детстве излишними угождениями, ...легко переносил лишения и рано привык к мысли — искать опоры в самом себе». В полном его распоряжении находились железная кровать, комод, конторка, зеркало, стул, стол для умывания. На конторке стояла чернильница и подсвечник со щипцами. В первые дни пребывания в училище Саше помогла наставническая «начальная школа» от Марии Алексеевны Ганнибал. Среди своих сокурсников он с первых учебных дней выделялся активностью и физической сноровкой. Была у него и ещё одна особенность: Саша Пушкин отлично владел Русской Речью. На фоне офранцузженных сверстников, коряво, с акцентом говорящих на языке Русского Отечества, он сразу же привлекал к себе внимание сокурсников и преподавателей.

Через несколько дней после начала учебных занятий, за общим чаепитием в один из вечеров, директор Малиновский объявил ученикам предписание министра просвещения. Согласно его требованию, студентам запрещалось покидать пределы Царского Села. Родителям и родственникам предоставлялось право посещения учебного заведения только по праздникам. Данное предписание и казарменный порядок, ограничивший

свободу подростков, продолжались до 1817 года. Полузакрытый образ жизни, как и полувоенная форма учебного процесса, на вольнолюбивом характере Саши Пушкина никак не отразились.

Лицеист Саша Пушкин ни в чём и ни в ком не сомневался, ни против чего не протестовал и ни о ком не скучал. Если он и скучал, то ему в Царском Селе недоставало только его любимой сестры Ольги. Превосходная память, хорошее знание французской и русской словесности составили ему прочную основу для дальнейшего развития и вхождения в коллектив сверстников. По свидетельству сокурсников, запечатлённому с их слов П.В. Анненковым, Саша в Лицее «вместе с французскою и отечественной словесностью ...преимущественно занимался историею и между этими предметами делил всё своё время и все свои чтения». В Лицее он обнаружил для себя любимое занятие детства. Здесь оно было абсолютно доступным.

Училище Царского Села располагало обширной библиотекой. Вход в её зал был свободным и не имел ограничений. Студент Пушкин пользовался книгами неустанно и повседневно. С самого начала учебных занятий он, как и в родительском доме, продолжил сочинять стихи на французском языке. Первые его пробы поэтического

творчества в стенах училища попытался приостановить профессор русской и латинской словесности Н.Ф. Кошанский. К чести педагога, он, убедившись в таланте юного составителя рифм, скоро прекратил свои запретительные увещевания. Юному поэту Кошанский дал полную свободу сочинения стихов на любом наречии. Свобода выбора скоро привела Сашу к работе с рифмой на русском языке. Тексты первых его эпиграмм и стихов, сложенных с 1811 по 1812 год, не сохранились. Известны только некоторые их названия: «Для удовольствия и пользы», «Лицейский мудрец», «Неопытное перо», «Пловцы».

Кроме педагогов Лицея, с 1811 по 1817 год заочным, а иногда и очным воспитателем для него, как и для всех студентов, выступал и Александр I. Император благоговел к «западным ценностям». В павильоне, установленном на плоту, на водах реки Неман, при встрече с бывшим в детстве пастухом коз Наполеоном Бонапартом наследственный и венценосный Александр Павлович «побратался». Это сближение Александра I с французским императором нашло отражение в содержании учебного процесса в училище с 1811 по 1812 год. Русский историк литературы С.П. Шевырёв этот процесс выделил особо. Он указал на то, что по

распоряжению императора «Лицей был заведение совершенно на западный лад; здесь получались иностранные журналы для воспитанников, которые в играх своих устраивали между собой палаты, спорили, говорили речи, издавали между собой журналы и проч.; вообще свободы было очень много».

Данное замечание профессора Московского университета примечательно ещё и тем, что автор, выделяя «западный лад» и «иностранные журналы», ничего не упоминал о «европейском», обновлённом «ладе западных монархов» после официального роспуска Священной Римской империи в 1806 году. Слово «Европа» в лексиконе российских поклонников «западной цивилизации» присутствовало крайне редко. Оно начнёт активно повторяться после 1815 года столичными масонами и либералами.

Повышенное внимание царского правительства к учебному заведению в Царском Селе продолжалось недолго, всего восемь месяцев. В июне 1812 года началась война Русской Армии и народного ополчения России против агрессора «двунадесяти языков» западных монархов, собранных в наполеоновское войско. Эхо войны сразу же отразилось в стенах Лицея. Через Царское Село из Петербурга навстречу врагу следовали гвардейские полки и

отряды ополченцев. Всё это проходило перед взором студентов. Подростки, как по команде, покидали учебное занятие и выбежали на дорогу, по которой продвигались защитники Отечества. Они приветствовали воинов Российской Армии. Прощаясь с ними, желали им скорой победы. По воспоминаниям Ивана Пуци-на, в эти моменты юные студен-ты «напутствовали воинов серд-ечною молитвой, обнимались с родными и знакомыми; усатые гренадеры из рядов благослов-ляли нас крестом. Не одна слеза тут пролита!» В Царское Село стали поступать известия с фрон-та. В основном это были списки убитых и раненых. По этим спи-скам студенты узнали, что одним из первых в сражении с врагами Отечества пал Пётр Пуцин, род-ной брат Ивана Пуци-на.

Волна патриотизма и любви к России захватила подростков. Иван Малиновский и Вильгельм Кюхельбекер тайно строили план побега на фронт войны с наполе-оновцами. После прощания од-ного из отрядов, шедших в сторо-ну агрессора, по воспоминаниям Ивана Малиновского, «воспи-танники до того одушевились патриотизмом, что, готовясь к французской лекции, побросали грамматику под лавки и столы». Чем ближе агрессор подходил к Москве, тем интенсивнее ста-новились разговоры о переезде Лицея из Царского Села куда-то

на север. Министр просвещения А.К. Разумовский направил ди-ректору Лицея Малиновскому секретное предписание. По нему требовались меры эвакуации училища в полном составе. На-чались закупки тёплых тулупов и рейтуз. Барон М.А. Корф вспоминал: «Предполагалось, в опасении неприятельского наше-ствия на северную столицу, пе-ревести Лицей куда-то дальше на север, кажется, в Архангельскую губернию или в Петрозаводск. Явился Мальгин примерять нам китайчатые тулупы на овечьем меху; но победы Витгенштейна скоро возвратили нас опять к нашим фирменным шинелям, и поход не состоялся».

В условиях военного положени-я страны всё соответствовало русской пословице «Кому война, а кому мать родна». С 1812 по 1813 год внимание Александра I к училищу и к лицеистам осла-бло. Снижение централизован-ного государственного контроля имело скорые последствия со стороны петербургских чинов-ников, связанных масонскими узами. Скоро проявился завуа-лированный их интерес не к рос-сийской культуре, а к «западным ценностям», он сказался на спа-де внимания к Лицею. В первую очередь он отразился на внеш-нем виде студентов училища. С 1813 года нарядная форма, вы-даваемая ученикам, стала терять свои торжественные атрибуты.

Свидетелем и участником начала формализма по отношению к элитарному высшему учебному заведению Российской империи для русских одарённых мальчиков был его выпускник М.А. Корф. Он был учеником первого набора и сокурсником дворянина А.С. Пушкина. Со слов Корфа, для лицеистов «казённое платье так плохо шилось и на такие долгие сроки, что все, кому сколько-нибудь дозволяли средства, имели своё, прочие же и в дворцовую церковь являлись в заплатках».

Саша Пушкин среди своих сокурсников был младшим по возрасту. На вопросы товарищей по учёбе он всегда отвечал лаконично, зная об их старшинстве. Спорами не увлекался. Пустой подростковой болтовнёй не интересовался. В его характере сохранилась частица младенческой молчаливости. По первой поре обучения у Саши проявилась индивидуальная возрастная особенность его характера. Она заключалась в его горьких переживаниях. Подросток Пушкин долго не мог найти золотую середину своего поведения, которая бы позволила ему уверенно держаться в среде разнохарактерных сокурсников. В первый год обучения его очень тревожили их замечания; утешение своей ноющей душевной боли он нашёл у своего соседа.

Стенания и жалобы младшего товарища спокойно выслушивал Иван Пуцин. Он жил от Саши Пушкина в смежной комнате. Ваня занимал комнату № 13. Подростков разделяла тонкая межкомнатная стенка, лишённая звуковой изоляции. Перед сном Саша и Ваня, переговариваясь, слышали даже шёпот друг друга. Старший сосед успокаивал младшего и давал ему рекомендации. После наставлений Пуцина в поведении Пушкина скоро всё стало меняться. Его неуверенность и пустые, лишённые оснований переживания разрядила увлечённость некоторых сокурсников литературой. Среди них, уже на первом курсе обучения, выделялась творческая группа студентов, сочинявшая стихи. Эта увлечённость подростков сглаживала разницу в их возрасте. Она же исключала возрастное соперничество. В группе юных поэтов проявились первые ростки межличностной дружбы.

На втором курсе обучения в конце 1812 года к пресечению интереса лицеистов к занятию стихосложением кто-то из их сокурсников подключил надзирателя Пилецкого. Он категорически запретил юным литераторам заниматься поэзией. Преодолевая запрет, студенты стали писать стихи, утаивая их не только от надзирателя, но и от всех педагогов училища. В период этой

вынужденной тайны от наставников Иван Пущин первым подметил у Саши Пушкина его страстное увлечение чтением книг и стихосложением. Он стал выступать посредником между младшим другом и старшими по возрасту лицеистами. На основе этого покровительства Саша Пушкин быстро сошёлся в дружбе и с другими, наиболее дружескими сокурсниками.

Запрет надзирателя на сочинение стихов ещё более сблизил группу студентов, увлечённую поэзией и литературой. В её составе образовался круг друзей-единомышленников. В этом объединении Саша со знанием содержания обсуждаемой темы проводил умный разговор с собеседниками о литературных произведениях и их авторах. Это привлекало к нему внимание старших его товарищей. По общему согласию подростков, их поэтическое сообщество получило оформление. Каждому стихотворцу они закрепили литературное прозвище. Кличка «Лень Тоси» принадлежала поэту Антону Дельвигу. «Остряк любезный» друзья именовали поэта Алексея Илличевского. На «Кюхлю» отзывался поэт Вильгельм Кюхельбекер. Сашу Пушкина друзья называли «Французом» за его отличное владение французским языком. Сокурсники группы сразу же отметили его индивидуальную способность

запоминать услышанные им слова. После двух-трёх прочтений сочинённого кем-то из друзей нового стихотворения Саша Пушкин за его автором «мог уже повторить оное наизусть без всякой ошибки». При этом помнил его и впоследствии с авторской подачи.

Окружавшие Француза подметили индивидуальный стиль сочиняемых им стихов. Он отличался от их сочинений своим привлекательным, благозвучным и умным содержанием. Иван Пущин запомнил один из первых уроков, на котором профессор Николай Фёдорович Кошанский поручил ученикам выполнить задание по описанию розы стихами. Рифмы не сложились ни у одного из учеников, за исключением одного. Иван Пущин о том случае рассказывал: «Пушкин мигом прочёл два четверостишья, которые всех нас восхитили. Кошанский взял рукопись себе».

Не остался в стороне от наблюдения за лицеистом Пушкиным и надзиратель по учебной и нравственной части Мартин Пилецкий. Тот самый, который недавно запрещал студентам заниматься поэзией. Этот иезуит сохранил своё имя рядом с именем будущего поэта России. На тринадцатилетнего Сашу Пушкина надзиратель составил официальный отзыв. Среди прочего в текст его характеристики Мартин

Пилецкий вписал: «Имеет более блистательные, нежели основательные дарования, более пылкий и тонкий, нежели глубокий ум. ...приметно в нём и добродушие, познавая свои слабости, он охотно принимает советы с некоторым успехом. ...в характере его вообще мало постоянства и твёрдости».

Тогда как Саша Пушкин себя совершенствовал, надзиратель Пилецкий смог проработать в лицее 1 год и 5 месяцев. Подобострастно отслеживая поведение лицеистов, он изначально не распознал в «дядьке», обслуживавшем студента комнаты № 14, серийного убийцу. Константин Сазонов, прижившись в местности Царского Села, в парке, до 1816 года оставаясь неопознанным, совершил около 10 разбойных нападений. По имеющимся сведениям, от его рук погибли 7 человек. На поимку своего лицейского слуги, промышлявшего смертельным разбоем, Александр откликнулся эпиграммой: «Мой друг! Остался я живым, но был уж смерти под косою: Сазонов был моим слугою». Преступное ничтожество Сазонова, обряженное в чёрное чело-веческое одеяние, сеяло смерть ночами. Оно впервые мелькнуло над судьбой обитателя комнаты № 14 за 20 лет до того ещё не ведомого никому ничтожества, которое обрядят в белое и отправят сеять смерть Пушкину, не дождавшись ночи.

Студент Пушкин в училище охотно учился исторической науке. При этом он равнодушно относился к политической. Любимыми занятиями на уроках у него были упражнения по русской и французской словесности. Из-за нелюбви к математике, сохранившейся в нём с детства от непонимания проведения действий с цифрами, он располагался в табели успеваемости по этому предмету в ряду последних учеников Лицея. На учебных занятиях ученики часто наблюдали за своим сокурсником только ему присущую индивидуальную особенность: Саша Пушкин мог неожиданно и в любой обстановке войти в пинитическое настроение. Страстное отрешение с мгновенным замыканием его внимания на рифме происходило во время молитвы, на уроке или на прогулке. При этом «лицо его то помрачалось, то прояснялось, смотря по роду дум, кои занимали его в сии минуты вдохновения». Чаше всего Саша отвлекался на сочинение стихов во время уроков по математике. Испытывая на себе волну нахлынувшей темы нового стихотворения, «он грыз обыкновенно перо и, насупя брови, надувши губы, с огненным взором читал про себя написанное».

В.П. Анненков в 1855 году, со слов И.И. Пущина, записал его воспоминание: «Пушкин ...наделён был от природы весьма восприимчивым и впечатли-

тельным сердцем, назло и напекор которому шёл весь образ его действий, заносчивый, резкий, напрашивающийся на вражду и оскорбления. ...огромной долей злого остроумия, желчного и ядовитого юмора обладал Пушкин, когда, сосредоточась в себе, вступал в обдуманную игру со своими литературными и другими врагами, но быстрая находчивость и дар мгновенного, удачного выражения никогда не оставляли отличительного его качества. Пушкин не всегда оставался победителем в столкновениях с товарищами, им же и порождённых, и тогда, с растерзанным сердцем, оскорблённым самолюбием, сознанием собственной вины и с негодованием на ближних, возвращался он в свою комнату и, перебирая все жгучие впечатления дня, выстрадывал вторично все его страдания до капли. ...Школа уже предвещала его жизнь и в малом виде представляла её изображение». Через год после начала учёбы среди иных студенческих «национальных песен» сокурсники по Лицею сочинили и распевали по его адресу куплет:

*А наш Француз
Свой хвалит вкус
И матерщину порет.*

Раннее прочтение сведений из французской эротической литературы в библиотеке отца дало

в училище свои первые всходы. Общение со взрослыми, активно применяющими нелитературную лексику старой русско-монгольской речи, дало в юном даровании свои плодотворные всходы. Влюбляться в противоположный пол и смело выражаться взрослым «агрессивно-энергичным слогом» Саша Пушкин начал «с одиннадцатилетнего возраста». Ранняя влюблённость подростка в девочек сразу же сказалась на его поэтическом творчестве.

С 1813 по 1814 год вместе с сокурсниками он активно посещал в Царском Селе домашние спектакли у графа В.В. Толстого. Среди прочих актрис взрослеющий студент Пушкин высмотрел для себя объект повышенного внимания и сразу же посвятил «первой любовнице» доморощенной труппы два стиха: «К молодой актрисе» и «К Наталье». Повышенная половая возбудимость юного Пушкина к противоположному полу была замечена сверстниками. Сокурсник Сергей Дмитриевич Комовский в своём «Воспоминании о детстве Пушкина» отметил: «Пушкин был до того женолюбив, что, будучи ещё 15 или 16 лет, от одного прикосновения к руке танцующей во время лицейских балов взор его пылал, ...что невольно обращало на него всеобщее внимание во время танцев». Подтверждением его слов свидетельствует сохранившаяся ли-

цейская записка Саши Пушкина. Он, выражая свои подростковые чувства, начертал: *«Как она была мила! Как чёрное платье пристало к милой Бакуниной! Но я не видел её 18 часов, ах! Какое положение, какая мука! Но я был счастлив 5 минут!»*

Поклонение противоположному полу исходило к любвеобильному подростку от его поклонения красоте, а также от детского увлечения французскими эротическими романами. Их содержание он переводил в своё воображение, грезил сценами общения с той или иной красавицей. Душу и сердце подростка переполняла не испытанная им с детства любовь. Не получая её от родителей, он весь без остатка закипал любовью к противоположному полу. До проживания в Царском Селе у Саши общение с девочками проходило в основном с сестрой Ольгой. Обострение чувств мальчика проходило ещё на уроках танцев в доме у танцмейстера П.А. Иогеля. Танцевальная московская школа Петра Андреевича ему пригодилась. Наступивший 1813 год, зимние и весенние праздники открыли взору взрослеющего мальчика совершенство девичьей красоты. Девочки и девушки приезжали с родителями в Лицей к своим братьям. Летом юные красавицы находились с родителями в свите императора в Царском Селе.

В императорском парке литературные сюжеты трепетного чувства любви оживали у юного поэта под звук шелеста платьев девочек и от вида их забавных шляпок. Воображение исключительного женолюбца щекотало щебетанье девичьих голосов. Саша Пушкин вырослел. Его переполняли чувства. Чувства пробуждали стихосложение. Поэтическая душа пела, ныла и звала к творчеству. Он, подобно ветерку, равно отдавался своему любовному чувству и белому парусу пера. В комнате № 14 в 1813 году нарождался Русский Поэт Александр Пушкин! Не минула исключительного слуха юного стихотворца и нелитературная лексика. Словам её он был хорошо обучен до Лицея. В Царском Селе учёба продолжилась.

В Москве она присутствовала в стихах у отца Сергея Львовича и у родного дяди Василия Львовича. Их сочинения он помнил, а «взрослые» слова использовал при общении. В Царском Селе гусары, жившие поблизости в казарме, общались между собой на французском языке. Для усиления иностранной речи офицеры использовали обширный список нелитературной русской лексики. В кругу сокурсников, в условиях запрета на сочинительство, Саша Пушкин участвовал в соревнованиях по составлению рифмованных слов с

пошлыми намёками и грубыми ругательствами. В этом сказался его первый протест против зажима свободы на сочинение стихов. Когда же запрет пал, открылся простор для свободных устных и письменных восклицаний с демонстрацией и утверждением того или иного вывода. От этого приёма он не откажется никогда.

Крепкое словцо, добавленное к литературному слову, не представляется изобретением А.С. Пушкина. Он использовал его в порядке русского наследия от своих предков и от того, что слышал в Москве, в Захарово и в Царском Селе. Юный ум студента Пушкина ещё не достиг понимания вершины того, что ругательство русского человека в мирное время в первую очередь направлено против него самого. Ругаясь безосновательно с кем-то незримым, он тем самым проявляет свою слабость в знании Русской Речи и неспособность добиваться правды в мире несправедливости. Спотыкаясь на равнодушии чиновников, он кроет их бранным словом, успокаивая свою психику. Но есть в России время «взрослого» бранного слова. В сражении с врагом русский воин крепким словцом подгоняет себя в атаку. Бросившись на озлобленного врага, русский воин вначале накрывает его почём зря отборным и заученным с детства словом.

В России дети проходят в подростковом возрасте жизненную школу освоения нелитературной лексики. Она порождена невежеством в семье и войной. Невежественные семьи на русской земле представляются долгим эхом многочисленных войн с агрессивными врагами. Активизация употребления матерных слов в России в мирное время свидетельствует о приближении войны. В повседневном общении оно используется в мирное время в порядке некоего сигнального средства о вероятности происхождения новой войны. Первыми на признак происхождения очередной войны отзываются подростки.

Нецензурное слово при первом же появлении врага Русского Отечества на западных рубежах пробуждает в мужчинах России боевой дух защитника Отечества. В обществе народов России имеется остров, где нецензурное мобилизующее слово не затухает своим звуком ни на один день. Особая способность на воспроизведение нелитературных фраз и междометий заложена во взводах, ротах и батальонах Русской Армии. Обучение её основам проходит у новобранцев от сержантов, старшин и прапорщиков. Кадровые офицеры Русской Армии и Русского Флота нецензурными выражениями себя особо не проявляют. При этом

они не препятствуют произношению кратких, но укрепленных твердым звучанием старинных монголо-русских военных слов сержантами отделений во взводах. Первоначальную школу военной молодежной бравады и крепких нелитературных междометий Саша Пушкин осваивал в казарме гусаров лейб-гвардии Царского Села. Эта школа была равнозначной со школой освоения природной красоты и пробуждением любви к противоположному полу.

Душу человека России формирует разнообразие впечатлений от красоты внешнего мира. Глубина и широта русской души исходит от многообразия языковой и материальной культуры народов Русского государства на всем пространстве Северной Азии. Детство и отрочество Саши Пушкина замешано на множестве противоречий, свойственных роду двух фамилий и резкой разности характеров его отца и матери. Одновременно с этим юный дворянин Пушкин рос в единстве русской и татарской культуры, в которую на протяжении тысячи лет приходило вкрапление высших проявлений культуры западных цивилизаций, гениев ума древности и средних веков. Поход на пространство мировой культуры поэтическая натура Саши Пушкина начинала из города Москвы и с селца Захарово.

Отъезд из Москвы в Царское Село, его стремительный переход из детства в отрочество в Петербурге совпал не только с оставлением родительского дома. Менее чем через год в жизнь подростка ворвалась Отечественная война России против вражеской агрессии «двунадесяти языков» союза западных монархий. Думать и говорить о коварном и наглom враге только литературным языком русскому человеку не свойственно. Племена славян подвергаются нападениям не сто и не тысячу лет. За прошедшие тысячелетия человек России, явленный предками из союза славянских и иных народов, научился реагировать на врагов озлоблением и ненавистью. Проявляя наивность и веру в христианское добро, он терпит коварного соседа до особой «красной черты». Барьер наивности и терпения в России заканчивается в тот момент, когда люди земли Русской, верные православию, мусульманству, буддизму, обнаруживают на границе врага своего Отечества. Он всегда расхристан и полон ненависти к «русскому духу народов». Враг России неизменно коварен, злобен и жаден к чужому добру.

Дворянин Александр Пушкин был наследником славных предков, издревле защищавших Отечество. Отечественная война, любовь и уважение к представителям

своего рода и славным героям военных сражений с озлобленным врагом западных монархий пробудили в отроке Пушкиных и Ганнибалов генную память русского человека. В период войны он жил и общался с подобными себе русскими подростками. Как и его сверстники, он испытывал на себе активное влияние героической войны русского народа с извечным врагом России.

С 1812 по 1815 год Царское Село было наполнено офицерами Русской Армии. Они являлись современниками юного поэта. Не пребывая на войне, студент Лицея Пушкин оказался в виртуальном её эпицентре. Он общался с участниками боевых сражений, свидетелями поражений и побед. Общение с ветеранами войны, избравшими стезю защитника Отечества, у лицеиста-подростка проходило на французском наречии, но с вывертами слов русского мата. Этим приёмом колкой и мобилизующей речи юный поэт владел мастерски. Этот приём наслаивал на французскую речь особый русский шарм. Боевые офицеры и новое пополнение кавалергардов не скрывали своего уважения к дальнему родственнику Александра Суворова. Они запоминали первые рифмы лицеиста Пушкина, цитировали его экспромты и рекомендовали своим друзьям познакомиться с юным поэтом.

В действующей армии русская речь с её нелитературными междометиями помогала воинам выжить в сумятице боя. Денис Давыдов рассказывал, как его, лихого рубаку, от смертельного удара русской дубины ополченца спас многоэтажный русский мат. Уже расставаясь с жизнью, Денис Васильевич громко выразил своё прощание с ней отборным сквернословием. Партизан оцепил от набора знакомых ему с детства слов. Ополченец понял, что он только что чуть не отправил к праотцам своего земляка: Давыдов был одет в офицерскую форму подполковника, схожую по цветам с вражеской формой.

Собираясь тайно от своих надзирателей, круг лицеистов Царского Села, в который входил Саша Пушкин, пользовался военной, неблагозвучной лексикой. Особо неблагозвучными словами лицеисты пользовались с декабря 1812 по январь 1813 года. Подростки смачными фразами характеризовали иностранных завоевателей, убегавших от армии Кутузова. Подобную речь, проникшую в сознание подростков в годы войны, вытравить с языка невозможно. Парадокс русской речи состоит в том, что сквернословие после войны, подобно шелухе, постепенно, но не окончательно слетает из повседневного общения. Это происходит при одном, но самом главном условии: если правительство

России не занимает противную народу позицию в своём управлении. Пробуждение мата среди русского народа свидетельствует о главном: власть в стране в очередной раз становится антирусской и антинародной. При такой власти взрослый русский человек становится сумрачным и часто применяет нецензурную речь. Слушайте его. Вы услышите отборное слово, полно характеризующее правительство России. Можете не сомневаться, в этом правительстве преобладают русофобы и чиновники, с презрением относящиеся к русскому человеку.

Саша Пушкин в Царском Селе всё видел и всё слышал. Он был многому свидетелем и многому соучастником. Отрок родных братьев-пиитов собирал весь разноголосый и разноречивый фольклор, звучащий вокруг него, в свой архив феноменальной памяти. Студент Лицея Царского Села жил в ауре богатого и разнообразного окружения. Он ничего, никого и никогда не забывал. Московское детство в семье с родителями, а затем отрочество в Царском Селе — вся жизнь его состояла из судьбоносных контрастов. Полутона в цветовой гамме восприятия жизни после 1812 года у лицеиста Пушкина отсутствовали. Он остро чувствовал добро и зло. Так происходит в условиях войны и по причине отсутствия личного счастья в детстве.

С ранних лет Саше Пушкину, обладавшему добром и верой, довелось самостоятельно разбираться в истине. Своим разумом он вникал в противостояние правды и обмана. В его характере отсутствовало равнодушие. В его сердце преобладала любовь. В Царском Селе у него продолжало развиваться восхищение, пробуждённое любимой берёзовой рощицей в Захарово. Он помнил радостные минуты в доме бабушки Марии. Он помнил её рассказы, которые оказались чистой правдой. Ему помнилось чувство радости, звучащее в песнях и в радостном смехе крестьян поместного сельца Захарово. В его воображении существовала и не угасала обзорная высота колокольни Ивана Великого.

Саша легко восстанавливал в памяти архитектурное многообразие Кремля и Чудова монастыря. Ему было доступно, пребывая в Царском Селе, своим виртуальным воображением переместиться, и оказаться в предместье Московского Кремля, и «пройтись» по его окрестностям. Памятные краски и образы довоенной Москвы и Москвы-реки теперь дополняла неповторимая архитектура Петербурга и мощное течение реки Невы. Воображение мальчика развивалось так же стремительно, как и его поэтический талант. Воображение и любовь к Русской Речи, словно

два Пегаса, запряжённые в лёгкую колесницу, подобно двум крылам стремительной птицы, легко и радостно понесли его творчество в направлении вершины литературного Парнаса.

С первого же года жизни в Лицее Саша полюбил Царское Село с его парком, озером, нарядными платьями царской свиты и мундирами гусар. Впечатления от вооружённых и храбрых кавалергардов совпадали с рассказами Марии Алексеевны Ганнибал о героическом прошлом Абрама Ганнибала и Александра Суворова. Детские впечатления контрастировали с окружающей повседневностью. Совсем недавно, в начале 1812 года, Саша наблюдал слепое преклонение дворян перед новостями из Парижа и личностью Наполеона. Вокруг него с утра до ночи звучала восторженная французская речь. Теперь же войска Франции завоевали часть России. Совместно с союзниками всего Запада они вторглись на берега Москвы-реки. Побратим императора Александра I, в одно мгновение ставший ему врагом, расположился в дыму пожаров на территории Кремля около колокольни Ивана Великого.

С лета в осень 1812 года воображение подростка было переполнено личным участием в войне с врагами, ступившими на землю Русского Отечества. Лицейсты ежедневно обсуждали

действия злобного агрессора, покоряющего их Родину. Неприятным для каждого мальчика стало воспоминание о французе-гувернёре. Вся романтика от парижской литературы, прочитанной в библиотеке отца, у юного потомка боевого соратника императора Петра I отошла на задний план. Она жила в его памяти лживым и чужеродным воспоминанием. Офранцузенный домашним воспитанием и обучением студент Царского Села в считанные месяцы 1812 года сбросил с себя всё наносное, чужеродное и враждебное.

Отечественная война Русской Армии и народного ополчения против врагов «двунадесяти языков» западных монархий, в авангарде которых шествовали французы, совершила слом детских романтических впечатлений. Война посеяла в студенте Саше Пушкине раздор с новозаветной идеей прощения врагу. Подросток воочию стал свидетелем очередного разрушительного нашествия представителей католической цивилизации на цивилизацию восточных православных христиан. Враг вторгся в Россию с именем бога. Агрессия врага окончательно вывела юный разум на работу с Русским Словом. Второй год учёбы и жизни в Царском Селе проходил в условиях войны на территории, занятой агрессором. Продолжение военного похода и новые победы

Русской Армии 1814-1815 гг. возвысили в душе юного поэта высокое чувство русского патриотизма.

Война, неподдельная гордость за защитников Отечества и мирно протекающий день в учебных классах. Затем ночь в комнате № 14 проходила сквозь сверхчувствительную психику подростка. В рядах Русской Армии сражались родственники Саши Пушкина, знакомые и представители известных с детства ему фамилий героев. Война и реальные вести с полей сражений надломили в душе русского студента первый же росток его поклонения западной культуре. Он стал критически прочитывать печатные издания, поступающие в Россию с территории западных монархий. Восприятие событий реальности, происходивших на западе от Отечества, отторгло у него верховенство католичества над христианством, породило общее сомнение в правоте религии над светскими знаниями. Колыхание православного подростка в его вере раскачивало изучение «западных ценностей», на которое направлялось обучение студентов в Царском Селе. Летом 1812 года дворянин А. Пушкин воочию свидетельствовал: католики со своим крестом, на котором не было Христа, привнесли в Россию смерть и разрушение. Иностранная романтика рыцарства для юного русского

дворянина Пушкина оказалась ложным посылом, лишённым исторической правды. История, излагаемая западными писателями, теперь представлялась обычной вешалкой для надуманных сюжетов. В 1813 году второкурсник училища Пушкин научился самостоятельно оценивать происходящее и делать свои выводы. В познании истории и политической науки ему содействовали преподаватели училища И.К. Кайданов, А.П. Куницын, друзья-сокурсники Саша Горчаков, Антон Дельвиг, Ваня Пуцин.

Отроческое становление личности Саши Пушкина в Царском Селе сопровождало примечательное обстоятельство. Он стал выделяться на фоне однообразного мундирного студенчества. Его явление в учебную среду училища не прошло бесследно. На него всё более стали обращать своё внимание педагоги и сокурсники. Отдельные из них, обладавшие добрыми намерениями к Французу, наблюдали, запоминали и оставляли в письменных заметках всё примечательное, что относилось к постояльцу комнаты № 14. К этому действу подключился и сам объект их повышенного внимания. Саша приобщился к увлечению сокурсников. Он начал писать и отправлять по знакомым ему адресам свои первые письма. Формирование его слога в прозе можно прочитать по

черновому письму, выполненному им в 1815 году. Письмо написано в Царском Селе 28 ноября и адресовано директору Министерства народного просвещения И.И. Мартынову: «Милостивый государь Иван Иванович! Вашему превосходительству угодно было, чтобы я написал пиесу на приезд государя императора; исполняю Ваше повеление. ...Надеюсь на крайнее Ваше снисхождение, честь имею пребывать, милостивый государь, Вашего превосходительства покорнейший слуга Александр Пушкин».

Приобщившись к составлению писем, Саша Пушкин завёл и дневник. В него он заносил первые заметки своих впечатлений. Их было много. Отдельные глубокие переживания просились с пера на бумагу. Этому началу его действия в прозе способствовало лицейское окружение сверстников и многочисленные рассказы педагогов, друзей и кавалергардов Царского Села. В текст первой своей дневниковой пометки осенью 1815 года он записал рассказ Дениса Давыдова: «...большой грузинский нос, а партизан почти и вовсе был без носу. Д(авыдов) является к Б(енигсгену): «Князь Багратион, — говорит, — прислал меня доложить Вашему превосходительству, что неприятель у нас на носу...»

— На каком носу, Д(енис) В(асильевич)? — отвечает генерал. — Ежели на вашем, так он

уже близко, если же на носу князя Б(агратиона), то мы успеем ещё отобедать...

Жуковский дарит мне свои стихотворения».

Александр запомнил боевой рассказ полковника Дениса Васильевича Давыдова о реальном случае его доклада генералу от инфантерии Петру Ивановичу Багратиону. Обожавший своего поэтического кумира в военной форме гусара, сыпавшего на слушателя стихи, автор записи поместил слова своего родственника в начало ведения дневника. Дневниковые пометки первоначально выполняли назначение открытого архива для будущей прозы и публицистики его владельца. После 1825 года записи стали не только закрытыми от постороннего взора, но и имели содержание, понятное только владельцу дневника.

Среда студентов Царского Села, в которой жил и учился, начинал свой творческий путь талантливый подросток семьи Сергея и Надежды Пушкиных, была разнородной по сословному положению, увлечениям и уровню рвения к знаниям. В комнатах этажа, в которых жил тот или иной лицеист, студент Пушкин заимел себе товарища, отвечающего направлениям его литературных и поэтических интересов. Большинство сокурсников превосходило его по возрасту. По первой поре старшинство для него было проблемой.

В отрочестве разница в 2-3 года представляется непреодолимой преградой для мальчишеских взаимоотношений. Скоро она пала. В 1813 году между ним и его старшими товарищами возрастная преграда отсутствовала. Все, кто дружил с Сашей Пушкиным, были старше его по возрасту. Лицейсты сразу же заметили его преданность и верность личной дружбе. На всём протяжении учебных лет друзья оказали на него неизгладимое впечатление и разностороннее влияние. Особое влияние на студента Пушкина оказывали молодые лейб-гусары Царского Села.

Со слов о самом Александре от его современника и публициста М.В. Юзефовича известно: «...впечатлительный юноша естественно делался тем, чем были они: с Чаадаевым мыслителем, с Нащокиным искателем чувственных наслаждений, с Кавериним кутилою. ...Но и тут гениальный юноша понимает уже суть дела, отделяет шалости от порока и говорит Каверину в утешение, что *шалости под лёгким покрывалом // И ум возвышенный и чувства можно скрыть*». Сын отставного майора Сергея Пушкина, потомок Абрама Ганнибала, родственник лихого казачьего полководца и поэта Дениса Давыдова был своим человеком в казарме кавалергардов Царского Села во все годы его учёбы в Лицее.

С 1813 по 1814 год разум гениального юноши начал объединять феноменальную память прошлых лет со знаниями изучаемых им наук и информацией из книг лицейской библиотеки. У Саши Пушкина появился первый личный опыт. Он начинал прокладывать лагу из прошлого в настоящее. В стенах училища Царского Села произошло эпохальное событие. Потомок старого боярского рода Пушкиных свои познания по истории прошлых столетий Русского государства и древние знания из Библии воссоединял с эпохой, в которой он жил. Выражая свой «ум возвышенный», он отправил поэтическое творчество в пространственное движение по людской среде. Имя его и стихи проследовали из Царского Села в Петербург. Попадая в сферу повышенного внимания, он оставался подростком и не отказался от детского озорства. На фоне проявлений хулиганских поступков в нём не только сохранялась, но и получала развитие активная подвижность с желанием самоутверждения.

В пятнадцать лет от рождения Саше Пушкину не терпелось отойти от надёжного и крепкого сооружения, коим для него был педагогический коллектив училища Царского Села. Ему не терпелось испытать себя на прочность. Пассионарная энергетика, заложенная в нём на генном уровне,

принуждала его к проявлениям личной отваги. Он стремился ступить по вёртким опорам бурного жизненного переката. По роду рождения Саше Пушкину суждено совершать рискованные поступки по осозанным и неосозанным причинам. Подобному испытанию на прочность подвержено большинство подростков с 11 до 15 лет. Юному и отважному поэту Александру Пушкину повезло. На каждом повороте судьбы и испытания незримый ангел-хранитель берёт его от падения в погибельный её поток. Неведомый защитник не позволял Саше переступить за роковой порог. В своих порой необдуманных поступках грань честности и преданности, ведущую к предательству и лжи, он никогда не переступал, глупым и необдуманным инициатором провокационного конфликта с противником не выступал. Им руководил подростковый, а затем и юношеский задор самоутверждения.

Саша Пушкин перенимал пример с самых продвинутых в отваге лицейцев. Он следовал как обычной, так и рискованной моде, свойственной его эпохе. Ему нравилось поведение бравых гусар, проживавших в казарме по соседству с Лицеём. Дворянский отпрыск Пушкин, общаясь с кавалергардами, скоро приобщился к игре в карты. Здесь же он получил первые навыки от поклонников

смертельных поединков. Став бретёром в Царском Селе, он стал одним из самых активных участников дуэлей в Российской империи.

Первый конфликт, приведший к проведению дуэли, у него произошёл с лицейским другом. Конфликт возник на основе эпиграммы, составленной юным поэтом Пушкиным. В кругу троицы самых близких сокурсников, в возрасте 13 лет от рождения, Саша впервые почувствовал себя поэтом («Близ вод, сиявших в тишине, являться муза стала мне»). Его дар стремительного выражения мысли поэтическим словом для окружающих его товарищей оказался неожиданным, раздражительным и обидным. Так быстро и остро не мог высказываться даже всем известный баснописец И.А. Крылов. Своим адресным, коротким и язвительным словом студент Пушкин обижал многих. Не задумываясь о последствиях, он обидел своими словами сокурсника Кюхельбекера.

За эпиграмму, в которой были слова «и кюхельбекерно, и тошно», сокурсник Вильгельм Кюхельбекер вызвал Александра Пушкина на дуэль. Итог столкновения подростков, грозивший смертью одного из противников, оказался комедийным. Подойдя к барьеру, рассеянный и близорукий Вильгельм от волнения проведения первого поединка

потерял ориентир. Торопясь, он выстрелил первым. Выстрел сбил фуражку с головы его же секунданта Антона Дельвига. Александр Пушкин в Вильгельма Кюхельбекера не стрелял. Он бросил свой пистолет на землю. Вильгельм стал настаивать на выстреле, но Александр убедил его в невозможности стрельбы из-за снега, попавшего в ствол оружия. На этом их конфликт закончился.

Мода на смертельные поединки между соперниками возникла не в России. Она была подхвачена во Франции из Италии. Течение бретёров быстро распространилось по западным столицам в XVIII веке до состояния «дуэльной лихорадки». В начале следующего века она проникла и в студенческую среду университетов. Пребывание Русской Армии с освободительной миссией во Франции было победоносным. Зримой и чувствительной пользы для победителя от пребывания в Париже в России никто не ощутил. Воспользоваться итогами побед русского воинства смогли в основном парижане. Русские деньги рекой вливались в бюджет французской столицы. Королевский дворец Пале-Рояль был переведён в положение дома азартных игр и развлечения с местными куртизанками.

Будущий генерал-губернатор Петербурга победой над французами воспользовался в индивидуальном

интересе. Милорадович проиграл в Париже всё своё денежное довольствие на три года вперёд. Простор для азарта был доступен всем. Отсутствие денег для ставок не стало преградой. Ссудная касса находилась рядом, на антресолях дворца.

Кошевые стоянки казаков в столице Франции и купание лошадей в Сене с голыми наездниками собирали толпы восторженных зевак. Победители своей службой представляли праздничное зрелище для парижан. Потомкам русских победителей есть с чем сравнить пребывание французов в Москве и пребывание русских в Париже. После отступления Наполеона из Москвы вся Старая Смоленская дорога была выжженным и пустынным полем. Московские улицы после ухода французов и их союзников означали кучи пепла, гробовую тишину и безлюдье. Когда русские казаки вступили в Париж, он продолжал оставаться Парижем.

Своё пребывание Русской Армии в Париже запечатлел и император Александр I. В столице Франции 10 апреля 1814 года он возглавил празднование православной Пасхи на просторной площади, получившей название Площадь Согласия. Стечение народа, поглотившего своей массой всё русское воинство, было грандиозным зрелищем. Наблюдая с помоста, где был

установлен алтарь, «триумфатор» победы после Пасхи сообщил в своём письме в Петербург: «Мне было забавно видеть, как французские маршалы, как многочисленная фаланга генералов французских, теснились подле русского православного креста и друг друга толкали, чтобы иметь возможность к нему приложиться». Празднество проходило на фоне целостного ансамбля жилой и государственной архитектуры Парижа. Горожане столицы Франции, организовавшей разрушительный и грабительский поход «озлобленной Европы» на Москву, были веселы, никем и ничем не встревожены. Все ценности музеев французской страны остались на местах. Хрусталь и фарфор в столовых богатых парижан, в том числе и трофейный, доставленный из России, остался в руках их новых владельцев.

Все эти парижские восторги происходили после того, как в ограбленной французами Москве русская монахиня случайно затушила фитиль и предотвратила разрушение Новодевичьего монастыря. Чудом объясняется стояние колокольни Ивана Великого в Кремле после целенаправленного взрыва. Грандиозное русское строение дрогнуло от пороха, заложенного в его основание по личному указанию «великого» Наполеона. После взрыва оно продолжало непоколебимо

стоять, провожая своим золотым куполом отступление варваров «цивилизованного Запада» за пределы разграбленной Москвы.

После освобождения Парижа русскими войсками самые оголтелые горожане бросились разрушать Вандомскую колонну, установленную в честь побед Наполеона. Кто-то из русских офицеров вокруг неё поставил оцепление. Архитектурный памятник был сохранён. Победное шествие наполеоновских войск на Москву и бегство до Парижа оставило на местности Русской земли исторический след. От Москвы до реки Березина по старой Смоленской дороге осталась пустыня пепла. За рекой всё преобразилось. От берегов Березины до Парижа, как и прежде, красовались города и селения западных монархий, ухоженные уголья крестьянских хозяйств. Возвращаясь на Родину, всё воинство русское наблюдало эту чёткую картину, оставленную после «побратима» Наполеона императору Александру I.

Полководцы, офицеры и солдаты знали, что основной вклад в разгром коварного врага всех монархий западных стран внёс русский трудовой народ. Профессиональные воины, ополченцы, мещане и крестьяне возвращались с ожиданием благодарности от царского правительства, с собой везли в Россию впечатления и некоторые

«западные ценности». Говорящие на французском языке офицеры доставляли в Отечество то, что не запрещалось. Не запрещалось проводить дуэли, азартно играть в карты на деньги, курить сигареты и пить шампанское. Французский дух обрусевшего смертельного поединка перетёк с клинками и пистолетами в казармы Русской Армии. На плечах победы из Парижа в молодёжную среду Петербурга ветераны войны привнесли атмосферу увлекательного и корыстного азарта игры на деньги. Он проник в студенческую среду Царского Села через жилые комнаты гусар лейб-гвардии. Пробуждение моды на смертельные поединки, подобно поражающей пандемии, алкоголизму и наркомании, сопровождало окончание войны.

Дуэль между соперниками на территории России была отмечена в период войн, проводимых Петром I. Повышенная активность смертельных поединков между непримиримыми противниками и вчерашними товарищами проявилась накануне 1812 года. Безнаказанные сражения одиночек продолжались после Отечественной войны ещё 20 лет. То, что для итальянца и француза было развлечением в потоке их однообразной жизни, русскому человеку приносило один итог — смерть. После множества смертей русских дворян и офицеров, погибших на дуэлях,

поединки были запрещены законом императора Николая I в 1832 году. Сражения пошли на убыль, но продолжались ещё несколько десятилетий.

Небольшая толика молодых офицеров, возвратившихся с западного военного похода в Российскую империю, не поддавалась пошлым и азартным французским развлечениям. В своём багаже наиболее продвинутые патриоты этой группы везли лёгкий груз, от которого всей России предстояли тяжёлые последствия. Отдельные наиболее продвинутые офицеры вернулись с духом поклонения «западным ценностям». Они заразились французской бациллой идеи вооружённого государственного переворота и физического устранения правящей царской династии Романовых. Пребывая в Париже, выходцы из семей новых дворян узнали подробности о штурме Бастилии в 1789 году. Ими овладела атмосфера свержения и казни французского короля на гильотине в январе 1793 года. После кровавых сражений от Бородино до Ватерлоо пассивные личности в Париже поддались влиянию бурных и не менее кровавых событий по насильственному государственному переустройству во Франции в конце XVIII века. Дух революционного протеста переключался на наиболее тщеславные сердца. Их представители страдали личной

гордыней, исповедовали атеизм, тайно пылали желанием собственной власти. Дух французской революции расположился у тех, кто желал заполучить её вершину, но не был возвышен после войны.

К новым дворянам, восплавленным революционными чувствами Парижа, примкнула допущенная в масоны молодёжь. Юные дворяне легко принимали в своё сознание лживую идею справедливости от прозападной агрессивной партийности, прикрытой масонством. Они примыкали к организаторам тайных обществ под влиянием дружбы, товарищества и служебной воинской зависимости. Никто из активистов русского масонства и организаторов первых тайных обществ не обращал внимания на итог войны 1812—1815 годов.

Восторг будущих активистов государственного переворота 1825 года от ухоженности и красоты населённой местности западных стран перекрыл реальность разрушений и выжженного пространства Русского Отечества. Заговорщики отличались тем, что они не знали истории своей Родины, не знали о том, что Русь в прошлом была страной тысячи городов. Увлекаемые норманской теорией происхождения Руси не знали подлинной истории и великой роли царя Ивана IV Васильевича в организации и формировании им

централизованного Русского государства. Никого из активистов организации заговора не интересовала история неоднократного повтора агрессивных вторжений врага на просторы России. Офранцузенное и онемеченное иностранной речью и ложной историей, составленной иностранцами для России в XVIII веке, новое дворянство продолжало после войны 1812 года преклоняться перед «западными ценностями». Иное и не могло происходить в Российской империи, руководство которой находилось в руках русских царей, немцев по национальности. Происходившая последовательность разрушения русского сознания и духа у новых дворян имела объективную основу. Будущие заговорщики, прикрываясь благовидными предложениями, строили разрушительные планы, не зная фактической истории собственного Отечества. Они не владели национальной идеей Русского государства и Правды. Русское государство подверглось разрушению идей империи, навязанной Петру I.

Малообразованные протестанты-масоны, взращённые и воспитанные петровской имперской идеей и незыблемостью крепостничества над православными крестьянами, не знали о существовании тысячелетней культуры народов своей Родины. В среде новых дворян, после

русского литературного творчества и гениального проявления мысли от Д.И. Фонвизина, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, под влиянием «западных ценностей и их революционного влияния» возшла густая поросль внациональных имён разрушителей русской культуры и русского духа. Среди них наиболее известны революционные демократы: Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Писарев. Рядом с их именами в эпоху апогея становления империи (период героев «Ревизора» и «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя) прорастало индивидуальное националистическое литературное и историческое творчество. В авангард сугубо национального, читай антирусского и националистического, было поставлено имя Т.Г. Шевченко. От эпохи высшего патриотизма, проявленного народами России в 1812–1815 годах, их отделяло временное пространство всего в два с половиной десятилетия. Революционные демократы литературным творчеством проявили себя в период, предшествующий началу агрессивной блокады границ Российской империи с 1853 по 1856 год Англией, Францией и их военными союзниками. Активность революционных демократов развивалась, поддерживалась и пропагандировалась после этой войны в России более 100 лет. Энергия её возрастала, сопровождая войну Российской

империи с Японией и Первую мировую войну. Обращает на себя внимание особенность возникновения и противостояния русского и антирусского направлений в истории русской литературы. Имя и творчество русского поэта А.С. Пушкина стало подвергаться забвению сразу же после его убийства французами в Петербурге. Имя украинского поэта Т.Г. Шевченко, склонного к воспеванию национализма в литературном творчестве, никогда не подвергалось сомнениям и гонениям. Этот поэт-страдалец XIX века стал идолом военизированных и озлобленных киевских националистов в начале XXI столетия.

На тенденциях становления европейского либерализма и революционной демократии первого и второго десятилетий XIX века в Царском Селе с 1813 года оживал студенческий ум будущего Российской империи. Наряду с рождением откровенной русофобии от западников, в Лицее формировалась и возрастала русская государственная и национальная честь. В третьем десятилетии века её представляли бывшие студенты А.А. Дельвиг, Ф.Ф. Матюшкин, А.С. Пушкин, А.М. Горчаков, М.А. Корф. Они шесть лет находились под одной крышей высшего учебного заведения. На одном этаже формировалось их мировоззрение под влиянием одной

и той же окружающей людской и природной среды Царского Села. Не все лицеисты из 29 выпускников 1817 года проявили себя в творчестве и на государственной службе. При этом никто из них не занял прозападные и русофобские позиции в отношении своего Отечества.

Здесь, в летней резиденции царского двора, квартировали в казарме гусары. Вино, карты, женщины, измены и коварство сопровождало их холостяцкую жизнь. Нередко она заканчивалась смертельным поединком между боевыми друзьями и товарищами. Дуэли и их итоги обсуждались в сообществе лицеистов во всех подробностях. Участники прошедших боёв обменивались впечатлениями и сравнением жизни народов на Западе и в России. Приоритет в этих рассказах отдавался зажиточной жизни горожан и крестьян в Пруссии, Австрии и во Франции. Повествование сопровождалось красками от французских и итальянских вин, доступности в любви, множества харчевен и иных развлекательных заведений. Запрет на посещение гусар студентами по месту их проживания отсутствовал. Каждый был волен делать свой жизненный выбор под влиянием педагогов Лицея и сведений об особенностях «европейской» свободы.

Общение с кавалергардами для студентов оказалось во многом полезным. Юный дворянин Пушкин под влиянием профессиональной физической и боевой подготовки гусар окончательно увлёкся физкультурой, борьбой, фехтованием и стрельбой из пистолета. У учителя фехтования Александра Вальвиля из 29 учеников лучшими были Саша Пушкин, Сергей Комовский и Аркадий Мартынов. Энергичный процесс формирования бойцовского характера студента Пушкина имел и отрицательное продолжение. Смелые эпиграммы на противников и вызовы на дуэль стали неотъемлемой частью его жизни. Он был середняком в познании точных наук в юности, в остальном равных Саше Пушкину было не много. С этой особенностью он переключался из Царского Села в Петербург, затем в Кишинёв и в Одессу. Перечень его участия в смертельных поединках начал складываться на пути из отрочества в юность. До 1832 года запрет на дуэли в Российской империи был формальным. Поединки регулировались «Манифестом о поединках» от 1787 года, подписанным Екатериной II. Заграничный поход Русской Армии в Париж вернул и активизировал в России «дуэльную лихорадку». Юный поэт Пушкин с его горячечным характером оказался в центре её моды.

Дуэльных вызовов исследователи биографии А.С. Пушкина насчитали около 30. Большинство из них называют цифру 27. Свой первый и последний прицельный выстрел в противника, стоящего на рубеже, Александр произвёл 27 января 1837 года. До этого среди первых его противников были даже родственники. Ими были Павел Ганнibal и дядя Василий Пушкин. До дуэльного раздора на словах доходило с лицеистом Павлом Кавериним, поэтом Кондратием Рылеевым, графом Фёдором Толстым. Взаимные претензии и вызовы с ними обошлись без выстрелов. Дуэли заканчивались примирением сторон. В талантливом и задиристом юного поэта его товарищи и сокурсники стрелять не пожелали. Они знали противоречивый и взбалмошный характер Пушкина.

Кроме дуэлей, война 1812—1815 гг. возобновила и активизировала в России кулачные бои. Драки с иностранцами из западных стран после войны распространились по городам империи. Участвовали в них и некоторые студенты старшего курса Царского Села. Последующая после учёбы служба в государственных учреждениях столицы от участия в групповых потасовках их не остановила. Участником кабацких и уличных драк был дворянин Пушкин. Он первым

в России из зарубежного журнала вычитал и освоил основы техники английского бокса. Приёмы кулачного боя ему показал поручик М.А. Щербинин, вернувшийся из командировки в Англию. Освоив их, Александр демонстрировал приёмы ударов кулаками своим товарищам, применял их на практике в стычках с немцами в питейном столичном заведении «Красный каблучок». Введя в русскую речь английское слово «бокс», он оставался его приверженцем. Сын князя П.А. Вяземского Павел Петрович Вяземский, вспоминая о своих отношениях с А.С. Пушкиным, отметил: «В 1827 году Пушкин учил меня боксировать по-английски, и я так пристрастился к этому упражнению, что на детских балах вызывал желающих и нежелающих боксировать».

Всё многообразие самостоятельной жизни юного дворянина Пушкина начиналось на замкнутом пространстве Царского Села, отличавшемся богатством различных общественных и государственных мероприятий, проходивших с участием императора России. Доминантой началу сверхактивного юношества Александра служила война. Он, как и его сверстники, занимался не только учёбой в Царском Селе. На бойцовское становление будущего государственного чиновника во многом повлияли итоги

заграничных походов Русской Армии. Тогда как малые ребята с деревянными саблями и ружьями громили в своих играх по всей Российской империи ненавистных им французов, лицеист Александр Пушкин в процессе учёбы начинал свои сборы на военную государственную службу. Готовился к ней он не только закаливанием организма и физическими упражнениями. Переход с учёбы на армейскую службу он проводил по примеру старших товарищей, одетых в форму кавалергардов. Пушкин мечтал стать гусаром. Свою будущую гусарскую браваду он проявлял уже с третьего курса.

В сентябре 1814 года три соседа, проживавших в смежных комнатах, собрались в одном помещении. Ими были лицеисты Пуцин, Малиновский и Пушкин. В свободное от учёбы время, получив урок от молодых кавалергардов, они из горячей воды, мелкого сахара, сырых яиц и рома приготовили «гогель-могель». Напиток с содержанием спиртного ребята опробовали. Надзиратель училища С.С. Фролов обнаружил шум и веселие подростков, потерявших самоконтроль. От администрации Лицея юным испытателям спиртного напитка, нарушившим внутренний распорядок училища, последовало наказание. Троицу провинившихся студентов обязали стоять на коленях на

протяжении двух дней во время утренней и вечерней молитвы. О происшествии до сведения столичной власти провёл донос исполнявший должность директора профессор немецкого языка и словесности Ф. Гауеншильд. Разбор происшествия, связанного с употреблением спиртного напитка в здании учебного заведения студентами, проводил министр народного просвещения Разумовский. Он лично приехал в Царское Село и провёл проверку. Зачинщика веселия граф не установил, всем нарушителям дисциплины вынес строгий выговор. Итог его дознания поступил на усмотрение конференции Лицея. Постановление конференции подтвердило двухдневное стояние на коленях трёх нарушителей внутреннего распорядка. Троица временно была смещена со своих мест на сидение за последним столом учебного класса. О главном, но неисполненном впоследствии пункте решения конференции вспоминал Иван Пуцин. Администрации Лицея поручалось занести фамилии Малиновского, Пуцина и Пушкина «в чёрную книгу, которая должна была иметь влияние при выпуске».

Директор училища Малиновский, ответственный за дисциплинарный порядок в училище, под предлогом болезни с должности был уволен. У профессора Гауеншильда назначение на

должность директора Лицея не состоялось. На освободившийся пост директора был назначен Е.А. Энгельгардт. После назначения он, читая содержание «чёрной книги» при членах выпускной конференции, «ужаснулся и стал доказывать своим сочленам, что мудро допустить, чтобы давнишняя шалость, за которую тогда уже было взыскано, могла бы ещё иметь влияние и на всякую будущность молодых людей после выпуска. Все члены конференции тогда согласились с мнением директора, и дело было сдано в архив».

Лицеиста Сашу Пушкина, склонного к потасовкам, отличившегося в пьянстве, педагоги своим вниманием обходили, индивидуально не привечали. Большинство из них с опаской сторонилось прямого общения с юным поэтом и задирой. В этом с их стороны был резон. По воспоминаниям сокурсника С.Д. Комовского, студента Сашу Пушкина «из профессоров и гувернёров ...никто в особенности ...не любил и не отличал от других воспитанников; но все боялись его сатир, эпиграмм и острых слов, с удовольствием слушая их насчёт других. Сам Пушкин, увлекаясь свободным полётом своего поэтического творчества, не любил подчиняться порядку и никогда ничего не искал в своих начальниках». По своему характеру дворянский отпрыск Пушкиных

во все годы учёбы оставался непослушным и склонным к риску подростком. Эта его черта поведения, перешедшая из детства, у него сохранилась и в юности. Безобидное непослушание и неразумный риск сопровождали его все годы до окончания учёбы в Царском Селе. Подобному его поведению благоприятствовала атмосфера взаимоотношений студентов с преподавателями.

Педагоги училища при проведении уроков не стремились проявлять перед воспитанниками личное превосходство. Лицеист А.Д. Илличевский про особенность учебного процесса и профессионального отношения учителей с учащимися сохранил своё воспоминание: «...с начальниками обходимся без страха, шутим с ними, смеёмся». В шутках и островах студент Александр Пушкин шёл впереди всей группы своих сверстников. В Павловске 27 июля 1814 года проходило торжество по случаю возвращения воинов-победителей из Парижа. В празднике принимали участие и лицеисты. Студент Пушкин с друзьями наблюдал за прохождением участников шествия через триумфальные ворота. Их соорудили специально для прохода победителей. Для войскового прохода подразделений они оказались явно малы. Словно в насмешку над организаторами торжественного государственного

мероприятия были написаны два стиха А. Буниной: «Тебя, текуща ныне с бою, // Врата победы не вместят». После торжества, при котором победители и герои далеко не триумфально протискивались через праздничную арку, по рукам пошёл гулять «остроумный рисунок, представлявший несколько портретов». На этом рисунке, по словам историка литературы В. П. Гаевского, «лица, составлявшие шествие, видят, приближаясь к воротам, что они действительно «не вместят» государя, который при этом ещё пополнил в Париже, и некоторые из свиты бросаются рубить их. ... Автора невинной шутки долго искали, но, разумеется, не нашли».

Автор шутливого рисунка был озорником не только в рисунках и эпиграммах. Он располагался в первой шеренге лидеров нарушителей распорядка училища. В самовольную прогулку из Царского Села в Петербург Вильгельм Кюхельбекер с Александром Пушкиным отправились в сопровождении лицейского гувернёра француза Трико. В отлучку взрослых подростков влекло зарождающееся чувство первой любви и желание испытать на себе её опыт. В этом начинании юношам сопровождающий из училища наблюдатель не требовался. Саша предложил Вильгельму способ по освобождению от ненужного

им свидетеля предстоящих приключений в столице. Способ был простой. Он не содержал ничего обидного. При подходе к надзорному посту друзья сговорились окончательно.

На заставе первым к дежурному охраннику на регистрацию подошёл Саша Пушкин. Он представился. Постовой зафиксировал его в учётном журнале: «Александр Однако». За ним Вильгельм продиктовал заставному постовому: «Григорий Двако». Дежурный внёс и его в журнал под вымышленной фамилией. Юноши прошли через заставу и ускоренно направились в сторону Петербурга. Гувернёр, поглядывая вслед уходящим воспитанникам, продиктовал охраннику свою фамилию. Служивый, услышав её и обнаружив подвох, закричал на бедного француза: «Врёшь, здесь что-то недоброе! Одна-ко, Два-ко, Три-ко. Шалишь, брат, ступай в караулку!» Гувернёра, у которого действительно была фамилия Трико, продержали на посту под арестом сутки до уточнения данных его личности. Подвоха в этом случае в поведении студентов никто не обнаружил.

В 1814 году, посещая спектакли домашнего театра у графа В. В. Толстого, Саша Пушкин влюбился. Своё состояние первого сердечного волнения он выразил посланиями в стихах «К Наталье» и «К молодой актрисе».

Активность и склонность к же-
нолюбию у лицеиста Пушкина
была известной в Царском Селе.
Не прошла она и мимо взора
императора Александра I. Не-
уёмная тяга юного дворянина к
противоположному полу получи-
ла оценку на самом высшем госу-
дарственном уровне. За любов-
ное влечение студента выговор
от Александра I вынужден был
выслушать директор училища
Энгельгардт, сменивший Мали-
новского.

В Царское Село прибыла
царская свита во главе с «три-
умфатором» побед. Всё прохо-
дило мирно и красиво до того
момента, пока на пути царской
кавалькады не мелькнула фигур-
ка лицеиста Пушкина. Казусное
происшествие, которое в реаль-
ности было комедийным случаем
с другом, в свои «Записки» внёс
Иван Пущин. Его друг Саша
Пушкин был влюблён в Наташу
— горничную княжны Волкон-
ской. Однажды ученики Лицея
небольшими группками остро-
рожно проходили «дворцовы-
ми коридорами» расположения
царской свиты. Они шли к му-
зыкантам, которые играли около
полковой гауптвахты. В один
из коридоров выходили «двери
из комнат, занимаемых фрейли-
нами императрицы Елизаветы
Алексеевны». На пути лицеистов
иногда встречалась «премилень-
кая горничная Наташа». Чтобы
встретиться с понравившейся

девушкой, Саша отстал от груп-
пы студентов. Он шёл в тёмном
коридоре один. Неожиданно
влюблённый ученик «слышит
шорох платья, воображает, что
это непременно Наташа, бро-
сается поцеловать её самым не-
винным образом. Как нарочно, в
эту минуту отворяется дверь из
комнаты и освещает сцену, перед
ним сама княжна Волконская». Сбежав с места романтического
конфуза, обескураженный сво-
им промахом Саша рассказал о
происшествии Ивану. По совету
старшего друга он после концер-
та собрался «написать княжне
извинительное письмо», но за-
поздал.

Княжна Волконская сразу же
после восторженного поцелуя ли-
цеиста «пожаловалась брату сво-
ему П.М. Волконскому, а тот —
государю». На следующий день
Ивану Пущину стало известно,
что император посещал кабинет
директора Лицея. Сохранил он
и слова Александра I, сказанные
им Энгельгардту: «Твои воспи-
танники не только снимают че-
рез забор мои наливные яблоки,
бьют сторожей садовника, но те-
перь уже не дают проходу фрей-
линам жены моей». Царь пору-
чил директору устроить порку
виновнику поцелуя княжны
Волконской. Уважаемый студен-
тами директор не только уладил
дело с этой сценой, но и ослу-
шался царя. Виновного в страст-
ном, но случайном поцелуе не

секли. Романтичная сцена в темноте, ярко освещённая внезапно открывшейся дверью, сохранила фамилию лицеиста Пушкина в памяти Александра I. Сам же юный повеса, увидев, кого он поцеловал в темноте, составил на французском языке эпиграмму. Впоследствии её содержание на русский язык перевёл поэт Валерий Брюсов: *«Сударыня, могу сказать, за сводню можно вас принять. И на мартышку вы похожи, на Грацию ж... помилуй боже!»*

По мнению студента Ф.Ф. Матюшкина, коридорная сцена с фрейлиной императрицы в Царском Селе, воровство царских яблочек и драки студентов со сторожами императорского сада ускорили выпуск юношей из учебного заведения. Запланированный срок обучения первого выпуска лицеистов сократился в 1817 году на четыре месяца.

Опасаясь едких и легко запоминающихся эпиграмм своего воспитанника, педагога училища на юного поэта Пушкина «смотрели сквозь пальцы». Все знали о его мастерстве на составление рифм и осведомлённости. Информация обо всех и обо всём поступала к шустрому кудрявому подростку со всех сторон Царского Села и из всех уголков Лицея. По замечанию русского историка и литературоведа, зачинателя пушкиноведения П.И. Бартенева, студент училища

«Пушкин легко сходилась с мужиками, дворниками, вообще с прислугой. У него были приятели между лицейскою и дворцовою царскосельскою прислугой». В апреле 1817 года, после очередного озорства, лицеист Пушкин написал повинное письмо. В своём обращении к инспектору училища Фролову он, среди прочих семи провинившихся лицеистов, написал: «Почтеннейший Степан Степанович, извините, ежели старинный приятель пишет Вам только две строчки с половиной — и будущую почту напишет две страницы 1/2». Под строчками записки автор оставил свой автограф: «Егоза Пушкин».

Проявления озорства и небольшой рост «егозы» были обманчивыми. В реальности Саша был иным. У выпускника Ф.Ф. Матюшкина и его товарищей после окончания Лицея осталось мнение о том, «что Пушкин по развитию как будто старше всех их». Заключение друга Александра имеет под собой реальную почву. Выводу сокурсников он оставил документальное подтверждение своей очередной любви. В этом юному поэту не было равных среди сверстников. Не каждый отважится писать письмо взрослой замужней женщине. Саша был отважным и в своих любовных откровениях. Объектом его душевных страданий была не кто иная, как жена его наставника и известного в Российской

империи историка Н.М. Карамзина. Письмо влюблённого студента Пушкина было передано из семьи Карамзиных директору училища Малиновскому. Этот факт огласке не подвергся. Сохранение его осталось в тайне. Николай Михайлович посмеялся вместе с женой над текстом любовного сочинения любимого ими подростка. Они не придали ему значения. Отношение их к любвеобильному сердечному лирику Пушкину осталось добродушным и доброжелательным.

После 1815 года переходная возрастная атмосфера в стенах училища получила зримые преобразования. Лицейсты взрослели. Отечественная война, победа над Наполеоном, информация о заграничных походах Русской Армии в юношах, запертых в пространстве Царского Села, возбудили их естественные устремления молодости. Студент Пушкин перекрывал отсутствие старательности в учёбе тем, что среди своих товарищей он «блистал своим дивным талантом» поэта. М.А. Корф запомнил своего сокурсника по тому, что, по его личным наблюдениям, А.С. Пушкин «решительно ничему не учился». По сведениям критика и историка литературы В.П. Гавевского, в июне 1816 года в Лицее «для желающих поступить в военную службу введены были военные науки». Мечтавший с детства стать военным Александр

Пушкин «намеревался поступить в лейб-гусарский полк, в котором было много его приятелей». Своё намерение он сохранял до окончания пребывания в Царском Селе.

С осени в зиму 1816 года 29 студентов шестого курса обучения, многие из которых вступили в свой совершеннолетний возраст, образовали шумную толпу вольнолюбивых юношей. К этой возрастной особенности своих подопечных педагоги училища оказались не подготовленными. Они вместе с подопечными проходили учительский курс сопровождения подростков в совершеннолетие. В подвижной и вольнолюбивой группе первого набора к самостоятельной жизни выросли будущие государственные деятели, чиновники государственной и военной службы. В разнородной среде образованных и воспитанных сверстников прошло юношеское становление и самого младшего из них. П.В. Анненков в биографию юного дворянина внёс его собственный вывод о лицейском периоде жизни: «Пушкин, по словам его, наделён был от природы весьма восприимчивым и впечатлительным сердцем, назло и наперекор которому шёл весь образ его действий, — заносчивый, резкий, напрашивающийся на вражду и оскорбления. А между тем способность к быстрому ответу, немедленному отражению

удара или принятию наиболее выгодного положения в борьбе часто ему изменяла». Это была, по собственному признанию, его ахиллесова пята. Он пытался прикрыть её с первого же курса. По ночам со слезами на глазах шептался с Иваном Пушиным, советовался с ним и искал защиту для самого слабого места своей психики. Подростком, да и юношей, он глубоко переживал моменты критики в свой адрес. Слова оппонента его обескураживали. Он терялся и становился беззащитным.

Внимая советам друга, Александр, взрослея, старался воздействовать на недостатки в своём поведении. Он научился проявлять ответную реакцию на унижение. Успехами не блистал, как не блистал из года в год в обучении точным наукам. Так продолжалось до той поры, когда творческое начало окончательно не возобладало в его характере. На этой основе ещё 12 лет в нём сохранялся источник непереносимого участия в конфликтах и раздорах.

Отлично владея шпагой и пистолетом, будучи участником ряда смертельных поединков, каким-то образом дворянин Пушкин не переступил опасный порог и не стал профессиональным бретёром. Являясь спасательным кругом от крайностей и в принятии судьбоносного решения, его характеру была

присуща индивидуальная черта. Он обладал способностью выделять из окружающих его людей доброго и умного человека. Избегая контактов с глупыми и ничтожными современниками, в спор вступал с равными себе. Неведомая природная энергетика из круга его знакомых направляла к нему на помощь умного человека, способного дать шумному и несдержанному потомук Ганнибала дельный совет. Александр Пушкин, как правило, следовал ему.

Шумная студенческая толпа первого набора, склонная к употреблению вина и курению табака, а также к озорству и уличным потасовкам, долго не отпускала его из своих притягательных объятий. Не в учёбе и даже не в сочинении стихов, а в повседневной суете сует общения студент Пушкин стремился самоутвердиться в кругу сверстников. В царскосельском круговороте перехода из подросткового возраста в юность проявились первые судьбоносные эпизоды, определяющие будущее становление творческого мыслителя русской культуры Александра Пушкина и его особого предназначения для истории страны. Сталагмит культурного русского духа потомка старого боярского рода, зарождаемый на основе Русской Речи, начинал расти в условиях коллектива учителей высшей педагогической науки Российской

империи. Отрока, входящего в подростковый возраст, начинали обучать и довели до выпускных экзаменов наставники высшей квалификации в звании профессора.

В конце 1813 года, прислушавшись к совету своего учителя по латинской и российской словесности Александра Ивановича Галича (Говорова), студент третьего курса лицеист Александр Сергеевич Пушкин сочинил своё первое русское литературное творение, принародно открывшее его поэтический дар. О незабываемом событии юный сочинитель сохранил и личное воспоминание. Через двадцать лет в свой дневник 17 марта 1834 года титулярный советник А.С. Пушкин вписал воспоминание о профессоре А.И. Галиче: *«Он заставил меня написать для экзамена 1814 года мои «Воспоминания в Царском Селе».*

В истории Российской империи наступивший 1814 год был победоносным. Русская Армия триумфально вошла в Париж и освободила его от военного диктатора. Для юного пиита, не отличавшегося в студенческой среде личными успехами в учёбе и в поведении, этот год стал трамплином в осознанное литературное творчество. Студент Пушкин, как и его сверстники, был воодушевлён славой русского воинства. Радость от победы над врагом явилась ему духовным

катализатором для поэтического творчества. Он сочинил стихотворение «К другу стихотворцу». В его содержании прочитывается судьбоносный выбор пятнадцатилетнего юноши: *«Когда на что решусь, уж я не отступая, //И знай, мой жребий пал, я лиру избираю. //Пусть судит обо мне, как хочет, цельный свет, //Сердись, кричи, бранись, – а я таки Поэт».* Ещё в начале 1814 года в «Ведомости о дарованиях» учитель истории и географии Иван Константинович Кайданов внёс в лицейский документ начало изменений в характере пятнадцатилетнего студента Александра Пушкина: *«При малом прилежании оказывает очень хорошие успехи, и сие должно приписывать одним только прекрасным его дарованиям. В поведении резв; но менее противу прежнего».*

Следуя своему выбору, прислушавшись к совету наставника Александра Галича, студент Александр Пушкин принялся сооружать свой сталагмит творчества в направлении вершины русского поэтического Парнаса. Работая над предложенной темой, он сочинил оду «Воспоминания в Царском Селе». Её содержание пятнадцатилетний стихотворец подготовил к промежуточному своему отчёту перед экзаменационной комиссией Лицея Царского Села. Экзамен на право перехода воспитанников

училища с третьего курса обучения на четвёртый курс проходил в январе 1815 года. Учебное мероприятие проходило в торжественной обстановке. Оно совмещалось с празднованием победы Русской Армии в Отечественной войне. Торжественное собрание педагогического и студенческого состава и переводной экзамен состоялись 8 (21) января 1815 года.

На собрании и экзамене третьего курса присутствовали студенты первого и второго курса обучения. Почётным гостем лицейского мероприятия был поэт и государственный деятель Российской империи Гавриил Романович Державин. Среди приглашённых в зале находились родители экзаменуемых учеников, представители духовенства, ветераны войны, чиновники и высшие аристократы Петербурга. Эпизоды хода экзамена в своей статье «О Державине» отразил и экзаменуемый студент третьего курса Александр Пушкин: *«Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил; лицо его бессмысленно, глаза мутны, губы отвисли. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен русской словесности. Тут он оживился: глаза заблестали, он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, поминутно хвалили его стихи, он*

слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочёл мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояние души моей: когда дошёл я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом. ...Не помню, как я кончил своё чтение; не помню, куда убежал. Державин был в восхищении: он меня требовал, хотел меня обнять. ...Меня искали, но не нашли».

Подобному чувству студента Александра Пушкина была веская причина. Он готовился к своему испытанию, до проведения этого мероприятия был осведомлён о том, что председателем на экзамене должен быть знаменитый и почётный поэт России Гавриил Державин. Юный поэт воодушевил дух и слог содержанием его философской оды «Бог»: *«О ты, пространством бесконечный, // Живый в движении вещества, // Теченьем времени превечный, // Без лиц в трёх лицах божества!»*

Работал над текстом своей оды лицеист Пушкин увлечённо. Он был уверен и спокоен в творчестве. Юный поэт не суетился и не афишировал своё увлечение сочинением стихов. Никто из друзей ничего не знал о теме его сочинения к переходному экзамену. Объём сочинения

оказался впечатляющим. Своё произведение он составил из 500 слов и записал их в четырёх- и шестистопные ямбы. Текст сочинения расположил в 152 строки. В первом же своём произведении поэт А.С. Пушкин заявил себя историографом России. Содержание его оды охватывали события XVIII и начала XIX века. Для подобного творения требовалось отличное знание русской речи, истории и географии Русской страны. Экзаменуемый студент Пушкин, замыкающий по успеваемости ряд своих сокурсников, проявил 8 января 1815 года незаурядное свойство ума. Он представил экзаменаторам и аудитории, приглашённым в зал Лицея, способность проникать в прошлое и отражать реалии современности. Историческая ода начиналась словами: *«Навис покров угрюмой ноци // На своде дремлющих небес; // В безмолвной тишине почил дол и роци, // В седом тумане дальний лес; // Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы, // Чуть дышит ветерок, уснувший на листах, // И тихая луна, как лебедь величавый, // Плыёт в серебристых облаках».*

Все присутствующие на торжестве педагоги, лицеисты и приглашённые гости с первых же слов читавшего нараспев своё сочинение автора были потрясены услышанным ими сочинением

ученика и сокурсника. Накануне министр просвещения Александр Разумовский, проводя подготовку к экзамену, первым выслушал автора элегической оды. Им она была одобрена. После этого слух о сочинении студента третьего курса Александра Пушкина распространился по училищу. Его ждали особо и слушали очень внимательно. Слова, им подобранные, были столь необычными для слуха, что удивляли и очаровывали всех присутствующих. Вторя своему заочному наставнику поэзии Г. Державину, лицеист А. Пушкин читал: *«О, громкий век военных споров, // Свидетель славы россиян! // Ты видел, как Орлов, Румянцева и Суворов, // Потомки грозные славян, // Перуном Зевсовым победу похищали; // Их смелым подвигом страшась, дивился мир; // Державин и Петров героям песнь бряцали // Струнами громозвучных лир».*

В зале господствовала тишина. Над ней господствовал голос юного поэта. Педагоги, слушая его, испытывали чувство гордости за себя и за своего ученика. Присутствующие студенты воодушевлялись личными жизненными установками сверстника. В этот день всем стало понятно, что, находясь в Царском Селе, все они являются свидетелями рождения мастера, профессионально владеющего поэтическим русским словом. Все слышали

и поняли его последние слова оды, содержащие обращение: «О, скальд России вдохновенный, // Воспевший ратных грозный строй, // В кругу товарищей, с душой воспламененной, // Греми на арфе золотой! // Да снова стройный глас героям в честь прольётся, // И струны гордые посыплют огонь в сердца, // И ратник молодой вскипит и содрогнётся // При звуках брачного певца».

Всем содержанием текста оды экзаменуемый студент третьего курса Александр Пушкин воспел Русскую страну и её народы. На экзамене перед педагогами предстал русский юноша, владеющий историческими знаниями и легко и точно вписывающий в своё сочинение исторические славные имена Русского государства. Следуя слогу поэтических од, исполненных Михаилом Ломоносовым, Василием Петровым и Гавриилом Державиным, юный поэт словами Русской Речи представил франкоговорящей публике последовательность фактических исторических событий Русского Отечества. Более иных оказался потрясён самый внимательный и внешне помолодевший почётный председатель экзаменационной комиссии. Прослушав автора оды, он громко, чтобы услышали все присутствующие, воскликнул: «Я не умер! Вот кто заменит Державина!» Фразу, произнесённую грандом русской

поэзии Гавриилом Державиным, его последователь поэт Александр Пушкин услышал и впал в восторг. Высшая похвала охватила его душу и сердце. Птенец-первенец высшего учебного заведения, организованного императором Александром I, равный среди 29 равных ему сверстников, 8 (21) января 1815 года словами русской поэзии поставил себя в первый ряд самых талантливых воспитанников юного поколения Российской империи.

После окончания экзаменов в Царском Селе проходило торжественное застольное мероприятие. Собеседники, обсуждая итоги прошедшего мероприятия, единогласно отметили увлечённость лицеиста Пушкина чтением книг в библиотеке училища. На торжественном обеде министр просвещения Алексей Кириллович Разумовский пригласил дворянина Сергея Львовича Пушкина за свой стол. Граф сказал отцу юного поэта: «Я бы желал, однако же, образовывать сына вашего к прозе». Министру Разумовскому возразил Гавриил Романович Державин. Он воскликнул: «Оставьте его поэтом!» Сергей Львович после застольного мероприятия передал своему сыну Александру слова министра и поэта. Минуют десять лет. Во вторую строфу восьмой главы романа «Евгений Онегин» Александр Пушкин запишет: «Старик Державин нас

заметил // И, в гроб сходя, благословил».

После экзамена поэтический ангел желанных и похвальных слов, сказанных Гавриилом Романовичем Державиным, вознёс Сашу Пушкина на своих крылах к Парнасу. Юный поэт возрадовался успеху, да так, что уже в этот год в нём пробудился вулкан стихотворного творчества. Он сочинил роман в прозе «Цыган». В паре с сокурсником и «лицейским старостой» Михаилом Яковлевым написал комедию «Так водится на свете». Пьеса соавторов предназначалась для постановки её сцен в условиях домашнего театра. По окончании работы над комедией Саша самостоятельно приступил к сочинению комедии в стихах «Философ». Это произведение им было прервано на втором действии. Не приступая к его продолжению, текст задуманной комедии он уничтожил. После неоконченного «Философа» приступил к работе над поэмой «Монах». Начало текста этого сочинения он доверительно показал сокурснику Саше Горчакову.

Тёзки-друзья после разбора начала поэмы пришли к обоюдному согласию. Они сожгли испитые автором листки бумаги под предлогом того, что содержание поэмы «недостойно его имени». Начинаящий и заявивший о себе поэт Александр Пушкин не мог позволить себе снизойти до разгромной критики в свой

адрес. Он выслушал умного друга, которому безоговорочно доверял, и сменил тему сочинений. Пребывая под влиянием тематики стихотворений своего дяди В.Л. Пушкина, Саша сочинил балладу «Тень Баркова». После этого сочинения перо юного дарования, брызгая чернилами, продолжало неустанно скрипеть в комнате № 14. Из-под него на свет родился сюжет романа «Фатам, или Разум человеческий: Право естественное». Внезапно работа над ним прервалась. Автору романа категорически не понравилось собственное подражание Вольтеру. Обрыв этой работы для юноши оказался не рядовым, он был судьбоносным.

Поэтическое следование талантливому французу и его сказкам в русском поэтическом творчестве лицеиста Пушкина закончилось. Про авторскую идею и прекращение работы по написанию философской повести в жанре вольтеровской «восточной сказки» биограф П.В. Анненков отметил: «Моральная сторона сказки состояла в том, что изменение натурального хода вещей не может быть к лучшему». В юном поэте изначально зарождалось философское восприятие окружающего мира и истории Русского Отечества. Александр Пушкин в 16 лет от рождения перешёл к поиску своего авторского пути в литературном творчестве. Начало творческого поиска совпало с его переходом из

отрочества на ступень юности.

Младший по возрасту среди однокурсников лицеист Пушкин ежедневно общался со старшими по возрасту друзьями и профессиональными педагогами Царского Села. Он жил в полуказарменных условиях высшего учебного заведения, которое готовило будущие кадры для высшего государственного служения Российской империи. После переходных экзаменов и прочтения оды перед Гавриилом Державиным его разуму в учебном классе и вне учебной аудитории представилась свобода. За пределами стен учебного класса для него господствовала воля на обширном пространстве Царского Села. Его пытливый и неутомимый ум имел свободный доступ к получению знаний в богатой библиотеке училища. Преподаватели старались не нарушать свободу его творческого литературного поиска. Они отказались от административного влияния на самостоятельность юного литератора Пушкина. Опасаясь его едких эпиграмм в свой адрес, они проявляли к нему взрослое и почтительное снисхождение.

Студент четвёртого курса Александр Пушкин с 1815 года мог как бы свысока наблюдать лицеистов трёх младших курсов, идущих следом за ним по учебным годам. По поведению студентов, младших по возрасту, он мог теперь оценивать себя с их стороны. После славных

для него экзаменов гордыня его не мучила. Саша Пушкин был любопытен и его интересовал поиск. Он желал пребывать в движении, по-прежнему и равно общался с людьми любого возраста. Эта черта характера человека продолжит сопровождать его и впредь.

На смену резвому и обидчивому отроку спешило увлечённое поэзией скоротечное юношеское творчество. Саша Пушкин своими достоинствами и недостатками действовал на посторонних людей как магнит. Он притягивал к себе взоры и слух педагогов и студентов Лицея, гражданского и военного персонала Царского Села. Показательным моментом отношения к его личности стал восторг и общее ликование студентов в помещении лазарета, куда студент Пушкин был помещён на лечение. В палату к Александру пришли сокурсники и учитель по рисованию С.Г. Чириков. Разместившись вокруг постели своего товарища, друзья и учитель находились в состоянии предчувствия чего-то необычного. И оно состоялось!

Саша сел на кровать и стал читать опус из очередного сочинения. С первых же строк стихотворения «Пирующие студенты»: *«...Под стол холодных мудрецов, // Мы полем овладели; // Под стол учёных дураков! // Без них мы пить умеем»*, — раздалась негромкие возгласы

одобрения. Чем далее он читал стихотворение, тем громче становились голоса восторга посетителей. Скоро их сменили шумные междометия, выражавшие восхищение стихотворением и автором его строк. Возгласы одобрения следовали за каждой произнесённой рифмой. Гул одобрения, звучащий в палате больного, сменила общая волна радости. Вместе с воспитанниками не скрывал восторга и педагог Чириков. Перед лицеистами на больничной постели сидел и читал свои стихи не Обезьяна-Лев и не Француз, а их друг — русский поэт Александр Пушкин.

Вильгельм Кюхельбекер, тугой на ухо после перенесённой золотухи, попросил от присутствующих тишины. Он не мог в шуме одобрения расслышать отдельные слова своего друга. Все примолкли. Момент тишины совпал с последней строфой стиха, прочитанной автором: *«Писатель за свои грехи! // Ты с виду всех трезвее; // Вильгельм, прочти свои стихи, // Чтоб мне заснуть скорее»*. Окончание декламации стиха произвело фурор случайной, но прекрасно разыгранной сценой. В ней все были участниками.

Голос Пушкина умолк. Мгновение после этого царил тишина. Внезапно, рядом с постелью больного, со слов воспоминаний Ивана Пущина, «публика забывает поэта, стихи его, бросается на бедного метромана, который,

растаявши под влиянием поэзии Пушкина, приходит в совершенное одурение от неожиданной эпиграммы и нашего дикого натиска». Восторг царил вокруг имени автора так же, как после прочтения им оды на экзаменах в январе 1815 года. Друзья из уст Саши Пушкина первыми слышали о рождении в вечности имён и событий, коим являлись современниками. Им стало понятно, что присутствие при нём сохраняет их имена для памяти потомков.

Поэзия, составленная на основе Русской Речи лицеистом Царского Села Пушкиным, одобренная поэтом Державиным, быстро и рукотворно множилась. Её слушали и пересказывали. В рукописных списках, составленных студентами училища, стихи переправлялась в столицу. Кавалергарды переправляли вирши своего любимца в адрес воинских подразделений. Стихи сопровождала любовь слушателей. Поэзия Русской Речи существовала и была любима ещё со времён Михаила Ломоносова. О ней знали немногие. Стихи лицеиста Пушкина востребовали гражданские и военные постояльцы Царского Села. Скоро они перекочевали в Петербург, Москву и разошлись по армейским гарнизонам. Самый обширный и уважительный отклик на сочинения студента Лицея Александра Пушкина, доставленные нарочными в рукописном исполнении, пришёлся на аудиторию

офицерского состава в Русской Армии. К тому же благозвучно, лаская слух воина, звучала фамилия поэта. По имени он был тёзкой триумфатора побед императора Александра I.

Гусары, квартировавшие в Царском Селе, проявляли активность не только в верховой езде. Они любили петь, танцевать, читать прозу и декламировать стихи. Составленная из команд грубая ежедневная речь полковых гусарских и драгунских офицеров разбавлялась словами русского языка из поэтических строчек стихотворений, сочинённых студентом Царского Села Пушкиным. Автор стихотворных слов жил и учился рядом. Он был современником, его стихи звучали родственно, располагались близко к сердцу: *«Свидетель славы Россиян! ... Орлов, Румянцева и Суворов, // Потомки грозные славян...»*; *«... Страшись, о рать иноплеменных! России двинулись сыны; // Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных, // Сердца их миценьем зажжены»*; *«... В Париже росс! – где факел миценья? // Поникни, Галлия, главою»*.

Для крепостнической России, идеологически закупоренной в обсуждении триумфа императора Александра I, общественное явление распространения стихов, сочинённых лицеистом Царского Села, оказалось новым и широко обсуждаемым в

петербургских дворянских салонах. К почитателям споров в великосветских литературных салонах столицы вынуждено присоединились персоны, говорящие на французском языке, и равнодушные к Русской Речи масоны-иностранцы. К чтению юной и яркой поэзии приобщались мещане городов. Да и как было не читать стихи, которые отзывались в сердце: *«И ратник молодой вскипит и содрогнётся // При звуках бранного певца»*. Певец русского стихотворного канона Александр Пушкин тронул потаённые струны в душе русского православного человека. После январских экзаменов 1815 года со своей изящной поэтической Русской Речью он оказался в центре внимания жителей столицы. Весть о его стихотворном творчестве стремглав разлетелась по Петербургу. Все знали Сергея и Василия Пушкиных. Рядом с ними, превосходя их в изложении стихов Русской Речью, явился почитателям поэзии третий Пушкин, Александр Пушкин.

Любовная лирика младшего из трёх стихотворцев Пушкиных оказалась превыше поэтического творчества отца и дяди. Его стихи пленяли чуткие на слово женские сердца. Дворянки, купчихи, мещанки записывали стихи Саши Пушкина в свои альбомы, забирали с собой при поездках к родственникам

в провинциальные города. Там, при свете ламп и свечей, читали слова русской поэзии своим сёстрам и подругам. Военная и женская аудитория почитателей стихов лицеиста Пушкина на этом этапе их распространения выполняла роль русского книгоиздательства в рукописном и устном исполнении. Приём приобщения к поэзии оказался живучим. Он будет существовать и в XX веке.

В год выпуска Александра Пушкина из Лицея Царского Села слава его литературной фамилии шествовала впереди него. Она стала вровень с салонными новостями о семье императора, о любовных интригах в столице и с заграничными вестями. После славного прочтения оды «Воспоминания в Царском Селе» перед поэтом Державиным в судьбе юного дворянина и выпускника высшего учебного заведения могло произойти не менее знаменательное событие. Из Парижа в Петербург возвращался император Александр I. Его путь в столицу Российской империи пролегал через Царское Село. Живой символ победы планировал по дороге из Франции посетить учебное заведение, им созданное. Всё предвещало очередную встречу лицеиста Саши Пушкина с императором-триумфатором А.П. Романовым. Директор департамента министерства просвещения Мартынов поручил директору Лицея Энгельгардту

подготовить педагогов и студентов к торжественной встрече царя.

Выполняя личное поручение от директора училища, студент Пушкин сочинил посвящение «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году». Содержание этого сочинения отражало события с 1812 по 1815 год. Император А.П. Романов авторское исполнение поэта в свой адрес не услышал. Уставший с дороги, эмоционально переполненный впечатлениями от триумфального проезда по столицам западных монархий, он вместе со свитой проехал мимо Царского Села. Высокопарная фраза подданного дворянина Александра Пушкина, исполненная на заказ: *«Свершилось!.. Русский царь, достиг ты славной цели!»*, — щепетильным и склонным к мелодраме Александром Романовым услышана не была.

«Русский царь-немец» Александр I в 1815 году находился на вершине военной славы Русской Армии. Его прославляли монархи, отправившие в июне 1812 года вооружённые толпы своих манкуртов на разгром и покорение России. Слепая вера императора в гуманизм зарубежного масонского движения сыграла с ним злую и роковую шутку. Император Александр I оказался первой жертвой новояза и термина «Европа». В реальности это географическое название, придуманное незадолго до его

рождения, скрывало за собой хищнический образ цветка (непентес кувшинчиковый). На смену Священной Римской империи с номинальным центром в Риме, с реальным — в Вене, на Венском конгрессе для исторической географии была представлена Европа. Она оказалась очередным скрытым агрессивным союзом западных монархий, до 1814 года обслуживавших Наполеона. Европа, в которую была вписана и Русская земля до Урала, была оформлена в «Священный союз». Дипломатия западных монархий в октябре 1815 года переиграла российскую дипломатию.

Императору Российской империи Александру I представлялось на Венском конгрессе, что он главный герой, он триумфатор, он победитель. Его миротворческое мнение, поддержанное министром К.В. Несельроде, оказалось ложным и лишённым перспективы. Душевное состояние внука Екатерины II в момент его возвращения в Петербург представить нетрудно. Императору Александру I не до летней резиденции и студентов Царского Села. Он возвращался в столицу с чувством ожидания очередных столичных восторгов в свой адрес в залах Зимнего дворца. Царедворцы постарались удовлетворить его тщеславие. Читал или не читал царь строки стихотворения, ему посвящённые лицеистом Пушкиным, неизвестно. Директор

Энгельгардт передавал их в рукописном виде в Зимний дворец. Исходя из того, что слова отзыва и поощрения за это сочинение в адрес автора не поступили, императора с текстом стихотворения не ознакомили. Листок затерялся. Более значимые поэтические шедевры А.С. Пушкина будут теряться и в будущем. Похвала в адрес стихотворца всё же поступила. Она исходила не от императора, а от известных персон российской столицы. Произошло это на следующий год. Сын первого директора Лицея, студент и однокурсник Иван Малиновский запомнил посещение учебного класса историком Н.М. Карамзиным, князем П.А. Вяземским и поэтом В.Л. Пушкиным.

В марте 1816 года в главном зале Лицея Царского Села историограф, будущий автор восьми томов труда по истории государства Российского, обратился в присутствии педагогов и лицеистов к студенту Александру Пушкину. Во всеуслышание Николай Карамзин ему пожелал: «Пари как орёл, но не останавливайся в полёте». Слова наставника детства юного поэта дружно приветствовали все присутствующие. Громкими и одобрительными возгласами лицеисты всех курсов училища поддержали наидание учёного в адрес своего товарища по учёбе. Выслушав пожелание от Николая Карамзина и восторги товарищей, Александр Пушкин молча, но «с

раздутыми ноздрями, — выражение его лица при сильном волнении, — сел на место». Назидание от Н.М. Карамзина совпадало с его личным устремлением. Александр в 16 лет от рождения уже не подросток. Он взрослый и умный юноша, всеми фибрами своей вольнолюбивой души рвущийся к полной свободе.

Училище с его однообразием учебного процесса и казарменным распорядком тяготило вольнолюбивую натуру, с детства склонную к путешествиям. Царское Село ограничивало пространство его передвижения. Отражая своё настроение того периода, в письме князю Петру Вяземскому он сообщил: «Никогда Лицей не казался мне так несносным, как в нынешнее время. ...Правда, время нашего выпуска приближается. Остался ещё год. ...Целый год ещё дремать перед кафедрой. ...Это ужасно. ...Безбожно молодого человека держать взаперти».

Высшее профессиональное учебное заведение было лишено практических занятий по гражданской и военной государственной службе. Выезды студентов старшего курса в коллегии и в государственные ведомства столицы отсутствовали. В Лицее господствовала теория. Для человека, обладавшего аналитическим умом, устремлённым в изучение истории, требовались встречи с новыми личностями и познания из государственной

практики Российской империи. Отдельные юноши училища искали своё применение в иных направлениях, не связанных с учёбой и с предстоящей службой. Их вне Царского Села ждали в гражданских ведомствах, в учебных заведениях, на военной службе. Ждали члены различных масонских лож, литературные и иные кружки. Первый выпуск учеников Лицея совпал с возникновением первого тайного общества в Российской империи. В сетях масонов оказались два друга Пушкина, но свою принадлежность к тайной организации они от Александра утаили.

Свободное от учёбы время студент Пушкин использовал индивидуально и не так целенаправленно, как это осуществили И. Пущин и В. Кюхельбекер. По замечанию М.А. Корфа, «кружок, в котором Пушкин проводил свои досуги, состоял из офицеров лейб-гусарского полка. Вечером, после классных часов, когда прочие бывали или у директора, или в других семейных домах, Пушкин, ненавидевший всякое стеснение, пировал с этими господами нараспашку. Любимым его собеседником был гусар Каверин, один из самых лихих повес в полку». Воспитание гусарами, активно проходившее с 1815 года, оставило на характере Александра Пушкина глубокий след. Распитие спиртных напитков, курение сигарет и обсуждение военной тематики

с кавалергардами отвлекло его от взора тех, кому поручалось проводить подбор кандидатов на приём в тайное общество из среды выпускников Лицея.

Сокурсник С.Д. Комовский и будущий действительный статский советник, вспоминая события тех лет, подметил, что лицеист Пушкин «тайком от своего начальства ...любил приносить жертвы Бахусу и Венере, волочась за хорошенькими актрисами графа Толстого и за субретками приезжавших туда на лето семейств; причём проявлялись в нём вся пылкость и сладострастие африканской породы». Готовясь к выпуску из училища, Александр Пушкин перенимал характерные повадки бравого гусара. За них от своих педагогов он получал нелестные характеристики. То, что прощалось настоящему гусару, поэту-лицеисту в заслугу не записывалось. Основным наставником студента А.С. Пушкина в Царском Селе оставался Н.М. Карамзин.

Семейство Карамзиных на лето переезжало жить из Петербурга в Царское Село. Повторяя рассказы старшего брата, Лев Сергеевич Пушкин сохранил сведение о том, что «в свободное время Пушкин любил навещать Н.М. Карамзина, проводившего ежегодно летнее время в Царском Селе. Карамзин читал ему рукописный труд свой и делился с ним досугом и суждениями. От Карамзина Пушкин забегал

в кружок лейб-гусарских офицеров и возвращался к лицейским друзьям с запасом новых впечатлений». Накануне его семнадцатого дня рождения произошло событие, имевшее для дворянина Александра Пушкина долговременное и положительное последствие. В царствующей семье Романовых у юного поэта появился покровитель, сопровождавший его до октября 1828 года. Это был истинный подарок судьбы для юноши, избравшего для себя целью пропаганду Русской Речи и русской культуры.

В розовом павильоне Павловска 6 июня 1816 года проходило торжество в честь бракосочетания принца Оранского и великой княжны Анны Павловны Романовой. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна (жена убиенного императора Павла I) по этому случаю накануне проведения семейного торжества поручила выбранному ею столичному поэту написать стихи. Исполнитель с её заданием не справился. Предчувствуя свой провал перед самой авторитетной дамой царствующего двора Российской империи, неудачник отправился в Царское Село. По сведениям историка литературы и знатока пушкинской эпохи В.П. Гаевского, он скоро вернулся в Петербург со стихами, сочинёнными лицеистом Сашей Пушкиным. В итоге его стихи «пелись во время ужина, а за них Пушкин получил от государыни золотые часы с цепочкою».

Вдовствующая императрица, мать императора Александра I и его брата Николая Павловича до перехода из католичества в православие носила имя София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская. Для своего века и требований эпохи она была высокообразованной, справедливой, доброй и влиятельной личностью. Своим замужеством за Павлом Петровичем она явила царствующей фамилии Российской империи цельную и человеколюбивую женскую натуру. Павла Петровича Романова она любила по-настоящему при жизни и после его убийства заговорщиками. Любовь была взаимной. Плодами любви Павла и Марии стали дети, рождавшиеся после свадьбы почти каждый год.

Императрица Мария Фёдоровна — мать двух царей Российской империи: Александра Павловича и Николая Павловича Романовых. В начале XIX века Мария Фёдоровна находилась у истока организации Императорского Человеколюбивого общества, инициатором деятельности которого она и выступила. Личное покровительство вдовствующей императрицы М.Ф. Романовой дворянину А.С. Пушкину, известному в стране поэту, исходило от её личных склонностей и способностей. Она была творческой натурой, увлекалась и постоянно занималась различным рукоделием. Мария Фёдоровна хорошо владела карандашным

рисунком, рисовала красками. Освоив работу на токарном станке, вытачивала различные изделия из янтаря и слоновой кости. Золотые часы с цепочкою, подаренные ею лицеисту Александру Пушкину, для всех окружающих юного поэта явились символом почитания его самого и его поэтического творчества. Хронометр, заключённый в золото, служил ему царским амулетом в среде осведомлённого чиновничества. До осени 1828 года Мария Фёдоровна была живым талисманом талантливого отпрыска двух славных фамилий Российской империи, честно служивших Отечеству.

В завершающей части обучения с 1816 по 1817 год студент А.С. Пушкин находился в подгруппе выпускников, не отличавшихся примерным поведением и хорошими экзаменационными отметками. На протяжении всего учебного процесса у него не сложились отношения с некоторыми педагогами и сокурсниками училища. Среди этой группы «он не пользовался особенной приязнью». Ко всему представитель дворянской семьи Пушкиных не был коммуникабельной и доступной для посторонних личностью. Не стал он таковой и после окончания учёбы в Царском Селе. При доброжелательном отношении к нему со стороны директора Лицея Энгельгардта сам он с главным администратором был крайне сдержан. Этому

отношению была скрытая причина, известная только ему.

За годы обучения полное взаимопонимание у Пушкина сложилось только с теми лицеистами и педагогами, кто был склонен к сочинению стихов и к творчеству на литературном поприще. Существовавший с первого курса среди лицеистов у Александра Пушкина его субрикет «Француз» имел двоякое обозначение. За этой кличкой стояло его великолепное владение устной и письменной французской речью. В детстве он пребывал под влиянием повседневного французского воспитания, тяга к литературе у него сформировалась от чтения книг на французском языке, но в конечном итоге особого уважения к культуре Франции он не испытывал. Этому парадоксу была прямая и объективная причина.

Православный дворянин Александр Пушкин не придерживался новозаветного положения по части того, что следует подставлять вторую щеку, если ударили по первой. Имея склонность к анализу и сравнению изучаемого предмета с объективной реальностью, он догадывался, кто, для чего и с какой целью для православных славян вписал в Новый Завет эту обновлённую греческую заповедь. Особое внутреннее отторжение всего французского было вызвано военной агрессией Наполеона и разграблением «великим полководцем» Москвы. Значительная часть оды, зачитанная

лицеистом Пушкиным в январе 1815 года на переходном экзамене в Лицее, источает презрение к завоевателям из западных монархий, пришедшим со стороны Парижа. Он освещает поэтическим словом то, что переживает сам и от чего лично страдает: *«Где ты, краса Москвы столглавой, // Родимой прелесть стороны? // Где прежде взору град являлся величавый, // Развалины теперь одни; // Москва, сколь русскому твой зрак унылый страшен!»*

Чувство неприятия национальной лживости и двуличности от «просвещённого и культурного Запада», которую он вскрыл во французах, сохранилось в его характере и во взрослой жизни. Занимаясь литературным творчеством, готовя себя к военной службе, дворянин А.С. Пушкин о служебной карьере не думал. Предстоящую военную обязанность он воспринимал участием в защите Отечества от внешнего врага. Иное его не интересовало и не увлекало. Он грезил героизмом и отвагой. Масонами и масонскими ложами он не интересовался. Со своей стороны организаторы первого тайного общества вольного и пассионарного выпускника Лицея А.С. Пушкина кандидатом в свой ряды принимать не планировали. Им нужны были послушные и дисциплинированные последователи идеи антигосударственного заговора.

Александр Пушкин жил в учебной среде сокурсников, большинство из которых обладало склонностью к выстраиванию будущей карьеры. На военной службе, беря пример с Дениса Давыдова, он думал продолжить свои занятия сочинением стихов. Отдельные сокурсники проявляли повышенный интерес к масонским ложам. Наиболее продвинутые своими родителями к аристократической вершине царского двора, они знали полезность вступления в масоны с целью построения карьеры. У студента Пушкина подобная цель отсутствовала. Масоны с их круговой порукой, как и карьера, его не увлекали. Ангел-хранитель прикрыл юного вольнолюбивого поэта своим крылом от невидимого взора, высматривающего наиболее отважных выпускников Лицея. Инициаторы организации тайного заговора, вышедшие из масонов, не отважились на приглашение юного поэта, общавшегося с Николаем Карамзиным, Денисом Давыдовым, Александром Тургеневым, Василием Жуковским.

Сокурсники, самые близкие друзья юного поэта Ф. Матюшкин, А. Илличевский, М. Яковлев не принадлежали к сторонникам масонства. С первых курсов обучения они воспринимали его личность призванной Богом к литературному творчеству. Вначале Александр их мнение по этому поводу не разделял. До

определённого периода, находясь в окружении иных поэтов и ценителей поэзии, проведя всё детство в стихии поэзии отца и дяди, он никак не воспринимал свой литературный дар. Порой, сочинив неповторимый стих, он даже чурался его прочтения для слушателей. Он старался скрывать свой дар от людей, проявляющих любопытство к его таланту. Друзья, наблюдавшие за ним со стороны, оказались правы.

Поэтический талант Александра Пушкина опережал его личные устремления и вёл его за собой. После высшей похвалы в начале 1815 года к началу следующего он пришёл к согласию со своим внутренним позывом. Русское поэтическое слово лицеиста Пушкина независимо от его желания разлеталось из Царского Села по пространству Российской империи. Его литературное слово подчинялось гармонии духовного канона света, тепла и радости. Его стихотворения слушали и запоминали со слуха. Каждое новое его сочинение окружением воспринималось так, словно над головами почитателей поэзии возникал утренний луч майского солнца.

Поэтические слова Русской Речи улетали от их автора подобно стае птиц, поднятой с насиженного места. Товарищи по учёбе, кавалергарды и иные постояльцы Царского Села распространяли пушкинские стихи по Петербургу и за его пределы.

Поэтическое Русское Слово лицеиста Пушкина чаровало слух читателей насыщенной мелодикой. Его стихи удивляли новизной и красотой сложения и звучания Русской Речи. Для читателей они были подобны гроздьям винограда, собираемого с лозы.

Поэзия царскосельского лицеиста будоражила послевоенную тишину Петербурга и Москвы. Не зная преград, она как на крыльях разлеталась по всей России. Масоны ни одной из лож не отважились пригласить к себе яркого и безудержного поэта. Своим творчеством он противоречил их скрытному предназначению. Среди духовников Русской Православной Церкви не нашлось достойного ценителя подрастающего во взрослую жизнь христианского гения, способного украсить Новый Завет просветительными мыслями поэтического оратора, проявившего способность проникать в мудрые истины бытия. В Царском Селе единение светского поэта и православного дворянина Александра Пушкина проводить было некому.

В центре загородной резиденции Российского императора, в 18 верстах от Петербурга располагалась католическая кирха. У исполнявшего обязанности надзирателя по учебной и нравственной части М.С. Пилецкого-Урбановича с первого же года контакт со студентами

не сложился. К тому же этот блюститель нравственности ввёл в свою привычку насмеяться над родственниками лицеистов, приезжавшими к ним по церковным праздникам. К Саше Пушкину никто не приезжал, но он первый возмутился подобным поведением надзирателя. Пилецкому дали прозвище Мартын. С этой кличкой, после очередной непримиримой стычки со студентами второго курса, надзиратель в марте 1813 года покинул пределы Царского Села.

При всей сложности характера и озорного ума, при неприязни его особенностей психики и поведения, на уроках, которые нравились Пушкину, он был прилежным и благодарным учеником. Таковым он запомнился на занятиях по русской словесности и латинскому языку у педагога Николая Фёдоровича Кошанского. К Саше Пушкину, не склонному вниманием к урокам математики, адъюнкт-профессор физических и математических наук Яков Иванович Карпов относился тактично и деликатно. Сокурсникам запомнился случай, когда, выслушав неверный ответ Француза, увлечённого сочинением очередной рифмы, учитель математики снисходительно сказал ему: «Хорошо! У вас, Пушкин, в моём классе всё кончается нулём. Садитесь и пишите свои стихи». Начиная поэтический взлёт в Царском Селе, Саша с удовольствием присутствовал на

уроках по французскому языку и французской словесности у Давида Ивановича де Бадри. Профессор Бадри, являясь выпускником Женевской академии, вёл обучение на основе открытого общения с учениками. В студенте Пушкине на занятиях он встретил лучшего ученика. Персону Давида Бадри запечатлел лицеист А.Д. Илличевский в своём юмористическом рисунке, озаглавленном им «Прошение милости у министра народного просвещения графа А.К. Разумовского». Внешний образ этого педагога представлен на первом плане рисунка с наградой на мундире.

Увлечённым и прилежным учеником Саша был и на уроках адъюнкт-профессора нравственных наук Александра Петровича Куницына. В Лицее все его воспринимали либералом. Ещё в ноябре 1812 года А.П. Куницын в «Ведомости об успехах воспитанников Лицея по части логики и нравственной философии» отметил: «Пушкин — весьма понятен, замысловат и остроумен, но крайне неприлежен. Он способен только к таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особливо по части логики». Профессор в характеристику записал не только свойственные Александру качества воспитанника. Он, фиксируя документом особенности

личности студента Пушкина, помогал ему представить свой индивидуальный облик со стороны взрослого и учёного мужа. Этот факт имеет подтверждение от самого Александра Сергеевича в слове благодарного воспоминания об этом наставнике как о добром и славном педагоге училища. Память о А.П. Куницыне — профессоре нравственных и политических наук — А.С. Пушкин сохранял всю жизнь. К имени этого уважаемого им учителя он неоднократно обращался в своих стихах. В очередную годовщину Лицея Царского Села 19 октября 1825 года Александр написал посвящение: *«Куницыну дань сердца и вина! Он создал нас, он воспитал наш пламень, поставлен им краеугольный камень, им чистая лампада возжена»*. В словах почтения знаменитого на всю Российскую империю ссыльного поэта чувствуется поствременная перекличка православного юноши с учениками Иисуса Христа.

Через 10 лет после прочтения оды на переводном экзамене в Царском Селе Александр Пушкин представляется человеком, равным святым апостолам Матфею, Марку, Луке, Иоанну. Подобно ученикам Иисуса, он хранил добрую и верную память в своём сердце. Дворянин Пушкин никогда не стеснялся высказывать добрые слова собеседникам о своих наставниках. Читатель

может удивиться тому, что поэт и прозаик А.С. Пушкин уподобляется ученикам Спасителя.

Левий Матфей («дар Божий») был мытарем. Он собирал с людей пошлыны и не отличался до встречи с Иисусом добрым характером. Марк («крылатый Лев»), ученик апостола Петра, с юности пребывал в общине учеников Христа. Он основатель христианского училища, путешественник и проповедник учения Спасителя. Апостол Лука — единственный потомок славянского рода греческого происхождения. Он первый иконописец и первый представитель христианского права, автор третьего Евангелия и «Деяний святых апостолов». Иоанн («Богослов»), младший из одиннадцати апостолов Христа, отличался своей молчаливостью. При этом он более иных запоминал сказанное Учителем и был любимым учеником Спасителя. Бог сохранил жизнь ему, не дал его на растерзание врагам учения Христа. Старость свою святой апостол проводил в каменоломнях. Иоанн — автор Апокалипсиса. Откровение Иоанна записал его ученик Прохор за два дня и шесть часов до его кончины. Тогда время остановилось...

Саша Пушкин к христианским наставлениям приобщался в детские годы в православном храме в Вязёмах. Инициатива и труд того приобщения исходили

от его бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Самостоятельное и осознанное приобщение к Евангелию отрока дворянского рода Пушкиных продолжилось с 1811 года в Царском Селе. Вступая в самостоятельную жизнь, Александр Пушкин усердно изучал содержание Книги Книг и стал её знатоком. Евангелие у него было главным настольным пособием для ума и познания во все годы жизни. С рождения он дворянин. В год его рождения составлено родословное древо дворянского рода Пушкиных. От святых апостолов Александр Пушкин отличается тем, что он высокообразованный человек своей эпохи. Имея принадлежность к привилегированной сословной группе населения Российской империи, он размышляет о своей роли в ней, работает с 1830 по 1835 год и составляет текст публицистической статьи «О дворянстве». В её содержание автор заносит размышление: *«Русское дворянство что ныне значит? Какими способами делается дворянин? Что из этого следует? Глубокое презрение к сему званию. Дворянин-помещик. Его влияние и важность — рекрутство. Права. Дворянин в службе — дворянин в деревне. Происхождение дворянства. Дворянин при дворе».*

Всё то, над чем думал и над чем работал А.С. Пушкин, опережало время и эпоху его бытия.

Природа его русского рода распорядилась так, что в детстве суммой знаний он опередил своих родителей. Глубиной таланта, ещё не раскрытой мудростью и философией взгляда на мир студент Пушкин опередил квалифицированных педагогов Лицея Царского Села. Стремясь познать сущность того, к чему устремлялся его собственный разум, опережая умом императора и его окружение, он дополнил ряд передовых мыслителей Российской империи, стал ровней Н.М. Карамзину и М.М. Сперанскому. Обо всём этом он не знал до той поры, пока не задал сам себе вопрос: «Кто я? что я? где я?»

Проводя поиск ответов, изучая первоисточники с подросткового до взрослого возраста, А.С. Пушкин вступил в пору зрелости с познания Ветхого и Нового Завета. Путь познания его был тернист и труден. На первом этапе становления своего таланта чаще всего шероховатости он создавал себе сам в силу непокорного характера и неосознанной гордыни. Судьба и ангел-хранитель посылали юному дворянину Пушкину условия, сглаживающие и выравнивающие неровности его подросткового становления. В Царском Селе он впервые приобщился к рисованию. Обучением студентов навыкам рисунка в училище занимался педагог Сергей Гаврилович Чириков. У лицеистов он слыл любимым

учителем. На уроках рисования студенты, в сравнении с иными занятиями, вели себя наиболее дисциплинированно, сосредоточенно и увлечённо.

С.Г. Чириков жил в двухкомнатной квартире в арке над библиотекой Лицея. Он часто приглашал к себе домой тех воспитанников, которые сочиняли стихи. В его квартире подростки читали свои литературные сочинения в кругу сокурсников-стихотворцев. Постоянным гостем в его квартире был и Саша Пушкин. Сергей Гаврилович привлёк к себе его внимание тем, что он, как и его друзья, писал стихи. В 1814 году в присутствии учителя рисования Саша рассказал сверстникам сюжет для своей будущей повести «Метель». Вторя повествованию ученика, педагог Чириков тут же прочитал юношам сочинённую им поэму о севере. Выслушав его, Саша сочинил поэму-трагедию «Герой Севера». Итоги встречи в квартире педагога закончились тем, что Сергей Гаврилович удостоился от своих воспитанников особой студенческой чести. Они ему присвоили поэтическую кличку Север. С.Г. Чирикову довелось, выполняя поручение директора Лицея, составить характеристику на выпускника училища А.С. Пушкина. В текст составленной «Аттестации 30 сентября 1818 года» наставник по рисованию записал: «А. Пушкин. Легкомыслен, ветрен, неопрятен, нерадив,

впрочем, добродушен, усерден, учтив, имеет особенную страсть к поэзии». В своих словах педагог объективен и содержателен. Он наблюдал студента Пушкина несколько лет. Учитель рисования видел и отображал словами образ воспитанника. Кроме проведения изобразительного обучения в классе, учитель индивидуально занимался рисованием с Александром на своей квартире. В ходе занятий, беседуя персонально с каждым лицеистом, он узнавал про индивидуальные черты характера воспитанника.

Через десять лет замечания, отмеченные в первой части «Аттестации» С.Г. Чириковым, сохранились только на бумаге. По жизни и в творческой деятельности перед современниками предстанет самостоятельный и зрелый дворянин Пушкин, противоположный своему прошлому легкомыслию, ветрености, неопрятности и нерадивости. С.Г. Чириков не ошибся, характеризуя личность прошлого, одновременно настоящего и будущего А. Пушкина. Будущее выпускника, проявившего в себе талант поэта, предсказано не в аттестации. Более метким и проникающим взором художника, нежели в словесной аттестации, учитель рисования отразил внешний образ Пушкина в своём портретном акварельном рисунке. Талантливый художник-портретист сравним с поэтом и прозаиком, обладающим творческим даром

от Бога. В особой способности живописца изобразить красками личность своего современника присутствует то, что обычный человек не может увидеть даже в друге, постоянно общаясь с ним.

Автор портретного полотна, отражая внешний облик талантливого современника, отправляет его грядущим поколениям. Наставник училища С.Г. Чириков, рисуя на служебной квартире «Портрет А. Пушкина», отправил акварельными красками из своего времени в будущее лик наблюдаемого им подростка. На тренированную физическими упражнениями правую руку опирается голова задумчивого мальчика, обладателя взора взрослого человека.

Педагог отразил Сашу Пушкина в его переходный возрастной период. Те знания, которые он вбирал в себя в Москве и пополнял их в Царском Селе, нашли отражение в его облике. По наскоро выписанному и недоработанному портрету приметен внутренний мир подростка. Он многократно опережал его же физическую подвижность и проявления подросткового озорства. Портретист срисовал с внешнего облика своего ученика то, чем юного поэта одарили Бог и природа родового древа двух фамилий. На портрете дворянского отпрыска нет и намёка на его кличку Француз, тем более на кличку Обезьяна-Лев. Правая опорная рука художником представлена

мощно и выразительно. Ей суждено профессионально владеть пистолетом и пером поэта. На рабочую руку воина и писателя опирается юная голова будущего гения.

Автор портрета С.Г. Чириков ещё не слышал слова Н.М. Карамзина, сказанные им Сапе Пушкину в зале Лицея. Они прозвучат позднее. Опережая их написание для юного поэта, Сергей Гаврилович изобразил ученика в том виде, в котором он пребывал перед ним на его квартире. Он первым рассмотрел в его внешнем облике образ будущего мощного орла, парящего над Парнасом. Портретист-педагог, срисовывая внешний образ героя для своего рисунка, выразительно отобразил состояние сильной личности, которой подвластно многое. На рисунке брови Саши Пушкина подобны двум крылам изящной птицы. О таких изгибах говорят «орлиные». Они уносят его взор в подвластное только ему пространство потаённых и ещё не высказанных творческих мыслей. Он смотрит не на небо и не вдаль. Взор мальчика запечатлён так, будто он рассматривает что-то реальное, находящееся перед ним в мире его бытия. Александр внимателен, слегка напряжён, но спокоен.

Реальность портретного изображения сидящего неподвижно перед учителем ученика заключена в том, что они оба находились одновременно как в прошлом, так

и в будущем. Учитель сопровождал своего ученика во временном пространстве. Чирикову на тот момент посчастливилось время остановить. Пространство отражать он не стал. Он не рисовал к портрету ни одного предмета, словно рассчитывал на вечность. Всё своё внимание художник сосредоточил на лице будущего гения. В тот день и час художник рисовал портрет, а юный поэт слагал стихи. Портретист точно передал сущность будущего литературного орла. Перед ним располагался обладатель высокого полёта с зорким взором. Ему от природы была дана способность смотреть на окружающий мир открытым взором. Он видел и слышал в нём то, что неподвластно увидеть и рассмотреть большинству его современникам. На основе произносимых и записанных им слов тихий мир бытия запертых в крепостнический уклад крепстьян и городского мещанства Российской империи заполнялся красками, звуками и образами. Представление о реальном мире никогда у поэта Пушкина не будет надуманным. Поэт сохранит его в своих произведениях таким же вечным и точным, каким его создала Природа. Пушкин наполнит духовную составляющую жизни русского обывателя словами любви и восторга. Они будут созвучны с назиданиями Бога, записанными в Ветхом и Новом Завете.

Со времени написания портрета А. Пушкина минуло тридцать лет. Егор Антонович Энгельгардт, вспоминая славное имя учителя рисования, в письме к Ивану Ивановичу Пушкину припишет к имени Сергея Гавриловича дополнение: «Чирикандус». С назначением Е.А. Энгельгардта на должность директора училища в Царское Село многое поменялось. В душе Егор Антонович был молодым и ровней своим студентам. С его приходом в Лицее «школьный быт принял иной характер». В зале с колоннами и зеркалами по вечерам стали проводиться громкие чтения. Литературные мероприятия залом не ограничивались. Директор Энгельгардт приглашал подопечных воспитанников в гости в свой казённый дом при училище. Здесь его студенты «находили приятное женское общество».

Летом Егор Антонович устраивал прогулки по окрестностям Царского Села с последующими чаепитиями в саду. Зимой он организовывал катания в санях на тройках. В увеселениях студентов участвовало всё семейство директора училища. На зали- том в зиму катке на коньках, а с горы на санках вместе со своими сыновьями по праздникам катались родители и родственники студентов. Шесть лет учёбы настолько сильно отразились в памяти и в душе Александра, что не первопрестольную Москву,

город своего рождения, а Царское Село он именует своим Отчеством. На встрече с сокурсниками после окончания Лицея выпускник А.С. Пушкин благодарно сказал: *«Всё те же мы: нам целый мир чужбина; Отечество нам Царское Село...»*

В ответ на благосклонное расположение своих учеников директор Е.А. Энгельгардт первым выпускникам Лицея подарил чугунные кольца, вылитые из лицейского колокола. Они символизировали несокрушимость студенческой дружбы и память о ней. При последующих встречах, в очередную дату выпуска, друзья и товарищи первого набора студентов именовали себя «чугунниками». В судьбе студента Александра Пушкина директор Лицея Е.А. Энгельгардт, наряду с А.И. Тургеневым и вдовствующей императрицей Елизаветой Фёдоровной, скрытно ему покровительствовал в период учёбы и после окончания училища.

Минуло 10 лет после первого выпуска лицеистов Царского Села. В 1827 году внешний облик дворянина А.С. Пушкина изобразит художник, мастер портрета Орест Адамович Кипренский. Он представит его облик в начале всероссийской литературной известности. На портрете, исполненном Кипренским, Александр Пушкин представлен зрителям с поворотом головы, обращённым в левую сторону. Он, как и на портрете С.Г. Чир-

кова, изображён с разлётом крылатых бровей. Они сопровождаются задумчивый взор за пределы сердца поэта. На предплечье его левой руки Кипренский выписал четыре изящных пальца правой руки. Пальцы Пушкина живут своей жизнью. Он приучил их одинаково ровно держать перо литератора, саблю, копьё и пистолет воина. Они могут сжаться в кулак и преподнести недоброжелателю урок бокса. Реальность, в которую художник поместил живописный образ поэта Пушкина, подтверждается словами того, кто изображён на портрете: *«...Ты вновь создал, волшебник милый, // Меня, питомца чистых муз, – // И я смеюся над могилой, // Ушед навек от смертных уз. // Себя как в зеркале я вижу, // Но это зеркало мне льстит. // Оно гласит, что не унижу // Пристрастья важных аонид. // Так Риму, Дрездену, Парижу // Известен впрямь мой будет вид».* («Кипренскому», 1827 г.)

В этом же году над изображением внешнего облика поэта Александра Пушкина трудился мастер реалистичного портрета русский живописец Василий Андреевич Тропинин. На первом плане своего художественного полотна он представил правую руку поэта с пальцами, собранными в кулак. Теперь зрителю представлен на обозрение большой палец поэта с нанизанным

на него перстнем. Если отвлечься от принадлежности портрета известному и славному литератору, то более всего в его художественном образе видится на тревожном фоне картины борец и боксёр. Наблюдательный взор Пушкина на портрете В.А. Тропинина тоже направлен влево, за пределы сердца поэта. Скрытый замысел живописца представляет знакомого всем героя-победителя перед его очередной схваткой. Он внимательно и бесстрашно оценивает противника. Живописец выделяет мощное левое плечо своего героя. Перед зрителем, не знакомым с именем поэта, представлен борец вольного стиля. Художник прикрыл его натренированное тело не столько барским, сколь спортивным халатом.

Портретист В.А. Тропинин предугадал и срисовал с внешнего облика А.С. Пушкина предстоящее десятилетие его творческой судьбы. На полотне он отобразил художественный образ позировавшего ему русского человека. Ему предстояло проявить себя свободным воином и борцом вольного стиля со многими трудностями и противниками, ожидавшими его на пути в десять оборотов планеты вокруг Солнца. Начало противостояния начнётся через два года после написания портрета. Кроме художественно воображаемого образа, изображённого живописцем

Тропининым, на подобную перспективу судьбы поэта не указывала ни одна из существовавших примет того периода. Дворянин А.С. Пушкин был освобождён из ссылки. Ему представлена свобода в соответствии с его словесной принадлежностью. Он переполнен творческими планами, неустанно работает над их воплощением.

На особенность работы портретиста Тропинина в его художественном представлении образа А.С. Пушкина первым указал биограф В.П. Анненков. Павел Васильевич, составляя словесную характеристику на выпускника Лицея Царского Села «молодого Пушкина», особо отметил то, что у него «физическая организация, ...крепкая, мускулистая и гибкая, была чрезвычайно развита гимнастическими упражнениями. Он славился как неутомимый ходок пешком, страстный охотник до купания, езды верхом и отлично дрался на эспадронах, считался чуть ли не первым учеником у известного фехтовального учителя Вальвиля». С багажом физической закалки и знаниями, полученным в Царском Селе, выпускнику Лицея Александру Пушкину предстояло провести в Петербурге около трёх лет вольной жизни привилегированного отпрыска старого боярского русского рода. На выпускное мероприятие студентов первого набора, назначенное на 9 июня 1817 года, в Царское

Село приехал основатель Лицея император Александр I. Его сопровождал вновь назначенный министр народного просвещения князь А.Н. Голицын. Церемония первого выпуска студентов не выглядела торжественной. Директор Е.А. Энгельгардт огласил короткий отчёт за шестилетний курс их обучения. В напутственном слове он многозначительно сказал своим выпускникам: «Храните правду, жертвуйте всем за неё; не смерть страшна, а страшно бесчестие; не богатство, не чины, не ленты чествуют человека, а доброе имя, храните его, храните чистую совесть, вот честь ваша. Идите, друзья, поминайте нас...» После выступления директора педагог Куницын огласил утверждение о выпуске. После этого Александру I, как и в октябре 1811 года, представляли лично каждого выпускника.

Юноше, подошедшему к царю, оглашались им назначенные чины и награды. В сравнении с пышным и шумным торжеством, проведённым в день открытия Лицея, первый выпуск специалистов для гражданских и военных государственных ведомств Российской империи 1817 года, по воспоминаниям Ивана Пуцина, был «тих и скромн». После церемонии оглашения чинов выпускников император высказал слова благодарности директору и педагогам Лицея, обратился с напутственными словами к вновь объявленным

чиновникам Российской империи. При этом, по сведениям П.В. Анненкова, «государь был не только весел и милостив, но нежен с персоналом лица. Он сам раздал призы и аттестаты воспитанникам и, объявив значительные награды как им, так и наставникам их, ушёл, отечески распростившись со всеми. ...Затем лицеисты пропели прощальный гимн Дельвига с музыкой Топера и на другой день распущены были по домам».

Талант автора гимна барона Дельвига более всего отразил припев его сочинения. Все 29 выпускников училища пели хором: «Простимся, братья! Руку в руку! Обнимемся в последний раз! Судьба на вечную разлуку, быть может, здесь сроднила нас!» Во всём, что происходило впоследствии, Антон Дельвиг своим припевом оказался прав. Он до последних дней короткой жизни сроднился с Александром Пушкиным. Со своей стороны выпускник А.С. Пушкин оказался единственным и самым верным последователем слов, прозвучавших от директора Е.А. Энгельгардта. Он выполнил его наизудание полностью.

Окончание учёбы и безвыездной жизни в Царском Селе завершило судьбоносный круг детства и отрочества дворянина Александра Пушкина. В детстве Солнце, вокруг которого Земля совершила 12 оборотов, освещало лик любимой бабушки Марии

Алексеевны Ганнибал. На протяжении 4 380 дней Солнце повседневно высвечивало добрые лица крестьянки Арины, дядьки Никиты Козлова, сестры Ольги, брата Лёвы, дяди Василия Львовича Пушкина и Дениса Васильевича Давыдова. В ряду этих дней, подрастая, Саша видел в кроватке больного братика Николая. Ему пришлось наблюдать за болезнью младенца и его кончиной. Старший брат шёл с родителями на траурном шествии похорон малолетнего брата в селе Вязёмы. Саша стоял на отпевании души младенца в храме, бросал горсть земли на его гробик. Это же Солнце высвечивало Саше в родительском доме знаменитых и талантливых личностей, его современников, живущих в Москве и в Петербурге. Они сопровождали его в годы учёбы в Лицее и в период самостоятельной службы в Петербурге до мая 1820 года.

С 1811 года детство Саши Пушкина окончилось на середине лета. С октября этого же года, став студентом, он жил на замкнутом пространстве Царского Села шесть с половиной лет. Жизнь с рождения подарил ему 2 409 дней общения с умнейшими современниками его эпохи. На открытии высшего учебного заведения юный дворянин Пушкин удостоился чести лично познакомиться с императором Российской империи. Его наставниками в Лицее были в

основном высокообразованные и благородно воспитанные педагоги. Благодарность им от выпускника Александра Пушкина не имела границ. В дни жизни в Царском Селе он узрел и полюбил лики первых друзей и талантливых сокурсников. Ярко и образно юному выпускнику училища запомнился день перед выпуском из училища. Это был день его рождения.

Днём 26 мая (6 июня) 1817 года у студента шестого курса Александра Пушкина проходил выпускной экзамен по географии. В училище, дабы отметить его совершеннолетие, к нему лично приезжали русский историк Николай Михайлович Карамзин и русский поэт Пётр Андреевич Вяземский. Молодой адъютант командира гвардейского корпуса ротмистр Пётр Яковлевич Чаадаев приехал к восемнадцатилетнему другу в сопровождении своего друга лейб-гусара Якова Ивановича Сабурова. Никто из гостей, посетивших именинника, не состоял в должности влиятельного государственного чиновника Российской империи. Каждый из них представлял собой известную в столице личность, наделённую талантами. Карамзин, Вяземский и Чаадаев были основными почитателями и ценителями таланта своего юного собрата по творческому труду.

Через три дня после празднования именин и вступления в совершеннолетие выпускник

Лицея А.С. Пушкин удостоился чести получить из рук основателя Лицея императора Александра I свой аттестат о высшем образовании. В Петербурге ему предстояла служба в Коллегии иностранных дел в чине коллежского секретаря. После торжественного выпуска 9 июня 1817 года пути императора Александра Павловича Романова и дворянина Александра Сергеевича Пушкина разошлись на три года.

Выпускник Лицея дворянин А.С. Пушкин, пожалованный в коллежские секретари с воинским званием «прапорщик», своё первое отпускное лето 1817 года проводил в Михайловском у бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. В один из дней он посетил сельцо Петровское Михайловской губы Псковской губернии. Здесь проживал родной дядя Н.О. Пушкиной Пётр Абрамович Ганнибал. Александр сохранил о том посещении своё воспоминание в короткой зарисовке «Встреча с Ганнибалом». Сын славного Абрама Петровича Ганнибала Пётр Абрамович в момент приезда внука был занят любимым делом. Он занимался самогонварением «без усталости, со страстью». По воспоминаниям Александра, двоюродный дед в его присутствии «попросил водки. Подали водку. Налив рюмку себе, велел он и мне её поднести; я не поморщился и тем, казалось, чрезвычайно одолжил старого арапа. Через четверть

часа он опять попросил водки и повторял это раз пять или шесть до обеда». О чём думал и что представлял себе юный гость в доме «птенца из гнезда» императора Петра I, то осталось вне содержания его воспоминаний. За любимой поговоркой П.А. Ганнибала «Эй, малой, подай водки алой!» скрывалась особенность, привитая смелому и отважному абиссинцу, защитнику Русского Отечества. Наставником ему в пьянстве был царь Пётр I, страстный поклонник московского расхристанного и безнравственного поведения иностранцев в Кукуеве Немецкой слободы.

Поездка в Петровское поместье и встреча с П.А. Ганнибалом оставила у двоюродного внука глубокий и многолетний след. В 1830 году в одной из газет в авторской статье Ф. Булгарин провёл злоумышленный выпад, направленный против Абрама Ганнибала. Искажая реальность, этот секретный агент начальника тайной полиции фон Фока выставил для общественности столицы откровенную ложь о том, что А.П. Ганнибал в детстве «был куплен шкипером за бутылку рома». А.С. Пушкин, задумавший в этот период работу над составлением «Истории Петра», в статье «Опровержение на критики» бывшему наполеоновскому наёмнику изложил: «Простительно выходцу не любить ни русских, ни России, ни истории её, ни славы её. Но не

похвально ему за русскую ласку марать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев». Подобно случаю поездки к своему родственнику, сыну Абрама Ганнибала, данная статья А.С. Пушкина не стала проходной. Она открыла период противостояния его русской публицистике со злобным и заполненным фальшью потоком статей новоявленных прозападников. Одним из таковых в Петербурге являлся в период 20-х — 30-х годов XIX века поляк Фаддей Булгарин. При содействии масонов столицы бывший подчинённый и пособник французского императора Наполеона, пленённый в 1814 году и отправленный в Россию, стал главным литературным советником III отделения. Автор статьи А.С. Пушкин в «Опровержении на критики» изложил: «Если в течение 16-летней авторской жизни я никогда не отвечал ни на одну критику (не говорю уж о ругательствах), то сие происходило, конечно, не из презрения». В этой статье, проводя разбор русской грамматики, он записал: «Шпионы подобны букве ъ. Они нужны в некоторых только случаях, но и тут можно без них обойтись, а они привыкли всюду соваться». Два предложения стали его провидением. Через четыре года его семья и он сам испытают

на себе шпионство не только от иностранцев, но и от собственных родственников. Основной причиной возникновения шпионства и гонений на А.С. Пушкина явилась его непреклонная позиция русского литератора, противостоящая никоновскому (греческому) со второй половины XVII века, а также петровскому (немецкому) с XVIII века наступлению на русскую традиционную нравственную культуру.

После лета, проведённого в Михайловском у бабушки Марии Алексеевны в Псковской губернии, её внук Александр Пушкин вернулся в Петербург. После приезда в столицу все перемещения талантливого и известного стихотворца отслеживают его современники. Это явление почитателей таланта юного поэта прочитается из письма критика П.А. Плетнёва в адрес филолога Я.К. Грота. Из текста его послания известно, что коллежский секретарь Александр Пушкин поселился в столице «в Коломне над Корфами, близ Калинкина моста, на Фонтанке, в доме, бывшем тогда Клокачёва». На государственную службу его назначили чиновником Коллегии иностранных дел. После полного государственного обеспечения в Царском Селе в этом ведомстве коллежский секретарь получал ассигнациями денежное содержание в 700 рублей в год. Эту же сумму император Александр I назначил в порядке выплаты

стипендии и для тех выпускников Лицея, кто не мог устроиться на государственную службу.

С осени 1817 до начала мая 1820 года коллежский секретарь Пушкин, кроме денежного довольствия из государственной казны, получил то, о чём мечтал в Царском Селе, — вольность. Его личная свобода в Петербурге на основе 58 рублей в месяц была относительной. Оплата за аренду квартиры, ежедневные бытовые траты, содержание дядьки Никиты Козлова не позволяли ему жить на широкую ногу. В начале пребывания в столице Александру Сергеевичу приходилось экономить. Денег от родителей, как и наследства с доходами от него, он не имел. По сообщениям из Москвы от сестры Ольги Александр знал, что его «родители ...постоянно нуждались». Деньги, которые полагались от них сыну, в семье Сергея и Надежды Пушкиных экономились. На них дочь Ольга покупала свечи и ставила их в комнате своей матери Надежды Осиповны.

Наблюдая за поведением вольноопределяющегося коллежского секретаря, попавшего в Петербург «на вольные хлеба», первым за своего подопечного начал беспокоиться А.И. Тургенев. Поэту В.А. Жуковскому в ноябре 1817 года он с сожалением сообщил: «Пушкина-Сверчка я ежедневно браню за его леность и нерадение о собственном образовании. К этому присоединились

и вкус к площадному волокитству, и вольнодумство, также площадное, восемнадцатого столетия. Где же пища для поэта? Между тем он разоряется на мелкой монете. Пожури его».

Увещевания Тургенева не проходили мимо слуха беспечного коллежского секретаря. У Александра сохранилась твёрдая последовательность уважительного отношения к наставникам и их предложениям. Он поэтапно, насколько ему позволяло активное увлечение столичной модой и сама юность с её соблазнами, следовал увещеваниям старшего наставника. С принятием решения он чаще всего запаздывал, за что платил большой ценой своего здоровья и рождением нелюбимых разговоров вокруг собственного имени.

После возвращения из отпуска в Петербурге Александр Пушкин сразу же получил приглашение в столичное общество объединения поэтов «Арзамас». Вступив в этот литературный кружок, он приступил к изучению школы поэтического творчества почитаемого всеми литературного наставника В.А. Жуковского. Если в ведомстве иностранных дел коллежский секретарь Пушкин пребывал по своему усмотрению и без особого интереса, то с пером и бумагой на литературном поприще он работал увлечённо. Увлечение поэзией, заложенное годами отрочества среди лицейских сверстников, в столичном

«Арзамасе» приобретало черты азартного соревнования. Литературная основа у юного поэта, достигшего совершеннолетия, была прочной. За его плечами располагался собственный десятилетний поэтический стаж. По итогу лет его жизни в Царском Селе биограф П.В. Анненков вывел заключение: «Слава доставалась ему легко, как человеку, предопределённому на это, а вместе с тем и самая жизнь начинала определяться в тех самых чертах, какие видим и впоследствии. ...Воображение молодого Пушкина развивалось с необычайной силой в несколько годов пребывания в Лицее». Он даже во сне видел стихи и сам рассказывал, что ему приснились слова: «Пускай Глицерия, красавица младая, равно всем общая, как чаша круговая...»

С природным даром одухотворённой души, предрасположенной к стихосложению, юный поэт Пушкин вышел из обустроенного царскосельского казарменного быта в свободное гостиничное существование. Его столичный вольный быт наполнен свободой выбора. Он резко контрастирует с бедностью дома родителей. Сравнима с нею была только бедная обстановка арендованной гостиничной комнаты. В её стенах Александр пребывал только утром, после очередной ночи развлечений. К аскетизму спартанского духа и быта в бедно обустроенной гостинице

ему привыкать не приходилось. В Царском Селе, в комнате № 14 Лицея обстановка была не лучше и не богаче. Сословная принадлежность к дворянству и обязанность посещать дома аристократии требовали от коллежского секретаря расходов. Деньги требовались на увлечения и следование столичной моде, на платья и обувь. Вся сумма, получаемая им в ведомстве Коллегии из государственной казны, тратилась на повседневные бытовые нужды, завтраки, обеды и оплату арендованного жилья. На приобретение новых нарядов и на развлечения денег не хватало. С первого же года самостоятельного существования он приобщился к обеспечению своей личной жизни в долг.

Несмотря на постоянную нужду в деньгах, коллежский секретарь Пушкин более всего стремился использовать право предоставленной ему свободы. С первых же дней пребывания в столице ему это удавалось осуществлять как в светских развлечениях, так и в стихотворчестве. Первым итогом литературного устремления юного поэта стала работа над темой, более иных его волнующей. Поэтическое проникновение в самую суть начала столичной жизни поэта опережало его юное обманчивое чувство полной свободы.

В 1817 году коллежский секретарь Пушкин сочинил оду

«Вольность». Сочинение стало условным итогом его перехода в совершеннолетие и к личной свободе. Его ода свидетельствовала читателям о многом. Во-первых, дворянин Александр Пушкин предстал мастером поэтического слова. Во-вторых, содержание стихотворения указывало на взрослого и самостоятельного автора. Его текст отправлял читателей к революционным истокам окончания XVIII века. До и после 1825 года содержание оды соответствовало устремлениям государственных заговорщиков 14 декабря. Впоследствии на этой основе автора оды «дописали» к отряду декабристов.

Мало кто из современников юного поэта обратил внимание на то, что тексту сочинённого произведения «Вольность» сам автор не соответствовал. Он был увлечён столичной модой и следовал в ней за своими сверстниками. Содержание стихотворения никак не совпадало с его личными размышлениями и поведением. В юноше Пушкине продолжал жить подросток. Его поэтический дар опережал его возраст, это свидетельствовало о его особой одарённости. В ту пору государству и его чиновникам талант не требовался, привечалась личная преданность. В дворянской и чиновничьей среде высшей аристократии Российской империи господствовало масонство. При минимальном составе членов

этого движения состоявшие в масонстве столичные и провинциальные чиновники обладали решающим правом влияния на политику, экономику и культуру всей страны. Российское масонство сравнимо с механическим прессом. Оно, существуя на правах государства в государстве, решало всё и на всё имело влияние. Мнимые теоретические выкладки о справедливости масонской кастово-коррупционной партийности своей открытой стороной деятельности соприкасались с основным содержанием оды «Вольность». То, что автор высокого поэтического творения объявил лично для себя: «Хочу воспеть Свободу миру, // На тронах поразить порок», — масоны и тайные заговорщики написали себе и своим членам.

В 1817 году в столице Российской империи явился народам лик и голос неопытного русского православного евангелиста, наделённого поэтическим даром. Его вольнолюбивое творение на основе русского слова наиболее активные в общественной жизни Петербурга масоны-современники усердно толкали в протестный ряд. Текст «Вольности» был широко известен и передавался устно на протяжении 39 лет. По этой причине данным содержанием высокого творения юного поэта А.С. Пушкина можно было манипулировать, чем и занимались либеральные демо-

краты, масоны и члены тайных обществ. Напечатана ода была в лондонском сборнике «Полярная звезда» А.И. Герценом в год окончания военной блокады границ Российской империи союзом агрессивных военных сил западной коалиции. В 1856 году западническая революционность после мировой войны европейских стран против Российской империи потеряла своё влияние в стране. В целях пробуждения пафосной революционности в рядах разночинной интеллигенции публицист-революционер, поданный Швейцарии А.И. Герцен впервые издал оду «Вольность».

Поэт Александр Пушкин, пребывавший после Лицея в Петербурге осенью 1817 года рядом с масонами и либеральными демократами, а также с представителями царской власти, состоявшей из масонов, с самодержавным деспотизмом ещё не сталкивался. Стихотворение «Вольность» коллежский секретарь Пушкин написал для себя. В его словах читается протестующий отзыв не на российскую власть, а на «след» благородства «возвышенного Галла». Он свидетель прославления имени императора Франции Наполеона. Он же свидетель его краха. Будучи студентом Лицея, увлечённо изучая историю, Александр Сергеевич разглядел в ставленнике корыстных побуждений организаторов международной

военной агрессии: это *«Рабства грозный Гений // И Славы роковая страсть»*. Юноша вторит наряду с апостолами Спасителя: *«Владыки! Вам венец и трон даёт Закон – а не природа; // Стоите выше вы народа, но вечный выше вас Закон»*. А.С. Пушкин – современник великих потрясений от падения Священной Римской империи и мировой европейской войны. Ода *«Вольность»* – его историческое резюме. Из 1817 года он составил первый посыл грядущим поколениям: *«И горе, горе племенам, // Где дремлет он неосторожно, // Где иль народу, иль царям // Законом властвовать возможно!»* Автор стихотворения, обращаясь к «галлу», до этого называет его «Людовик».

После 1856 года последователи «революционных смут» лукаво обходят вниманием конкретные адреса и имена в обращении поэта. Им невдомёк и то, что автор оды вторит аналитике Дениса Фонвизина о скрытной и катастрофической пружине, заложенной в системе власти Российской империи, стоящей над Законом. Жертвой этой власти, царствующей над Законом, в марте 1801 года был император Павел I. Выпускник высшего учебного заведения Российской империи Александр Пушкин о заговоре и об убийстве царя в 1817 году ничего не знал. Информация о преступлении, совершённом заговорщиками в Петербурге, для

всех сословий Российской империи оставалась секретной.

В оде *«Вольность»* автор её текста указывал на «сень надёжную Закона». Начиная самостоятельную жизнь и государственную службу, коллежский секретарь своим выводом определял Русское государство и непрекословное исполнение его законов: *«Станут вечной стражей трона // Народов вольность и покой»*. Со своим текстом оды вступивший в государственную должность дворянин А.С. Пушкин предстаёт зрелым мыслителем и мудрецом. В контексте философической мысли стихотворения главным персонажем он вывел самого себя: *«Глядит задумчивый певец // На грозно спящий среди тумана // Пустынный памятник тирана, // Забвенью брошенный дворец»*. Или: *«Он видит живо пред очами, // Он видит – в лентах и звездах, // Вином и злобой упоены, // Идут убийцы потаенны, // На лицах дерзость, в сердце страх»*.

В ноябре 1817 года сословный дворянин Александр Пушкин, громко заявивший себя русским поэтом, подписал себе основу для первого наговора в свой адрес от русофобов, а также приговора от врагов русской культуры. Исполнение приговора растянется на предстоящие два десятилетия. Наговор сохранит живучесть и через 200 лет. Гениальное провидение юного

русского поэта А.С. Пушкина не принадлежало XIX веку. Энергетический смысл слов оды не принадлежал тайным заговорщикам, либеральным демократам и всем последующим рядам кровавых революционеров XX века. Автор «Вольности», выступая правовым и политическим аналитиком своей эпохи на основе знаний о прошлом, вскрыл скрытую пружину государственного правления в форме империи. А.С. Пушкин представил преступную суть антигосударственного правления, сменившего крепостническую зависимость на крепостническое право. Автор оды представил преступное содержание империи как таковой для всего человечества. Его предвидение подтверждается самой мрачной статистикой. За полтора века с 1800 по 1945 год войны, порождённые империями, принесли в жертву 166 567 269 человек.

Работа над строками оды «Вольность» оказалась судьбоносной для её автора. Она пробудила у Александра Пушкина желание окончательно и бесповоротно посвятить себя литературному творчеству. Смысловая связка и логика поэтических слов Русской Речи потрясла самого автора. Слова оды показали ему самого себя со стороны так, как человек видит себя в зеркало. Способность начертания на бумаге мудрого и проникновенного русского слова, рождённого

из собственного воображения, пленит ум и память А.С. Пушкина навсегда. Подобное чувство пленения его творчеством испытывает и читатель, впервые прочитавший пушкинские стихи. В пору вынужденного отхода от поэтического творчества Пушкин очень сожалел о том, что чрезмерно мало сочиняет стихов. Устремление к любви и к свободе, творческое воображение, неустанная работа разума объединили личность талантливого поэта в единое целое. С этой целостной позиции он увидел вершину Парнаса. После сочинения оды «Вольность» с 1817 на 1818 год Александр Пушкин отправился парить над Петербургом тем самым поэтическим орлом, образ которого ему предсказал его наставник Н.М. Карамзин.

Ода «Вольность» разлеталась в устном пересказе и в рукописных списках. За её автором с 1818 года стали надзирать специальные российские и иностранные ведомства. Что удивительно, сеть паутины связей и сговора по преследованию автора оды сохраняется в секретности до настоящих дней. Зарубежные авторы тайного преследования до настоящих дней остались в тени исторических исследований и литературных предположений. Н.М. Карамзин в апреле 1820 года первым из современников автора оды сообщил: «Над здешним поэтом Пушкиным если не туча, то, по

крайней мере, облако, и громоздкое: служба под знаменем либералов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на властителей и пр. Это узнала полиция». Ради правды следует отметить, что полиция Российской империи никогда не была инициатором преследования поэтов. Она исполнительный орган имперской самодержавной власти. Исполняя указания сверху, офицеры этой службы иногда негласно ограждали талантливых личностей Российской империи от нападков и преследований.

Однажды после сочинения оды Александр Пушкин на петербургском балу высшей аристократии встретился и беседовал с одним из тех, кто «рукой предательства наёмной» лишил жизни очередного «увенчанного злодея». Выпускник Лицея, коллежский секретарь Коллегии иностранных дел Российской империи был крайне удивлён тем, что Я.Ф. Скарятин, с которым он общался, — государственный преступник. На своей шее он демонстративно носил тот самый шарф, которым был задушен император Павел I.

Факт из прошлого потряс Пушкина и оставил в его памяти неизгладимый след. Тайна убийства сохранялась в империи и впоследствии. В 1834 году, датируя запись в дневнике днём 8 марта, Александр Сергеевич обозначил в порядке анекдота, услышанного им на балу у Смирновой: *«Жуковский поймал недавно на бале у Фикельмон (куда я не явился, потому что все были в мундирах) цареубийцу Скарятина и заставил его рассказывать 11-ое марта. Они сели. В эту минуту входит государь с гр. Бенкендорфом и застаёт наставника своего сына, дружелюбно беседующего с убийцею его отца! Скарятин снял с себя шарф, прекративший жизнь Павла 1-го».*

Потрясение на уровне стресса, как и память, не проходит бесследно. Оно сохраняет в психике человека некие возвратные последствия. Творческий человек, владеющий мастерством художественного слова, непременно запишет свои воспоминания о событиях, периодически по неведомой причине всплывающих в памяти из прошлых дней.

(Продолжение следует)